

Министерство просвещения Российской Федерации
ФГБОУ ВО «Ярославский государственный педагогический университет
им. К. Д. Ушинского»

ГАУ ДПО ЯО «Институт развития образования»

ПЕДАГОГИКА СЕЛЬСКОЙ ШКОЛЫ

PEDAGOGY OF RURAL SCHOOL

Научный журнал

Издается с 2019 года

2023 — № 1 (15)

Ярославль
2023

УЧРЕДИТЕЛИ:

федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«Ярославский государственный педагогический университет им. К. Д. Ушинского»
государственное автономное учреждение дополнительного профессионального образования
Ярославской области «Институт развития образования»

Педагогика сельской школы = Pedagogy of rural school: научный журнал. — Ярославль :
РИО ЯГПУ, 2023. — № 1 (15). — 135 с. — ISSN 2686-8652. — DOI 10.20323/2686_8652_2023_1_15. —
EDN SQRHYC

2023, № 1 (15). 100 экз.

Редакционная коллегия:

Л. В. Байборолова, доктор педагогических наук, заслуженный работник высшей школы РФ, профессор ФГБОУ ВО «Ярославский государственный педагогический университет им. К. Д. Ушинского» (главный редактор);
А. В. Золотарева, доктор педагогических наук, профессор ФГБОУ ВО «Сочинский государственный университет» (зам. главного редактора); **Т. Н. Гущина**, доктор педагогических наук, профессор ФГБОУ ВО «Ярославский государственный педагогический университет им. К. Д. Ушинского» (зам. главного редактора); **А. П. Чернявская**, доктор педагогических наук, профессор ФГБОУ ВО «Ярославский государственный педагогический университет им. К. Д. Ушинского» (зам. главного редактора); **М. В. Александрова**, доктор педагогических наук, профессор ФГБОУ ВО «Новгородский государственный университет им. Я. Мудрого»; **Р. М. Асадуллин**, доктор педагогических наук, профессор ФГБОУ ВО «Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы»;
Т. А. Бабакова, доктор педагогических наук, профессор ФГБОУ ВО «Петрозаводский государственный университет»; **В. В. Белкина**, доктор педагогических наук, доцент кафедры педагогических технологий, декан факультета социального управления ФГБОУ ВО «Ярославский государственный педагогический университет им. К. Д. Ушинского»; **О. А. Граничина**, доктор педагогических наук, доцент ФГБОУ ВО «Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена»; **И. А. Донина**, доктор педагогических наук, профессор ФГБОУ ВО «Новгородский государственный университет им. Я. Мудрого»; **З. Б. Ефлова**, доктор педагогических наук, исполнительный директор профессионального педагогического движения (объединения) «Ассоциация сельских школ Республики Карелия», старший методист МАУ ДПО Петрозаводского городского округа «Центр развития образования»; **О. В. Коршунова**, доктор педагогических наук, профессор ФГБОУ ВО «Вятский государственный университет»; **Г. Е. Котьева**, доктор педагогических наук, профессор ФГБОУ ВО «Орловский государственный университет им. И. С. Тургенева»; **Р. Ш. Маликов**, доктор педагогических наук, профессор ФГБОУ ВО «Набережночелнинский государственный педагогический университет»; **А. Г. Мухаметшин**, доктор педагогических наук, профессор ФГБОУ ВО «Набережночелнинский государственный педагогический университет»; **А. С. Раимкулова**, доктор педагогических наук, профессор Кыргызского национального университета им. Жусупа Баласагына; **М. И. Рожков**, доктор педагогических наук, профессор ФГБУК «Всероссийский центр развития художественного творчества и гуманитарных технологий»; **Е. Е. Сартакова**, доктор педагогических наук, профессор ФГБОУ ВО «Томский государственный педагогический университет»; **А. Н. Сендер**, доктор педагогических наук, профессор УО «Брестский государственный университет им. А. С. Пушкина»; **Н. А. Соколова**, доктор педагогических наук, профессор ФГБОУ ВО «Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет»; **И. Р. Тагариева**, доктор педагогических наук, доцент ФГБОУ ВО «Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы»; **Н. В. Тамарская**, доктор педагогических наук, профессор кафедры психологии и социальной педагогики ФГБОУ ВО «Московский педагогический государственный университет»; **А. Н. Тесленко**, доктор педагогических наук, доктор социологических наук, профессор кафедры социально-педагогических дисциплин Кокшетауского университета им. А. Мырзахметова, научный консультант Центра развития одаренности и психологического сопровождения «Астана дарыны», Республика Казахстан; **И. В. Фролов**, доктор педагогических наук, доцент ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского»; **Р. М. Шерайзина**, доктор педагогических наук, профессор ФГБОУ ВО «Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого».

Публикуемые в журнале материалы рецензируются членами редакционной коллегии и независимыми экспертами.

Адрес редакции: 150000, г. Ярославль, Республиканская ул., 108/1

Тел.: (4852)72-64-05 (издательство)

Адреса в интернете: <http://yspu.org/>; <http://prs.yspu.org/>

Регистрационный номер в реестре зарегистрированных средств массовой информации:

Федеральная служба по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций:

ПИ № ФС 77-76192 от 8 июля 2019 г.

Материалы для публикации в научном журнале «Педагогика сельской школы»

просим направлять Анне Николаевне Мироновой на электронную почту: annamir20181@mail.ru

© Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Ярославский государственный педагогический университет им. К. Д. Ушинского», 2023

© Государственное автономное учреждение дополнительного профессионального образования Ярославской области «Институт развития образования», 2023

© Авторы статей, 2023

FOUNDERS:

Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education
«Yaroslavl State Pedagogical University named after K. D. Ushinsky»
State Autonomous Institution of Continuing Professional Education for Yaroslavl Region
«Institute of Education Development»

Педагогика сельской школы = Pedagogy of rural school: academic journal. — Yaroslavl : YSPU Editorial and Publishing Unit, 2023. — № 1 (15). — 135 p. — ISSN 2686-8652. — DOI 10.20323/2686_8652_2023_1_15. — EDN SQRHYC
2023, № 1 (15). 100 copies.

Editorial Board:

L. V. Baiborodova, Doctor of Education, Professor, Honorary Figure of Russian Higher Education, Yaroslavl State Pedagogical University named after K. D. Ushinsky (chief editor); **A. V. Zolotareva**, Doctor of Education, Professor, FSBEI HE «Sochi State University» (deputy chief editor); **T. N. Gushchina**, Doctor of Education, Professor, Yaroslavl State Pedagogical University named after K. D. Ushinsky (deputy chief editor); **A. P. Tchernyavskaya**, Doctor of Education, Professor, Yaroslavl State Pedagogical University named after K. D. Ushinsky (deputy chief editor); **M. V. Aleksandrova**, Doctor of Education, Professor, Yaroslavl-the-Wise Novgorod State University; **R. M. Asadullin**, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, «Bashkir State Pedagogical University named after M. Akmulla»; **T. A. Babakova**, Doctor of Education, Professor, Petrozavodsk State University; **V. V. Belkina**, Doctor of pedagogical sciences, associate professor of the department of pedagogical technologies, dean of the faculty of social management, Yaroslavl state pedagogical university named after K. D. Ushinsky; **O. A. Granichina**, Doctor of Education, Associate Professor, Herzen State Pedagogical University of Russia (St. Petersburg); **I. A. Donina**, Doctor of Education, Professor, Yaroslavl-the-Wise Novgorod State University; **Z. B. Eflova**, Doctor of pedagogical sciences, Executive Director of the professional pedagogical movement (association) «Association of Rural Schools in the Republic of Karelia», senior methodologist in MAI APE «Center for Education Development» in Petrozavodsk City District; **O. V. Korshunova**, Doctor of Education, Professor, Vyatka State University; **G. E. Kotkova**, Doctor of Education, Professor, Orel State University named after I. S. Turgenev; **R. Sh. Malikov**, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Naberezhnye Chelny State Pedagogical University; **A. G. Mukhametshin**, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Naberezhnye Chelny State Pedagogical University; **A. S. Raimkulova**, Doctor of Education, Professor, Kyrgyz National University named after Jusup Balasagyn; **M. I. Rozhkov**, Doctor of Education, Professor, FGBUK «All-Russian Center for the Development of Artistic Creativity and Humanitarian Technologies»; **E. E. Sartakova**, Doctor of Education, Professor, Tomsk State Pedagogical University; **A. N. Sender**, Doctor of Education, Professor, Brest State A. S. Pushkin University; **N. A. Sokolova**, Doctor of Education, Professor, South Ural State Humanitarian Pedagogical University; **I. R. Tagariyeva**, Doctor of Pedagogical Sciences, Associate Professor, «Bashkir State Pedagogical University named after M. Akmulla»; Doctor of Education, Professor, South Ural State Humanitarian Pedagogical University; **N. V. Tamarskaya**, Doctor of Education, Professor FSBEI HE «Moscow Pedagogical State University»; **A. N. Teslenko**, Doctor of Pedagogical Sciences, Doctor of Sociological Sciences, Professor of the Department of Social and Pedagogical Disciplines, Kokshetau University named after A. Myrzakhmetova, scientific consultant of the Center for the Development of Giftedness and Psychological Support «Astana Daryny», Republic of Kazakhstan; **I. V. Frolov**, Doctor of Education, Associate Professor, «National Research Nizhny Novgorod State University named after V. I. N. I. Lobachevsky»; **R. M. Sheraizina**, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor «Novgorod State University named after Yaroslav the Wise».

All articles published in the journal are reviewed by editorial board members and peer reviewers

YSPU Editorial and Publishing Unit Address: 150000, Russian Federation, Yaroslavl,
ul. Respublikanskaya, d. 108/1. Tel.: (4852)72-64-05
Website: <http://yspu.org/>; <http://prs.yspu.org/>

Serial number in mass communication media register:
Federal Service for Supervision in the Sphere of Communications,
Information Technology and Mass Communications:
PI № FS 77-76192 as of 8 July 2019.

Authors are asked to submit articles to «Pedagogy of Rural School» academic journal
at: annamir20181@mail.ru

© Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education «Yaroslavl State Pedagogical University named after K. D. Ushinsky», 2023
© State Autonomous Institution of Continuing Professional Education for Yaroslavl Region «Institute of Education Development», 2023
© Contributors, 2023

СОДЕРЖАНИЕ	THE CONTENT
СЕЛЬСКАЯ ШКОЛА В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ	RURAL SCHOOL IN EDUCATIONAL SYSTEM
<i>Байбородова Л. В., Константинова В. Г.</i> Влияние современных демографических процессов на деятельность сельских образовательных организаций 5	<i>Baiborodova L. V., Konstantinova V. G.</i> The influence of modern demographic processes on activities of rural educational organizations 6
<i>Кобяк О. В., Яковлева И. А.</i> Социальное моделирование образовательной среды дополнительного образования детей и молодежи 24	<i>Kobyak O. V., Yakovleva I. A.</i> Social modeling of the educational environment of additional education for children and youth..... 25
<i>Мазниченко М. А., Платонова А. Н.</i> Применение учителями педагогических знаний в преодолении профессиональных затруднений 44	<i>Maznichenko M. A., Platonova A. N.</i> The use of pedagogical knowledge by teachers in overcoming professional difficulties 45
ОРГАНИЗАЦИЯ УЧЕБНО-ВОСПИТАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА В СЕЛЬСКОЙ ШКОЛЕ	ORGANIZATION OF EDUCATIONAL PROCESS IN RURAL SCHOOL
<i>Морсова С. Г., Пополитова О. В.</i> Формирование естественно-научной грамотности пятиклассников при обучении биологии ... 59	<i>Morsova S. G., Popolitova O. V.</i> Formation of natural science literacy of fifth graders when teaching biology 60
<i>Огородникова С. В.</i> Методические рекомендации по проведению занятия в музее «Образование СССР: взгляд сквозь столетие»..... 72	<i>Ogorodnikova S. V.</i> Methodological recommendations for conducting classes in the museum «Education of the USSR: a look through a century» 73
<i>Лагоцкис Р. А., Семенова О. Н.</i> Изменения сензитивности при сопровождении детей с расстройствами аутистического спектра 87	<i>Lagotskis R. A., Semenova O. N.</i> Changes in sensitivity when accompanying children with autism spectrum disorders..... 88
ОСОБЕННОСТИ ПОДГОТОВКИ ПЕДАГОГА ДЛЯ СЕЛЬСКОЙ ШКОЛЫ	FEATURES OF TEACHER TRAINING FOR RURAL SCHOOL
<i>Кузьмина Е. Р.</i> Совершенствование профессиональной компетентности педагогов в вопросах формирования математической грамотности младших школьников 103	<i>Kuzmina E. R.</i> Improving the professional competence of teachers in the formation of mathematical literacy of younger students 104
<i>Андрицки В. И., Браниште С. И.</i> Профессиональная адаптация начинающих педагогов на институциональном уровне 119	<i>Andritski V. I., Branishte S. I.</i> Professional adaptation of novice teachers at the institutional level 120
<i>Условия публикации статьи в научном журнале и требования к оформлению рукописей</i> 131	<i>Conditions of publication of the article in the scientific journal and requirements for manuscripts</i> 134

СЕЛЬСКАЯ ШКОЛА
В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Научная статья
УДК 373; 37.06
DOI: 10.20323/2686_8652_2023_1_15_5
EDN: QKKKYD

**Влияние современных демографических процессов
на деятельность сельских образовательных организаций**

Людмила Васильевна Байбородова¹, Валентина Геннадьевна Константинова²

¹Доктор педагогических наук, профессор, заведующая кафедрой педагогических технологий, Ярославский государственный педагогический университет им. К. Д. Ушинского. 150000, ул. Республиканская, д. 108/1

²Методист, детский сад № 16 «Ягодка». 150517, Ярославская область, Ярославский район, п. Михайловский, ул. Школьная, д. 9

¹lvbai@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-4440-5013>

²walgen@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7835-2861>

Аннотация. Социокультурные процессы, происходящие сегодня, в том числе в российском селе, безусловно, влияют на социальный статус, уклад жизни и экзистенциональное самочувствие сельских жителей; качество жизни начинающего взрослую жизнь поколения; молодежь, создавшую семьи и живущих в селе, их участие как родителей в воспитательном и образовательном процессе. Это влияние определяет степень включенности взрослых в деятельность детского сада или школы, которую посещают их дети. В свою очередь, сельские образовательные организации становятся культурными и образовательными центрами села или поселка и в этом их особая социально-культурная и гражданская миссия.

Авторы статьи рассматривают демографические проблемы как в аспекте их влияния на деятельность сельских образовательных организаций, так и в контексте реверсивного влияния сельских образовательных организаций на окружающий социум и сельские территории. Эффективность применяемых государством технологий и инструментария в области демографии сегодня растет, тем не менее наблюдается тревожный процесс естественной убыли населения в сельской местности. Авторы статьи акцентируют внимание на появлении и

© Байбородова Л. В., Константинова В. Г., 2023

расширении нового социального слоя — сельского прекариата (части населения с неустойчивой, частичной занятостью). Прекариат из числа родителей обучающихся имеет большой потенциал в качестве социального партнера ДОО и школы, поскольку владеет важным ресурсом — свободным временем. Важное направление работы каждого руководителя образовательной организации — мотивировать эту категорию родителей на участие в активной деятельности школы, что может стать значимым фактором формирования благополучной семьи и ответственного родительства. Авторы статьи опираются на успешные практики деятельности в этом направлении в сельских территориях Ярославской области.

Ключевые слова: демографические проблемы; урбанистические процессы; прекариат; культурно-образовательный центр; сельские образовательные организации; сотрудничество с семьей; воспитательно-образовательный процесс; ответственное родительство

Для цитирования: Байбородова Л. В., Константинова В. Г. Влияние современных демографических процессов на деятельность сельских образовательных организаций // Педагогика сельской школы. 2023. № 1 (15). С. 5-23. http://dx.doi.org/10.20323/2686_8652_2023_1_15_5. <https://elibrary.ru/QKKKYD>.

RURAL SCHOOL IN EDUCATIONAL SYSTEM

Original article

The influence of modern demographic processes on activities of rural educational organizations

Lyudmila V. Baiborodova¹, Valentina G. Konstantinova²

¹Doctor of pedagogical sciences, professor, head of department of pedagogical technologies, Yaroslavl state pedagogical university named after K. D. Ushinsky. 150000, Respublikanskaya st., 108/1

²Methodologist, kindergarten № 16 «Yagodka». 1505179, Yaroslavl Region, Yaroslavl district, Mikhailovsky settlement, Shkolnaya st., 9

¹lvbai@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-4440-5013>

²walgen@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7835-2861>

Abstract. The sociocultural processes taking place today, including in the Russian countryside, certainly affect the social status, life world and existential well-being of rural residents, the quality of life of the generation beginning adulthood, young people who have created families and live in the village, their participation, as parents, in the educational process. The degree of involvement

of adults in the activities of the kindergarten or school that their children attend depends on this influence. In turn, rural educational organizations become cultural and educational centers of the village or town, and this is their special socio-cultural and civic mission. The authors of the article consider the problems of the demographic situation both in terms of their impact on the activities of rural educational organizations, and in the context of the reverse influence of rural educational organizations on the surrounding society and rural areas. The effectiveness of the technologies and tools used by the state in the field of demography is growing today, however, there is an alarming process of natural population decline in rural areas. The authors of the article focus on the emergence and expansion of a new social stratum — the rural precariat — part of the population with unstable, part-time employment. The precariat from among the parents of students has great potential as a social partner of the preschool educational institution and the school, since it owns an important resource — the resource of free time. An important area of work for each head of an educational organization is to motivate this category of parents to participate in the active work of the school, which can become an important factor in the formation of a prosperous family and responsible parenthood. The authors of the article rely in the study on successful practices in this area in rural areas of the Yaroslavl region.

Keywords: demographic problems; urban processes; precariat; cultural and educational center; rural educational organizations; cooperation with the family; educational process; responsible parenthood

For citation: Baiborodova L. V., Konstantinova V. G. The influence of modern demographic processes on activities of rural educational organizations. *Pedagogy of rural school*. 2023;(1): 5-23. (In Russ.). http://dx.doi.org/10.20323/2686_8652_2023_1_15_5. <https://elibrary.ru/QKKKYD>.

Введение

Современная жизнь российского села в социологическом дискурсе представляет собой достаточно интересное явление для демографической и педагогической науки. Социокультурные процессы влияют на деятельность и быт, на социальный статус и ценностный мир, на уровень и образ жизни, психологическое состояние сельских жителей — и старшего поколения, и мо-

лодежи. Одна из актуальных проблем села — эффективность взаимодействия школы и семьи, педагогов, детей и родителей. Решение проблемы представляется нам в позиционировании школы как культурно-образовательного центра сельского социума. Совместные мероприятия, различные формы взаимодействия, в том числе, как показывает практика, реализация социально значимых проектов и

социально-культурных идей, укрепляет взаимодействие семьи и школы и становится системообразующим фактором развития местного сообщества [Мы свой ДОМ ... , с. 4].

Конечно, нельзя сравнивать сельских жителей 50-70-х гг. XX в. и тех, кто живет сегодня. В масштабах всей страны изменилось влияние цивилизационного, культурного, демографического и антропогенного факторов. Официальная статистика отмечает увеличение в России численности сельского населения при значительном сокращении занятых в сельском хозяйстве (живу в селе, работаю — в городе), в отдельных регионах отмечается сильная асимметрия урбанистических процессов с высоким уровнем безработицы в сельской местности [Беляева, 2019]. В конце XX — начале XXI в. произошло перераспределение земли, в том числе сокращение сельскохозяйственных земель и их концентрация в различных крупных фермерских хозяйствах и агрохолдингах. Наблюдается постоянное сокращение числа работающих мелких частных крестьянских хозяйств, переход их владельцев на наемный труд. Имеет место усиление социального опустынивания как следствие сложных демографических, хозяйственных и внутриполитических процессов. Это значит, что сокращаются (или вообще ликвидируются) медицинские, образовательные, культурные организа-

ции, которые обслуживали живущее в сельской местности население, снижается транспортная доступность (имеется в виду общественный транспорт) малозаселенных деревень и поселений. При этом у большинства молодых семей есть автомобиль, который эту проблему во многом решает.

Наблюдаются и еще более тревожные процессы: так, доля сельского населения начиная с середины XX в. уменьшается опережающими темпами во всей стране, а ждоля городского, напротив, растет. Этот процесс становится тем быстрее, чем более он подвержен влиянию негативных факторов внутренней политики. Например, в течение трех последних десятилетий этим фактором стали характер и содержание оптимизации системы здравоохранения [Мамонтов, 2020]. На демографию оказывают воздействие типичные общие и специфические факторы. На первый план выходят факты общего социального экономического положения [Байбородова, 2019]. Здесь выпукло выделяются поведенческие аспекты молодых людей — наличие уверенности или неуверенности в завтрашнем дне. Эта тенденция стала определяющей с 90-х гг. XX в. и по сегодняшний день. Постоянно иницируются миграционные потоки населения, отток населения делает затрудненным даже простое воспроизводство сельского населения. А причина в том, что применяемые инструменты побудительного ха-

рактера в ряде регионов в области народонаселения не являются комплексными и пока малопродуктивны [Мамонтов, 2020].

Методология и методы исследования

Методологической основой исследования является системный подход, в логике которого осуществляется осмысление оснований развития социума и образовательных организаций с учетом влияния мировых проблем (социальных, демографических, политических и пр.). Состояние образовательных организаций и процессов развития образования и социума определяется системными связями в науке и социальной практике [Asvago, 2022]. Системность и взаимовлияние подсистем, интеграция педагогики, демографии и социологии выступают основополагающими методологическими принципами. На их основе авторы статьи делают попытку проанализировать ключевые проблемы системы современного образования на селе и сделать выводы, важные для развития современных социально-педагогических практик и решения ряда социальных проблем.

В ходе исследования использовался комплекс методов:

- теоретические — анализ и синтез, обобщение и систематизация научно-методических и практических идей, собранных из материалов и документов в области социологии, демографии, педагогики; анализ и обобщение опыта дея-

тельности образовательных организаций; прогнозирование результатов исследования; анализ статистических данных и доступной в сети информации официальных сайтов образовательных организаций; качественный и количественный анализ эмпирических данных;

- эмпирические — педагогическое наблюдение, опрос, беседа, опытная работа, фокус-группа, методы оценивания;

- статистические — обработка данных, полученных в результате исследования.

Результаты исследования и их обсуждение

Можно согласиться с экспертными оценками, в соответствии с которыми демографическое развитие российского села в ближайшей перспективе будет характеризоваться спадом рождаемости, сокращением числа лиц трудоспособного и моложе трудоспособного возраста, старением возрастной структуры, уменьшением численности и понижением плотности населения, поскольку проблемы остаются и даже усугубляются: существенно сокращается сельскохозяйственная занятость в освоении сельского пространства, увеличивается деквалификация трудовых ресурсов, возрастает дефицит квалифицированных кадров, расширяется новый социальный слой — *сельский прекариат*, или население с неустойчивой занятостью [Кученкова, 2019].

На протяжении последних лет в общественной и научно-исследовательской среде усиливался интерес к проблемам прекариата и его труда, появилось множество исследований, в которых по-разному анализируются процессы прекаризации занятости. Вместе с тем оценки масштабов этого явления противоречивы. В России к прекариату относят от 8 % городского населения, работающего официально [Вередюк, 2013], до 30-40 % трудоспособного населения в отдельных сельских территориях [Кученкова, 2019].

Сельские организации (школа, детский сад, учреждения дополнительного образования и культуры, если таковые в сельском поселке или деревне есть) как факторы социально-культурного развития сельских территорий не могут оставаться в стороне от этого явления и не учитывать его в практике взаимодействия с семьей. Изучение социального паспорта семей нескольких образовательных организаций (далее — ОО) Ярославского муниципального района показали, что многие родители официально не работают, не трудоустроены или имеют временную работу. Особенно это касается женщин (возраста до 40 лет) и имеющих трех и более детей. За последние 5 лет наблюдается тенденция к увеличению количества родителей обучающихся, которые отмечают в анкете в позиции «занятость» — *не работаю, временно занятый, домохозяйка* и

т. п. Детские пособия не обеспечивают полного социального благополучия семьи с детьми, если один родитель не работает. Родительский труд не обеспечивает устойчивости, стабильности, гарантий и прав ни молодого гражданина, ни членов его семьи. Наблюдаемый феномен прекаризации (неустойчивости, ненадежности, шаткости) родительского труда должен быть учтен в государственной стратегии развития сельских территорий и в демографической политике, поскольку снижение уровня прекаризации родительского труда даст возможность повысить эффективность воспроизводства человеческого капитала в современной России [Красинец, 2021]. Это явление системно, его необходимо учитывать, выстраивая отношения детского сада или школы с социумом, сельским поселением. Эта проблема лежит в смысловом поле изучения демографических проблем на селе (механизмы и инструменты воспроизводства человеческого капитала, родительский труд), и в смысловом поле образования на селе, и в проблемном поле педагогической науки в целом (взаимодействие школы и семьи).

Ученые-демографы говорят о разрушительных и побудительных факторах, воздействующих на развитие демографической ситуации в России в целом и регионах в частности. Классик экономической науки, философ и демограф Т. Р. Мальтус предложил еще в

XVIII в. в феномене «народонаселение» выделить определенные закономерности [Мальтус, 1798]. Все факторы, воздействующие на демографический процесс, классифицированы им на разрушительные и побудительные. Эта теория, несмотря на ее более чем 200-летнее существование, и сегодня признана состоятельной. Однако современная демография как наука уточняет многие составляющие ее предмета и, например, в региональном разрезе используется разделение факторов на общие и специфические. Учеными обосновано, что в современной России сегодня актуальны факторы *побудительного* характера (по Мальтусу), поскольку эффективность применяемых государством технологий и инструментария в области демографии растет.

Современная статистика свидетельствует, что, несмотря на неблагоприятные внешние факторы, население России с каждым годом в целом по стране и во многих регионах в частности начинает увеличиваться. Исследователи отмечают, что «за первое десятилетие XXI в. в условиях реализации действенных мер государства и естественного хода демографического развития произошло увеличение рождаемости и ожидаемой продолжительности жизни, однако уровень смертности остается практически неизменным и еще имеет место естественная убыль населения. Благодаря миграционному приросту не

произошло снижения численности населения» [Перепелкина, 2012].

Стоит подчеркнуть важность решения задач, которые поставлены перед регионами Президентом и Правительством РФ. Например, политику в области демографии в Ярославской области в течение долгого времени признавали непрогрессивной и инерционной. Имеется мнение экономистов, что в условиях рецессии, усугубляющейся внешними санкциями, несколько инерционная демографическая политика Ярославского региона не позволит достичь целевых программных результатов к 2025 г.: обеспечить постепенное увеличение численности населения, увеличить ожидаемую продолжительность жизни, снизить уровень смертности, увеличить суммарный коэффициент рождаемости. В сложных экономических условиях следует уделить особое внимание сбалансированной миграционной политике, поддержке предпринимательской инициативы и самозанятости наряду со стимулированием рождаемости и поддержкой семей с несовершеннолетними детьми. Меры по реализации демографической политики должны быть взаимосвязаны с концепцией социально-экономического развития региона [Коновалова, 2016].

Статистика и результаты демографических исследований свидетельствуют, что в сельских территориях большинства субъектов РФ сохраняется низкий уровень и низ-

кое качество жизни населения, узость сферы приложения труда и неудовлетворительные его условия. В большинстве регионов остается нерешенной проблема качества социальной инфраструктуры, жизнеустройства и доступности услуг учреждений социальной сферы. Только за последние пять лет в результате снижения плотности сел в РФ прекратили существование более 1 000 сельских населенных пунктов. В 2019 г. была принята стратегия пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 г. Однако в рамках реализации этого документа сельские территории практически не рассмотрены как объекты стабилизации пространственного развития [Коновалова, 2016].

Возвращаясь к проблеме прекариата, отметим, что о прекариате как о новом классе говорится сегодня достаточно много. Это явление сегодня очень типично для нашей страны. Ученые выделяют несколько подходов к определению сущности данного явления: с одной стороны, прекариат рассматривается как нечто негативное (в нашем случае — нестабильное), с другой стороны, это объективное явление современного общества, характеризующегося развитием и распространением гибких форм занятости [Тощенко, 2015; Колот, 2013]. Гибкий — значит легко адаптирующийся к новым условиям. И все же неустойчивость — главный признак прекарной занятости населения,

поэтому негативного в этом явлении несколько больше, чем позитивного. В связи с этим существенным представляется уточнение Е. В. Масловой: «Прекариат — не просто нестандартная занятость, а ее вынужденные, незащищенные и ненадежные разновидности, при которых положение ее носителей ухудшается и становится нестабильным, негарантированным во всех аспектах: экономическом, правовом, социальном, психологическом. Методологически неверно включать в состав прекариата работников, добровольно выбравших для себя нестандартную форму занятости» [Маслова, 2017].

Почему так важно обозначить вышеизложенную проблему педагогическим работникам детского сада? Прежде всего, она затрагивает социально-педагогическую проблему выстраивания отношений детского сада с социумом села, сельскими жителями. Ответ на этот вопрос лежит в смысловом поле изучения механизмов и инструментов воспроизводства человеческого капитала, одним из которых является родительский труд — сложный, требующий разнообразных и существенных затрат. Результативность родительского труда напрямую влияет на количество и качество будущего человеческого капитала страны. Сегодня в России родительский труд важен для общества, но в то же время он непрестижный и низкостатусный, практически не оплачиваемый, ему свойственны

признаки прекаризации. Такой труд (неустойчивый и ненадежный с точки зрения финансовой составляющей для семьи и гражданина) — и есть наблюдаемый феномен прекаризации. Подчеркнем, что качество родительского труда скажется на уровне воспроизводства и качестве человеческого капитала самого дефицитного ресурса современного общества [Ильвес, 2019].

Есть еще и другая сторона этой проблемы — *психолого-педагогическая*. Представители населения из числа прекариев часто страдают от неудовлетворенности, нереализованности себя, невостребованности. В их семьях возникают сложные жизненные ситуации, которые могут быть неприемлемыми для детей. Напряженная семейная обстановка не является позитивным фактором в воспитании детей. А вот детский сад или школа, куда ходят их дети, могут несколько трансформировать ситуацию в позитивную сторону. Мы наблюдаем включение родителей в различные формы взаимодействия с образовательной организацией, и это становится превентивной мерой социальной деградации и асоциального поведения прекариев, заполняя их социальный вакуум активной деятельностью в оказании помощи школе или детскому саду. Они охотно участвуют в проведении мероприятий, в деятельности родительских советов, органов роди-

тельского самоуправления, разово или на постоянной основе.

Демографические факторы, как показала практика, *можно частично нивелировать за счет эффективности и качества взаимодействия школы и семьи*. Если это взаимодействие направлено на достижение двух основных целей (обеспечить благоприятные, комфортные условия для воспитания, обучения и развития ребенка, с одной стороны, и содействовать единению, сплочению семьи, взаимопониманию родителей и детей, развитию семейных отношений — с другой), то многие негативные факторы среды становятся менее значимыми.

Семья и школа имеют единый объект (субъект) воспитания — ребенка. Важно выстроить взаимодействие так, чтобы они были объединены

- общими целями и задачами воспитания детей;
- возможностью всестороннего изучения детей и координации влияния на их развитие;
- необходимостью согласовать действия педагогов и родителей в процессе сопровождения ребенка при принятии решений, касающихся его воспитания;
- возможностью объединить усилия школы и семьи в решении проблем ребенка;
- возможностью взаимного обогащения семей, классного и школьного коллективов, каждого участника взаимодействия [Байбородова, 2003; Мы свой ДОМ ... , 2018, с. 5].

Главной идеей развития взаимодействия педагогов и семьи является признание и обеспечение субъектной позиции всех участников педагогического процесса. Реализация этой идеи означает, что каждому родителю, педагогу, ребенку предоставлены право и возможность удовлетворять, реализовывать свои интересы, высказывать мнение, проявлять активность. Субъектная позиция родителей и детей в учебно-воспитательном процессе является результатом и условием развития взаимодействия педагогов и семьи. Важнейшими условиями формирования субъектной позиции в любом виде деятельности являются

- осознание значимости предстоящей деятельности для себя и других, личного вклада в общий результат, мотивированность на предстоящую работу;

- включение детей и родителей в процесс целеполагания и планирования учебной и внеучебной деятельности;

- овладение способами проектирования собственной деятельности;

- предоставление возможности принимать самостоятельные решения;

- ориентация на интересы и потребности семьи, родителей и детей, обеспечение им возможности добиться положительных результатов, успеха в работе;

- организация аналитической и рефлексивной деятельности роди-

телей и детей по итогам коллективной и индивидуальной работы [Мы свой ДОМ ... , с. 6-7].

Наблюдения показывают, что многие современные образовательные организации нашего региона работают по принципу максимального вовлечения родителей в воспитательно-образовательный процесс. В связи с необходимостью развития самоуправления на селе актуализируются проблемы социально-экономической дифференциации деревни, проблемы распределения земли, трудовой миграции, обеспеченности потребностей жителей села в медицинских и образовательных учреждениях. Руководителей ОО не могут не беспокоить демографические проблемы, поскольку они напрямую влияют на качество работы педагогов, на качество жизни маленьких граждан и их семей, а по большому счету определяют будущее нашей страны. Вопрос организации взаимодействия сельских ОО с родителями, с ответственностью в сложных демографических условиях сегодня как никогда актуален. Приведем некоторые фактические данные о деятельности сельских образовательных организаций, которые имеют практический опыт и показывают хорошие результаты по реализации идеи формирования субъектной позиции родителей, формирования ответственного родительства, в том числе в работе с проблемными семьями. Приведем несколько конкретных примеров.

Детский сад «Ягодка», расположенный в поселке Михайловский Некрасовского сельского поселения Ярославского МР, в 2021 г. отметил свой 50-летний юбилей. Демографическая ситуация за последние 4-5 лет в поселке Михайловский выглядит так: количество жителей поселка постепенно растет: с 3 311 человек в 2018 г. до 3 404 в 2022 г. При этом количество рожденных остается примерно на одном уровне с погрешностью 2-3 чел. (2018 г. — 32 новорожденных, 2019 г. — 28, 2020 г. — 33, 2021 г. — 28, 2022 г. — 30). Всероссийская перепись населения 2020 г. не дает данных об отрицательной динамике прироста населения в этом поселении, но количество умерших могло бы дать отрицательные цифры, если бы не фактор активного индивидуального жилищного строительства в поселке и переезда сюда молодых семей (в п. Михайловский в период с 2018 по 2020 г. умирало больше, чем рождалось в среднем на 10-15 человек в год, но число переехавших сюда молодых семей превышает эти показатели) [Итоги Всероссийской ... , 2020].

Статистика этого детского сада, как и любой другой образовательной организации, отражена в социальном паспорте семей, который заполняется на начало учебного года. Если взять данные за последние пять лет, то контингент детей МДОУ № 16 «Ягодка» ЯМР изменяется незначительно. На 1 сентября 2018 г. — 141 чел., 2019 г. —

136, 2020 г. — 161 (за счет введения в строй нового корпуса), 2021 г. — 151, а с 2022 г. наблюдается некоторое снижение контингента детей — до 138 чел. Контингент воспитанников социально благополучный: 2 семьи нуждаются в государственной поддержке и 6 семей относятся к категории социально неблагополучных. При этом тревожным фактором стало то, что неуклонно растет число неполных семей, увеличивается количество детей с ОВЗ с различной нозологией. Что касается уровня образования родителей за последнее десятилетие, то здесь наблюдается небольшая, но стойкая тенденция к увеличению количества родителей с высшим образованием (и здесь, скорее всего, вмешался фактор переезда молодежи в село по причине участия в ИЖС).

На деятельность детского сада все эти годы оказывали влияние демографические процессы и тенденции, характерные для сельской местности. В 2022 г. мы провели опрос (срез активности родителей в жизни детского сада), сравнили данные с социальным паспортом семей и отметили такую закономерность: чем выше образовательный уровень родителей, тем больше они интересуются тем, что дети делают в детском саду, на занятиях, тем больше готовы включиться в мероприятия и стать первыми помощниками педагогов. Так, среди родителей есть учителя, врачи, представители других профессий интеллектуального труда. Именно

они (нередко — и папа, и мама, и вся семья со старшими детьми) подхватывают инициативы педагогов, инновации, участвуют в ключевых событиях, праздниках, объединяют вокруг себя и других родителей дошкольников для организации «добрых дел» и празднования торжественных дат.

Современное поколение родителей дошкольников предъявляют достаточно высокие требования к детскому саду и педагогам, при этом наблюдается явная тенденция сокращения их интереса к жизни детского сада и непосредственного участия в мероприятиях. Пандемия, безусловно, повлияла на характер и технологии организации образовательно-воспитательного процесса, появилось много форм виртуального взаимодействия ОО и семьи. Сейчас стоит большая и серьезная задача «возвращения» родителей в учебно-воспитательный процесс. И образовательная организация, и семья как два общественных института должны создать единое образовательное пространство и обеспечить благоприятную социальную ситуацию, качественные условия и возможности для развития ребенка, должны механизмы мотивации родителей для участия в диалоге и повышении собственной педагогической компетенции.

В образовательных организациях сегодня популярны разнообразные активные формы и методы сотрудничества с родителями: общие и групповые родительские собра-

ния, мастер-классы, проекты (совместные праздники, выставки творческих работ, Дни добрых дел и многое другое). В период пандемии дистанционно проводились консультации, мастер-классы, их эффективность ничуть не ниже офлайн-историй. Многие родители сегодня работают в городе, процесс профессиональной урбанизации все больше охватывает жителей села. Дорога в город на работу занимает много времени. Этим частично объясняется занятость родителей и их нежелание включаться в дела школы или детского сада. Многие педагоги и большинство руководителей сферы образования понимают, что лучший мотив сотрудничества с семьей — это совместные дела: проекты, месячники, школьно-семейные праздники, родительские клубы и прочее. Важно соблюдать главные принципы взаимодействия — проявлять взаимодовверие, взаимопонимание, желание сотрудничать во благо ребенка.

Полезны родительские собрания и консультации в форме практических решений, мастер-классов, творческих встреч, где каждый родитель (чаще вместе с ребенком) становится активным участником или даже организатором творческой деятельности. Мы наблюдаем непрерывный процесс гармонизации детско-родительских отношений, восстановления межпоколенческих связей, когда на праздник приходят и родители, и представители старшего поколения. Ненавязчиво и си-

стематически педагоги обучают родителей педагогическим вопросам. Наблюдается повышение компетентности родителей в вопросах воспитания, изменение родительского поведения, повышение их ответственности и сознательности. Отметим, что активность членов Совета родителей МДОУ № 16 «Ягодка» ЯМР, который рассматривает и разрабатывает предложения по совершенствованию локальных нормативных актов, содействует организации совместных мероприятий, оказывает посильную помощь в укреплении материально-технической базы, благоустройстве помещений, детских площадок и

территории, рассматривает ежегодный отчет о поступлении и расходовании финансовых и материальных средств, а также отчет о результатах самообследования — остается стабильно высокой и во многом способствует укреплению взаимодействия ДОО и семьи.

Другой пример — деятельность МДОУ № 1 «Красная Шапочка» ЯМР, который находится в поселке Красные Ткачи, расположенном в 20 км от Ярославля. И здесь наблюдаем устойчивую тенденцию к увеличению количества родителей — настоящих или потенциальных прекариев (Таблица 1).

Таблица 1

Данные из социального паспорта МДОУ № 1 «Красная Шапочка», ЯМР

<i>Учебный год</i>	<i>Общее количество воспитанников</i>	<i>Количество работающих родителей</i>	<i>Инвалиды</i>	<i>Сельский прекариат</i>
2019-2020	174	289	-	47
2020-2021	186	329	-	34
2021-2022	192	341	4	31
2022-2023	189	330	4	33

В Федеральном законе «Об образовании в Российской Федерации» говорится о том, что родители являются первыми педагогами в жизни ребенка, именно поэтому работа с ними — приоритетное направление политики государства в области дошкольного образования [Федеральный закон ... , 2012]. И в этом детском саду педагоги работают по принципу максимального вовлечения родителей в воспитательно-образовательный процесс, используя множество различных

форм и методов. Например, детско-родительский клуб, основанный на методике «открытого диалога», — это современная модель работы по установлению партнерских отношений с родителями детей, которые посещают детский сад первый год. Родительский клуб «Давайте играть вместе» создан для родителей малышей 2-3 лет. Совместно со специалистами разработана программа работы клуба, где целевым основанием определено создание условий для взаимодействия детей и взрос-

лых в процессе игровой деятельности.

Клуб сотрудничает с родителями первой младшей группы; организует совместную игровую деятельность для успешной социализации и адаптации вновь пришедших детей; создает комфортную среду для детей, членов их семей, атмосферу доброжелательности, сотрудничества, ситуации успеха; участие в делах клуба расширяет представления родителей о формах семейного досуга через различные формы совместной деятельности.

Программа клуба предусматривает 9 мероприятий в год (одна встреча в месяц). В клубе уже появились традиции, например, обязательный ритуал приветствия и прощания. Каждое занятие включает в себя логоритмику, творческие мастерские, подвижные игры, релаксационные упражнения.

Всего за год работы клуба получены такие результаты:

- 70 % родителей участвуют в оценке результатов деятельности ДООУ (рост на 20 %);

- 93 % родителей принимают активное участие в жизни группы и сада (рост на 25 %);

- 100 % посещают родительские собрания, праздники и развлечения (рост на 18 %) [Врачева, 2023].

Необходимо также учесть, что среди этих родителей есть именно те, для кого непосредственное участие в воспитании детей — это сейчас единственный «труд», кто

пока не нашел своей ниши в социуме, не достиг желаемого социального статуса и кто, возможно, сегодня не приносит своей семье достаточный материальный доход. Сотрудничество с детским садом компенсирует эти «потери», приносит так называемый социально-эмоциональный «доход» в семью, обеспечивает ее членам самоуважение и подтверждение собственной значимости. Это помогает многим взрослым снизить уровень недовольства жизнью, чувство досады и гнева, держать себя в тонусе и ритме жизни. В совместной деятельности детского сада и семьи происходит формирование субъектной позиции родителей дошкольников, и это особенно важно в триаде «педагог — родитель — ребенок». Поэтому можно констатировать, что в условиях непростой социально-демографической ситуации деятельность образовательной организации по привлечению родителей, например, в семейный клуб, как форму взаимодействия ДООУ и семьи способствует решению важных социально-демографических проблем на селе.

Заключение

Современные демографические процессы, если рассматривать их с точки зрения социально-культурной жизни территорий (деревень, поселений, малых городов), безусловно, влияют на качество жизни населения. Сельский прекариат как его часть с частичной занятостью имеет большой потенциал в качестве

социального партнера ДООУ и школы, поскольку владеет важным ресурсом (свободное время, автономность). Нужно научиться мотивировать эту категорию родителей на участие в активной деятельности ОО, что может стать важным фактором формирования благополучной семьи и ответственного родительства. Тогда в этих непростых условиях школа или детский сад смогут стать центром «притяжения» культурных инициатив, центром родительского просвещения, влияющим в том числе и на рождаемость. Есть много примеров, когда образовательная организация выполняет ведущую роль в своей местности и начинает активно и действительно решать демографиче-

ские, культурные, социальные проблемы села, поселка и даже города.

Как видим, в сложной демографической ситуации настоящего времени педагогам и родителям важно быть вместе: педагоги должны работать на доверии, с желанием и добротой, уметь мотивировать себя и родителей на ответственное поведение, а родители быть готовы проявлять свою субъектность. Главный принцип успеха — быть ВМЕСТЕ! Только так можно добиться полной гармонии в отношениях семьи и школы, только так можно создать условия и обеспечить возможности для воспитания настоящего гражданина с активной жизненной позицией.

Библиографический список

1. Байбородова Л. В. Взаимодействие школы и семьи : учебно-методическое пособие. Ярославль : Академия развития: Академия Холдинг, 2003. 224 с.
2. Байбородова Л. В. Современные экономические и социальные условия образования сельских школьников // Педагогика сельской школы. 2019. № 1 (1). С. 9-23.
3. Беляева Л. А. Сельская жизнь в России: современный и исторический дискурс // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. 2019. № 2. С. 259-272.
4. Вередюк О. В. Неустойчивость занятости: теоретические основы и оценка масштабов в России // Вестник СПбГУ. Серия 5. 2013. Вып. 1. С. 25-32.
5. Врачева С. А. Родительский клуб в детском саду как инструмент решения важных социально-демографических задач на селе / С. А. Врачева, А. Н. Хохлова, Е. А. Шарипова // О влиянии государства на развитие демографических процессов : сборник докладов и тезисов 17 Международной научно-практической конференции (20 февраля 2023). Ярославль : ЯФ ОУП ВО «АТ и СО», 2023. С. 113-120.
6. Ильвес Э. В. Динамика прекаризации родительского труда по видам трудового процесса // Экономика труда. 2019. С. 89-95. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/roditelskiy-trud-kak-neustoychivaya-zanyatost-printsipy-otsenki> (дата обращения: 23.01.2023).

7. Колот А. М. Трансформация института занятости как составляющая глобальных изменений в социально-трудовой сфере: феномен прекаризации // Уровень жизни населения регионов России. 2013. № 11. С. 93-101.
8. Коновалова Г. Г. Современные тенденции демографических процессов в Ярославской области / Г. Г. Коновалова, О. В. Каплина // Современные тенденции развития науки и технологий. 2016. № 1-8. С. 8-10.
9. Красинец Е. С. О тенденциях и проблемах социально-демографического развития сельских территорий России / Е. С. Красинец, Т. В. Шевцова // Евразийское научное объединение. 2021. № 7-2 (77). С. 92-94.
10. Кученкова А. В. Прекаризация занятости: к методологии и методам измерения // Социология. 2019. № 1. С. 90-97. URL: <file:///C:/Users/walge/Downloads/prekarizatsiya-zanyatosti-k-metodologii-i-metodam-izmereniya.pdf>. (дата обращения: 10.03.2023).
11. Маленкова Л. И. Педагоги, родители, дети : методическое пособие для воспитателей, классных руководителей. Москва : НИЦ ИНФРА-М, 2019. С. 37-47.
12. Мамонтов В. Д. От экономики к демографии: региональный аспект проблемы / В. Д. Мамонтов, Е. В. Харитоновна // Социально-экономические явления и процессы. 2020. Т. 15. № 1 (108). С. 40-51.
13. Маслова Е. В. К вопросу о методике выявления слоя прекариев на основе анализа стандартной и нестандартной форм занятости // Вестник ВИВТ. 2017. № 2. С. 175-182.
14. Мальтус Томас Р. Опыт о законе народонаселения, 1798. С. 65-72. URL: <https://litbit.ru/ru/maltus-tomas-r/opyt-o-zakone-narodonaseleniya> (дата обращения: 10.03.2023).
15. Мы свой ДОМ построим сами : методическое пособие / под ред. Л. В. Байбородовой. Ярославль : Изд-во ООО «Типография ПРЕМИУМ», 2018. 155 с.
16. Перепелкина Н. Ю. Характеристика демографических процессов в Оренбургской области / Н. Ю. Перепелкина, А. В. Тюрин, Е. А. Калинина // Общественное здоровье и здравоохранение. 2012. № 4 (36). С. 14-17.
17. Тощенко Ж. Т. Прекариат — новый социальный класс // Социологические исследования. 2015. № 6. С. 3-13.
18. Официальный сайт МДОУ № 16 «Ягодка» ЯМР // Публичный доклад руководителя за 2021 г. URL: <https://ds16-yar.edu.yar.ru/materiali.html> (дата обращения: 20.01.2023).
19. Официальный сайт МДОУ № 16 «Ягодка» ЯМР // Публичный доклад руководителя за 2021 г. URL: <https://ds16-yar.edu.yar.ru/materiali.html> (дата обращения: 02.03.2023).
20. Официальный сайт МДОУ № 16 «Ягодка» ЯМР // Публичный доклад руководителя за 2021 г. URL: <https://ds16-yar.edu.yar.ru/materiali.html> (дата обращения: 20.01.2023).
21. Официальный сайт ТОФСГ по ЯМР ЯО. URL: <https://yar.gks.ru/> (дата обращения: 02.03.2023).
22. Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 № 273-ФЗ. URL:

https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/ (дата обращения: 02.03.2023)

23. Федеральный сайт. Итоги Всероссийской переписи населения 2020 года // Официальный сайт Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Ярославской области. URL: <https://yar.gks.ru/folder/54973> (дата обращения: 20.01.2023).

24. Asvarov N. Systematic Approach in Education (On the Example of National Schools of The Republic of Dagestan) / N. Asvarov, M. Mustafaeva, Z. Mustafaeva // Science Almanac of Black Sea Region Countries. 2022. № 3 (31). P. 8-14.

Reference list

1. Bajborodova L. V. Vzaimodejstvie shkoly i sem'i = School-family interaction : uchebno-metodicheskoe posobie. Jaroslavl' : Akademija razvitija: Akademija Holding, 2003. 224 s.

2. Bajborodova L. V. Sovremennye jekonomicheskie i social'nye uslovija obrazovaniya sel'skih shkol'nikov = Modern economic and social conditions for training of rural schoolchildren // Pedagogika sel'skoj shkoly. 2019. № 1 (1). S. 9-23.

3. Beljaeva L. A. Sel'skaja zhizn' v Rossii: sovremennyy i istoricheskij diskurs = Rural life in Russia: modern and historical discourse // Vestnik Permskogo universiteta. Filosofija. Psihologija. Sociologija. 2019. № 2. S. 259-272.

4. Veredjuk O. V. Neustojchivost' zanjatosti: teoreticheskie osnovy i ocenka masshtabov v Rossii = Employment instability: theoretical foundations and assessment of the scale in Russia // Vestnik SPbGU. Serija 5. 2013. Vyp. 1. S. 25-32.

5. Vracheva S. A. Roditel'skij klub v detskom sadu kak instrument reshenija vazhnyh social'no-demograficheskikh zadach na sele = Parent club in kindergarten as a tool for solving important socio-demographic problems in the countryside / S. A. Vracheva, A. N. Hohlova, E. A. Sharipova // O vlijanii gosudarstva na razvitie demograficheskikh processov : sbornik dokladov i tezisov 17 Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii (20 fevralja 2023). Jaroslavl' : JaF OUP VO «AT i SO», 2023. S. 113-120.

6. Il'ves Je. V. Dinamika prekarizacii roditel'skogo truda po vidam trudovogo processa = Dynamics of parental labor precarization by types of labor process // Jekonomika truda. 2019. S. 89-95. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/roditelskiy-trud-kak-neustoychivaya-zanyatost-printsipy-otsenki> (data obrashhenija: 23.01.2023).

7. Kolot A. M. Transformacija instituta zanjatosti kak sostavljajushhaja global'nyh izmenenij v social'no-trudovoj sfere: fenomen prekarizacii = Transformation of the institution of employment as a component of global changes in the social and labor sphere: the phenomenon of precarization // Uroven' zhizni naselenija regionov Rossii. 2013. № 11. S. 93-101.

8. Konovalova G. G. Sovremennye tendencii demograficheskikh processov v Jaroslavskoj oblasti = Current trends in demographic processes in the Yaroslavl region / G. G. Konovalova, O. V. Kaplina // Sovremennye tendencii razvitija nauki i tehnologij. 2016. № 1-8. S. 8-10.

9. Krasinec E. S. O tendencijah i problemah social'no-demograficheskogo razvitija sel'skih territorij Rossii = On trends and problems of socio-demographic development

of Russian rural areas / E. S. Krasinec, T. V. Shevcova // Evrazijskoe nauchnoe ob#edinenie. 2021. № 7-2 (77). S. 92-94.

10. Kuchenkova A. V. Prekarizacija zanjatosti: k metodologii i metodam izmerenija = Precarization of employment: to methodology and methods of measurement // Sociologija. 2019. № 1. S. 90-97. URL: file:///C:/Users/walge/Downloads/prekarizatsiya-zanyatosti-k-metodologii-i-metodam-izmereniya.pdf. (data obrashhenija: 10.03.2023).

11. Malenkova L. I. Pedagogi, roditeli, deti = Teachers, parents, children : metodicheskoe posobie dlja vospitatelej, klassnyh rukovoditelej. Moskva : NIC INFRA-M, 2019. S. 37-47.

12. Mamontov V. D. Ot jekonomiki k demografii: regional'nyj aspekt problemy = From economics to demography: the regional aspect of the problem / V. D. Mamontov, E. V. Haritonova // Social'no-jekonomicheskie javlenija i processy. 2020. T. 15. № 1 (108). S. 40-51.

13. Maslova E. V. K voprosu o metodike vyjavlenija sloja prekariev na osnove analiza standartnoj i nestandardnoj form zanjatosti = To the question of the method for identifying the layer of precariates based on the analysis of standard and non-standard forms of employment // Vestnik VIVT. 2017. № 2. S. 175-182.

14. Mal'tus Tomas R. Opyt o zakone narodonaselenija = Experience on population law, 1798. S. 65-72. URL: <https://litbit.ru/ru/maltus-tomas-r/opyt-o-zakone-narodonaseleniya> (data obrashhenija: 10.03.2023).

15. My svoj DOM postroim sami = We will build our HOUSE by ourselves : metodicheskoe posobie / pod red. L. V. Bajborodovoj. Jaroslavl' : Izd-vo OOO «Tipografija PREMIUM», 2018. 155 s.

16. Perepelkina N. Ju. Harakteristika demograficheskix processov v Orenburgskoj oblasti = Characteristics of demographic processes in the Orenburg region / N. Ju. Perepelkina, A. V. Tjurin, E. A. Kalinina // Obshhestvennoe zdorov'e i zdavoohranenie. 2012. № 4 (36). S. 14-17.

17. Toshhenko Zh. T. Prekariat — novyj social'nyj klass = Precariate — a new social class // Sociologicheskie issledovanija. 2015. № 6. S. 3-13.

18. Oficial'nyj sajt MDOU № 16 «Jagodka» JaMR = Official website of MPEI № 16 «Yagodka» YarMR // Publichnyj doklad rukovoditelja za 2021 g. URL: <https://ds16-yar.edu.yar.ru/materiali.html> (data obrashhenija: 20.01.2023).

19. Oficial'nyj sajt MDOU № 16 «Jagodka» JaMR = Official website of MPEI № 16 «Yagodka» YarMR // Publichnyj doklad rukovoditelja za 2021 g. URL: <https://ds16-yar.edu.yar.ru/materiali.html> (data obrashhenija: 02.03.2023).

20. Oficial'nyj sajt MDOU № 16 «Jagodka» JaMR = Official website of MPEI № 16 «Yagodka» YarMR // Publichnyj doklad rukovoditelja za 2021 g. URL: <https://ds16-yar.edu.yar.ru/materiali.html> (data obrashhenija: 20.01.2023).

21. Oficial'nyj sajt TOFSG po JaMR JaO = The official website of TOFSH in YarMR YarR. URL: <https://yar.gks.ru/> (data obrashhenija: 02.03.2023).

22. Federal'nyj zakon «Ob obrazovanii v Rossijskoj Federacii» ot 29.12.2012 № 273-FZ = Federal Law «On Education in the Russian Federation» of 29.12.2012 № 273-FZ. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/ (data obrashhenija: 02.03.2023).

23. Federal'nyj sajt. Itogi Vserossijskoj perepisi naselenija 2020 goda = Federal site. Results of the All-Russian Population Census of 2020 // Oficial'nyj sajt Territorial'nogo organa Federal'noj sluzhby gosudarstvennoj statistike po Jaroslavskoj oblasti. URL: <https://yar.gks.ru/folder/54973> (data obrashhenija: 20.01.2023).

24. Asvarov N. Systematic Approach in Education (On the Example of National Schools of The Republic of Dagestan) / N. Asvarov, M. Mustafaeva, Z. Mustafaeva // Science Almanac of Black Sea Region Countries. 2022. № 3 (31). P. 8-14.

Статья поступила в редакцию 09.01.2022; одобрена после рецензирования 10.02.2023; принята к публикации 30.03.2023.

The article was submitted 09.01.2023; approved after reviewing 10.02.2023; accepted for publication 30.03.2023.

Научная статья

УДК 371

DOI: 10.20323/2686_8652_2023_1_15_24

EDN: FRWJDE

**Социальное моделирование образовательной среды
дополнительного образования детей и молодежи**

Олег Витальевич Кобяк¹, Ирина Александровна Яковлева²

¹Доктор социологических наук, профессор, заведующий отделом экономической социологии, Институт социологии Национальной академии наук Беларуси.

220072, Республика Беларусь, г. Минск, ул. Сурганова, д. 1, корп. 2, оф. 912

²Заведующая, центр социального мониторинга дополнительного образования детей и молодежи Минского государственного дворца детей и молодежи. 220053,

Республика Беларусь, г. Минск, ул. Старовиленский тракт, д. 41, оф. 401

¹aleh.kabiak@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-9520-576X>

²Yakovleva17@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0003-1737-1564>

Аннотация. В статье освещается социокультурный феномен дополнительного образования как социосферы, включающей институциональные характеристики образовательной организации и неформальной социокультурной практики, общественной самоорганизации и самодеятельных творческих и гражданских инициатив. Дополнительное образование рассматривается как ресурсная система формирования социальных компетенций и ценностного пространства личности учащихся, вовлеченных в добровольные сообщества творческих объединений по интересам. Адаптивность, добровольность и вариативность этого вида образования выступают фактором возвращения социального капитала личности и формирования сетевых сообществ, содействующих реализации творчески ориентированного процесса личностно-образующего образования.

В этом смысле неформальное дополнительное образование осуществляет синтез культуротворчества и социального творчества на основе абсолютно добровольного выбора образовательных областей и социокультурных направлений предметно-практической деятельности, что позволяет развивать социальное мышление и обретать навыки креативной самоактуализации. Дополнительное образование предстает в качестве социального механизма реализации стратегии мобильного непрерывного образования в течение всей жизни, которое носит персонифицированный характер. Полипредметность социокультурного пространства, в котором

реализуется творчески ориентированная практическая деятельность учащихся в ходе освоения образовательных программ дополнительного образования, определяет выбор метода социального моделирования как способа научно-теоретического осмысления феномена дополнительного образования. Построение социальной модели позволяет выделять наиболее общие закономерности процессов формирования, закрепления и развития индивидуальных мотивационных оснований для познавательно-творческих занятий в социокультурных практиках дополнительного образования детей и молодежи, а также проектировать мотивирующие образовательные среды.

Приводится опыт проектирования модели мотивирующей образовательной среды дополнительного образования, направленной на формирование интереса к занятиям научно-техническим творчеством, в основе которой процессы межсетевой интеграции и межведомственной кооперации в решении социально значимой задачи формирования инженерного и технологического мышления и вовлечения учащихся в сферу высокотехнологичных направлений экономики.

Ключевые слова: дополнительное образование; мотивация; социальная модель; социальный капитал; персональное образование; образовательная среда; социокультурное пространство

Для цитирования: Кобяк О. В., Яковлева И. А. Социальное моделирование образовательной среды дополнительного образования детей и молодежи // Педагогика сельской школы. 2023. № 1 (15). С. 24-43.
http://dx.doi.org/10.20323/2686_8652_2023_1_15_24. <https://elibrary.ru/FRWJDE>.

Original article

Social modeling of the educational environment of additional education for children and youth

Oleg V. Kobyak¹, Irina A. Yakovleva²

¹Doctor of sociological sciences, professor, head of department of economic sociology, institute of sociology of the National academy of sciences of Belarus. 220072, Republic of Belarus, Minsk, Surganov st., 1, bldg. 2, of. 912

²Head, Center for social monitoring of additional education of children and youth, Minsk state palace of children and youth. 220053, Republic of Belarus, Minsk, Starovilensky tract st., 41, of. 401

¹aleh.kabiak@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-9520-576X>

²Yakovleva17@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0003-1737-1564>

Abstract. The article highlights the socio-cultural phenomenon of additional education as a sociosphere, including both the institutional characteristics of an educational organization and informal socio-cultural practice, public self-

organization and amateur creative and civic initiatives. Additional education is considered as a resource system for the formation of social competencies and the value space of the personality of students involved in voluntary communities of creative associations of interest. The adaptability, voluntariness and variability of this type of education act as a factor in the cultivation of the social capital of the individual and the formation of network communities that contribute to the implementation of the creatively oriented process of personality-forming education. In this sense, non-formal additional education carries out the synthesis of cultural creativity and social creativity on the basis of an absolutely voluntary choice of educational areas and socio-cultural areas of subject-practical activity, which makes it possible to develop social thinking and acquire the skills of creative self-actualization. Additional education appears as a social mechanism for implementing the strategy of mobile continuous education throughout life, which is of a personalized nature. The polysubject nature of the socio-cultural space, in which the creatively oriented practical activities of students are realized in the course of mastering educational programs of additional education, determines the choice of the method of social modeling as a way of scientific and theoretical understanding of the phenomenon of additional education. The construction of a social model makes it possible to identify the most general patterns of the processes of formation, consolidation and development of individual motivational bases for cognitive and creative activities in the sociocultural practices of additional education for children and youth, as well as to design motivating educational environments. The experience of designing a model of a motivating educational environment for additional education is given, aimed at generating interest in scientific and technical creativity, based on the processes of cross-network integration and interdepartmental cooperation in solving the socially significant task of forming engineering and technological thinking and involving students in the sphere of high-tech areas of the economy.

Keywords: additional education of children and youth; motivation; social model; social capital; personal education; educational environment; sociocultural space

For citation: Kobyak O. V., Yakovleva I. A. Social modeling of the educational environment of additional education for children and youth. *Pedagogy of rural school*. 2023;(1): 24-43. (In Russ.). http://dx.doi.org/10.20323/2686_8652_2023_1_15_24. <https://elibrary.ru/FRWJDE>.

Введение

Глобальное развитие помещает человека в принципиально новые контексты социальной реальности

и условия повседневной жизнедеятельности, требует постоянного саморазвития, непрерывного наращивания и упрочения адаптацион-

ных, креативных и коммуникационных ресурсов.

Сегодня образование — важнейшая социальная ценность. Синтез фундаментального теоретического познания, экспериментальной прикладной науки и инновационно-ориентированной социальной практики рассматривается как ведущая производительная сила общественного развития. Большинство исследователей динамики экономических систем на постиндустриальном этапе развития информационного общества отмечают, что мировые тенденции связаны со становлением новой формы социальной организации общества — социально-научного общества [Измаилова, 2008; Солодовников, 2009]. Причем «знания не всегда могут быть фиксированы в книгах или формализованы каким-то способом, они требуют живого общения. Вам нужно дышать тем же воздухом. Улучшение собственного производства — это знакомство с людьми, которые живут и работают рядом, понимание ценностей и настроений нового поколения. Нет больше разницы между учебой, работой и жизнью. Это один неразрывный процесс» [Нордстрем, 2005]. Этот манифест креативного общества возвестили в своей культовой работе «Бизнес в стиле фанк. Капитал пляшет под дудку таланта» профессора стокгольмской школы экономики К. Нордстрем и Й. Ридестралле.

Методология и методы исследования

В теоретико-методологическом плане при анализе и моделировании практик дополнительного образования мы опираемся на постулаты культурно-исторического и деятельностного подходов [Культурно-исторический ... , 2016] в обучении и воспитании личности, разработанные выдающимися представителями психологической науки (Л. С. Выготский, А. Р. Лурия, А. Н. Леонтьев, С. Л. Рубинштейн, Д. Б. Эльконин, А. Г. Асмолов и др.) [Асмолов, 2019; Деятельностный подход ... , 2018]. Методологической основой выступают идеи динамики соотношения процессов обучения и развития Л. С. Выготского, основы системы развивающего обучения Эльконина — Давыдова. Методологические основы проектирования в сфере образования сформулированы в работах Г. П. Щедровицкого [Щедровицкий, 1993]; методология моделирования образовательной среды представлена в работах В. А. Ясвина [Ясвин, 2001]; разработке коммуникативно-ориентированной модели полномасштабной развивающей образовательной среды посвящены работы В. Л. Рубцова [Рубцов, 2002]. Методология и проблематика современной миссии и качества дополнительного образования, разработанная и отраженная в работах А. К. Бруднова, В. П. Голованова, А. В. Золотаревой, А. Б. Фоминой, Л. Г. Логиновой, Б. В. Куп-

риянова, С. А. Шмакова и других исследователей, задает парадигмальное пространство и предметное поле научной рефлексии системы дополнительного образования детей и молодежи.

Обозначенный методологический подход позволяет теоретически рефлексировать и проектировать практики дополнительного образования детей и молодежи как креативную систему отношений, где молодые люди посредством собственной деятельности усваивают культуру и совершенствуют личностные качества, становясь полноценными субъектами и полноправными участниками образовательного процесса, а сама культура выступает как способ деятельности [Каган, 1996]. При таком подходе ценностно-нормативные доминанты культуры усваиваются глубоко и органично, становясь сильными и долговременными регуляторами социального поведения.

Теоретический анализ процессов моделирования образовательной среды дополнительного образования выполнен в формате реализации начального этапа НИР «Развитие национальной модели неформального (дополнительного) образования детей и молодежи в контексте международной этнокультурной динамики» в рамках задания Государственной программы научных исследований Республики Беларусь «Общество и гуманитарная безопасность белорусского государства» на 2021-2025 гг. Проек-

тирование и внедрение модели мотивирующей образовательной среды инновационного образовательного центра «Технопрорыв» Минского государственного дворца детей и молодежи были осуществлены в ходе реализации инновационного проекта Министерства образования Республики Беларусь по теме «Внедрение модели образовательного центра как ресурса развития научно-технического творчества детей и молодежи» (2018-2022 гг.).

Дополнительное образование детей и молодежи — своеобразный феномен, имеющий ярко выраженную социальную и креативную природу. По своей сути это неформальное образование, предполагающее непрерывное развитие и саморазвитие личности — процесс, имеющей принципиально вариативный и избирательный характер. Предмет такого образования избирается добровольно в соответствии со сферой интересов и мотивируется ценностными приоритетами личности.

Особенностью институциональной организации дополнительного образования детей и молодежи является то, что этот вид образования ориентирован, главным образом, на *удовлетворение тех образовательных потребностей и социокультурных запросов, которые выходят за рамки государственных образовательных стандартов* и труднодостижимы в стенах образовательных учреждений среднего общего и профессионального образования

при освоении основного учебного плана.

Дополнительное образование задает педагогически обусловленную среду для социальной и творческой активности личности, моделирует социосферу детского культуротворчества [Актуальные направления..., 2010]. Знания и навыки, которые осваивает ребенок или подросток в добровольно избранной предметной сфере, объективируются в процессе создания творческого продукта, в социальных взаимодействиях, инкорпорируются в социокультурный процесс посредством добровольного участия в специально организованных культурных событиях (фестивалях, конкурсах, творческих проектах) и становятся объектом самооценки детской и молодежной культуры.

Дополнительное образование детей можно рассматривать как источник формирования социального капитала личности и общества. В качестве теоретико-методологической рамки при рассмотрении дополнительного образования представляется правомерным рассматривать концепции человеческого и культурного капитала [Бурдьё, 2005], а институционально заданный процесс дополнительного образования — как фактор приращения социального, культурного и креативного капитала в обществе [Яковлева, 2017]. В научном аппарате социогуманитарных наук такой спектр смысловых коннотаций «задается в качестве обобща-

ющей и синтезирующей категории многоаспектным, полисемантическим пакетным понятием «социальный капитал» [Шавель, 2010]. Научный интерес к теоретической рефлексии социального капитала как самовоспроизводящемуся ресурсу общественного развития, основанному на сотрудничестве, социальном доверии, социально-инновационной активности и агрегировании нормативно-ценностного пространства социальных взаимодействий, активно проявляется на рубеже XX и XXI вв. Базовые социологические основания системного анализа социального капитала представлены концепциями французского социолога П. Бурдьё, американских социологов и экономистов Р. Патнема [Putnam, 1993; Патнем, 1995], Дж. Коулмана [Коулман, 2001], японского исследователя Ф. Фукуямы [Фукуяма, 2008] и других исследователей.

Первоначальное употребление термина «социальный капитал» относят к 1916 г. и связывают с американским исследователем Л. Дж. Ханифаном. Любопытен тот факт, что предметом его исследовательского интереса были организация досуга и принципы общения детей и взрослых в сельских школах, а также моральные нормы и сложившиеся формы взаимодействия жителей сельских общин. Сам термин был использован для описания тех значимых обстоятельств, которые влияют на повседневную жизнь каждого. Результатом стали выводы

о полезности для развития общины воспитания доброй воли, формирования товарищеских и братских отношений, симпатий друг к другу, о важности умения налаживать и поддерживать добрососедские отношения [Hanifan, 1967]. Все эти интенции вполне комплементарны современному пониманию миссии неформального (дополнительного) образования и процессам управляемой социализации детей и молодежи.

Неформальное образование рассматривается как поток социальных ресурсов: знаний, общения, практических и профессиональных проб, творческих идей, групповой поддержки и доверия, свободно распространяющийся, избирательно и добровольно воспринимаемый обучающимися. Творческий процесс, воплощенный в практической деятельности, социальное проектирование, разного рода инициативы и акции дают возможность утвердиться в полученных знаниях, навыках и умениях, воплотить их в жизнь и достичь значимого для личности или группы результата. Как известно, способ прироста знаний выражается формулой, приписываемой китайскому мыслителю Конфуцию: «я услышал — и забыл, я увидел — и запомнил, я сделал — и понимаю».

Неформальное (дополнительное) образование детей и молодежи содержит в себе качественные характеристики социальной организации и социокультурной практики,

общественной самоорганизации и самодеятельных творческих и гражданских инициатив. В этом смысле неформальное образование осуществляет синтез культуротворчества и социального творчества на основе абсолютно добровольного выбора вариативных образовательных и социокультурных направлений, что задает возможность конструирования персонального маршрута развития или личностной образовательной траектории.

С учетом личностно-образующей [Асмолов, 2014] природы дополнительного образования на основе свободно избираемого вида деятельности и образовательного сообщества, а также социально-культурного характера процесса неформального образования важно понимать методологический формат построения модели образовательной среды дополнительного образования как комплекса факторов, обуславливающих приращение личностных ресурсов развивающейся личности.

Моделирование выступает в качестве основного исследовательского метода научного познания, который мы используем в данной работе при выделении специфических оснований анализа социально-педагогического поля и особенностей образовательной среды дополнительного образования детей и молодежи. Характерной особенностью развивающего образования, имманентно присущей дополнительному образованию, выступает

«образование через творчество» (А. Маслоу). Размышляя о природе креативности и готовности к ней, Абрахам Маслоу, один из создателей гуманистической психологии и автор известнейшей теории мотивации, писал: «...если мы действительно хотим, чтобы наши дети стали более человечными, чтобы они актуализировали все, заложенное в них... понятно, что единственным способом обучения, который хоть как-то пытается приблизиться к достижению этих целей, является обучение через творчество...» [Маслоу, 1997, с. 70]. Качественную определенность моделирования в сфере дополнительного образования задает проектирование и развитие исключительно мотивирующих образовательных сред, которые стимулируют познавательную, творческую и социальную активность, акцентируют смыслы деятельности и задают ее параметры, ориентируясь исключительно на субъектность обучающегося и его педагога (тьютора), равно как и самого образовательного процесса.

Теоретико-методологические подходы к построению социальной модели дополнительного образования детей и молодежи. Социальное моделирование мы трактуем в широком плане — как процесс проектирования, создания и последующего использования моделей. В научном определении понятия «модель», которое является «отправной точкой» нашего продвижения к собственным теоретическим по-

строениям, мы опираемся на методологические разработки известного советского ученого В. А. Штоффа, который писал, что «под моделью понимается такая мысленно представляемая или материально реализованная система, которая, отображая или воспроизводя объект исследования, способна замещать его так, что ее изучение дает нам новую информацию об этом объекте» [Штофф, 1966, с. 19]. Мы особо подчеркиваем эту важнейшую качественную характеристику модели, которая принципиально отличает ее от схемы, плана или чертежа как таковых. Схема может быть вариантом представления или формой отражения модели. А глубинная сущность модели выражается в том, что она доступна исследователю в качестве способа получения новых (производных, выводных) знаний об объекте моделирования. Кроме этого, в нашей работе были использованы теории социального действия М. Вебера [Вебер, 1990], механизмов массового поведения А. В. Рубанова [Рубанов, 2011], стимуляционно-мотивационного механизма С. А. Шавеля [Шавель, 1988], системного мышления Дж. Гараедаги [Гараедаги, 2010].

Говоря о методологических подходах к социальному моделированию развития системы, отметим, что система дополнительного образования развивается в том случае, когда соответствует интересам обучаемых. При этом важно не

только отвечать на уже сформированные, устойчивые интересы, а стараться «зацепить» также ситуативные интересы, которые постепенно могут развиваться в полноценные факторы мотивации учащихся к регулярным занятиям в сфере дополнительного образования [Motivation to Learn ... , 2018]. Эффективное взаимодействие дополнительного образования с полем стимулов и сферой интересов потенциальных и реальных участников образовательного процесса, а также полноценное обеспечение кадровой и материальной составляющих учебно-образовательной и предметно-практической деятельности — основной фактор развития дополнительного образования как институциональной системы. Опыт исследования российских коллег [Иванов, 2021] свидетельствует, что, например, «институциональный характер регулирования не всегда обеспечивает высокий охват». Мы это интерпретируем следующим образом: нормативные регуляторы не срабатывают должным и ожидаемым образом, если не проработаны внутренние социальные механизмы взаимодействия всех участников на основе максимально возможного учета и баланса их интересов.

Механизмы формирования и функционирования модели. Функционирование и развитие институциональной системы дополнительного образования — это непрерывный процесс, поэтому рассмотре-

ние социальной модели начнем с блока «Учебно-образовательная и предметно-практическая деятельность» (далее кратко — «Деятельность»). Этот блок включает в себя все процессы мотивированного включения («мотивированного» по определению, так как дополнительное образование — неформальное и необязательное), адаптации, полноценной работы с выходом на конкретные результаты. Нормальное функционирование этого блока осуществляется посредством выполнения блоком «Дополнительное образование» *обеспечивающей* функции.

Чтобы мотивированное включение состоялось, должно быть достаточное количество молодых людей, которым это интересно. Поэтому еще одна функция дополнительного образования — *интересоформирующая*. Она реализуется, в частности, путем популяризации в молодежной среде удачных примеров, достижений, историй успеха учащихся, которые ярко проявили свои качества, способности, умения в системе дополнительного образования, и благодаря наставникам и мастерам этой системы. Причем важно популяризировать успехи и достижения, не только непосредственно связанные с профилем, в который был включен обучаемый, а в общем — с учетом того, каким успешным человеком он стал. Также важна поддержка интереса обучаемых, уже включенных в процесс, в блоке «Деятельность». Эта

задача в рамках обеспечивающей функции дополнительного образования выполняется путем соревнований, конкурсов и других «рейтинговых» мероприятий, которые способствуют, помимо формирования конкретных «профессиональных» навыков, выработке и освоению «мягких» навыков (soft skills). Среди них чувство и ощущение ценности «командного духа», собранность, целеустремленность, формирование лидерских качеств; умение решать задачи с неочевидными вариантами решений, стимулирующими развитие творческого мышления. Эти навыки, во-первых, становятся все более значимыми в обеспечении профессиональной конкурентоспособности специалистов на современном рынке труда; во-вторых, помогают в наилучшей организации индивидуальной жизнедеятельности.

Чтобы интересы молодых людей были реализованы, они должны быть проинформированы о возможностях и условиях такой реализации. Поэтому мы вводим в модель блок «Поле стимулов», где присутствуют самые разные возможности. Их спектр постоянно обновляется посредством выполнения дополнительным образованием *трансляционной* функции. Разные возможности (стимулы) для разных субъектов могут стать значимыми (интересными). В случае достаточно сильной заинтересованности стимул преобразуется в мотив как внутреннее побуждение к дей-

ствию. Будучи мотивирован, субъект включается в деятельность. В блоке «Деятельность» формируется комплекс навыков и возникают конкретные результаты. Если это положительные, прежде всего, по оценке самого обучаемого, результаты, то согласно модели возникает позитивный, поддерживающий импульс, который идет в блок «Интересы». Последний сохраняет (или даже усиливает) мотивацию к дальнейшей деятельности. Если результат отрицательный (такое тоже бывает), происходит актуализация какого-то другого интереса с соответствующей корректировкой мотивации.

Принципиальная ценность дополнительного образования как институциональной системы состоит, во-первых, в широких возможностях каждого обучаемого перепробовать многое, если уж так получается, чтобы в конце концов найти «свое». Во-вторых, можно намеренно попробовать различные варианты в соответствии с богатой и разнообразной палитрой индивидуальных интересов. В любом случае дополнительное образование играет мощную стабилизирующую и обогащающую роль в отношении «Я-концепции» всех обучаемых, что выступает важнейшим фактором построения успешной жизненной стратегии личности [Абульханова-Славская, 1991].

Результаты исследования

Моделирование мотивирующей образовательной среды в области

научно-технического творчества детей и молодежи. Применение технологии социального моделирования рассмотрим на примере моделирования образовательной среды, нацеленной на формирование и развитие интереса учащихся к научно-техническому творчеству. Современная идеология образования стремится отражать актуальные вызовы, направленные на развитие высокотехнологичных экономических и социальных систем в государствах, так как социальный институт образования в обществе — базовый источник воспроизводства человеческого капитала. Нужно признать, что мы имеем дело с существованием вызова системе образования, связанного с созданием действенных условий для формирования мотивации и первичных навыков, необходимых для вовлечения учащейся молодежи в высокотехнологичные области экономики, формированием эффективной профориентации на профессии, востребованные в цифровом информационном обществе [Человеческий капитал и цифровая цивилизация ... , 2021]. Эти задачи могут плодотворно и результативно решаться в образовательных пространствах дополнительного образования.

В многопрофильных учреждениях дополнительного образования детей и молодежи Беларуси задачи развития технико-технологического мышления решаются в рамках объединений по интересам техниче-

ского и естественно-математического профилей, а также в сети профильных центров технического творчества учащихся. В новых условиях необходим «апгрейд» научно-технического творчества молодежи до состояния ресурсного образовательного пространства для инновационной эволюции мышления учащихся, причем эволюции достаточно динамичной и адаптивной к темпам развития современных технологий. Основными популяризаторами научно-технического творчества молодежи, заинтересованными в повышении престижа инженерных профессий среди учащейся молодежи в Беларуси, являются Министерство образования Республики Беларусь, созданный по Указу Президента Республики Беларусь от 12 апреля 2019 г. и начавший в 2021 г. свою работу УО «Национальный детский технопарк», Образовательный центр Парка высоких технологий (ОЦ ПВТ), УО «Минский государственный дворец детей и молодежи» и другие учреждения дополнительного образования технического профиля (областные и районные центры технического творчества детей и молодежи).

В 2018-2022 гг. по инициативе Центра инновационных образовательных практик «Технопрорыв» Минского государственного дворца детей и молодежи в партнерстве с профильными учреждениями дополнительного образования детей и молодежи Беларуси — Гомельским

областным центром технического творчества детей и молодежи, Волковысским центром технического творчества детей и молодежи, другими региональными центрами технического профиля — был реализован инновационный проект Министерства образования Республики Беларусь «Внедрение модели образовательного центра как ресурса развития научно-технического творчества детей и молодежи» [Яковлева, 2022].

В ходе реализации проекта решалась задача моделирования мотивирующего образовательного пространства, направленного на самореализацию детей и молодежи в научно-техническом творчестве и на профориентацию на профессии, которые будут востребованы на рынке труда инновационно-ориентированной экономики.

Первой ступенью в создании модели мотивирующего образовательного пространства является формирование первичного интереса детей и молодежи к техническому творчеству. В центре «Технопрорыв» Дворца эта задача решается через организацию летней школы «Шаг в будущее», работающей на базе лагеря дневного пребывания, а также через организацию профильных техносмен в загородных лагерях.

Школа работает в формате познавательного интенсива — комплекса краткосрочных образовательных программ, освоение которых нацелено на популяризацию

образовательных областей технического профиля, получение начальных знаний в этой области, приобретение навыков создания творческих проектов. Образовательный интенсив предоставляет учащимся значительные возможности для формирования предметного интереса, позволяет определиться с выбором объединения по интересам на следующий учебный год, познакомиться с современными компетенциями, необходимыми для успешного участия в конкурсном движении; сделать мотивированный выбор в пользу занятий научно-техническим творчеством молодежи. Программа обучения школы «Шаг в будущее» состоит из трех основных блоков: «Программирование», «Робототехника», «Проектирование и дизайн».

Инновационный ресурс образовательной площадки летнего интенсива для педагогов осуществляет анализ предпочтений тех или иных обучающих программ, апробацию программно-методических комплексов и оперативного совершенствования педагогических технологий для базового обучения в основных школах и лабораториях инновационного образовательного центра «Технопрорыв». Ежегодно по итогам такого пилотного мониторинга происходит актуализация программ объединений по интересам по востребованным направлениям. Впоследствии эти востребованные направления включаются в основной образовательный ком-

плекс, который учащиеся осваивают в течение учебного года с возможностью освоения продолженного модуля 2- и 3-годичных программ обучения.

Образовательный комплекс — вторая ступень в модели организации мотивирующего образовательного пространства. В процессе педагогического проектирования структура образовательного центра инновационных практик приобрела законченный вид, оптимальный для эффективной реализации ключевых задач инновационного проекта. В структуре центра работают четыре лаборатории: «Компьютерный центр», «Креативная лаборатория», лаборатория инновационных технологий (ФабЛаб), лаборатория технологий и инженерии.

Образовательный процесс осуществляется в рамках пяти школ, представляющих комплекс актуальных высокотехнологичных направлений современной образовательной техносферы: школы программирования, школы архитектуры и дизайна, школы дизайна в сфере цифровых технологий, школы робототехники и школы радиоэлектроники. Основные курсы дополняются вариативными краткосрочными спецкурсами, которые меняются каждую учебную четверть. Образовательный комплекс и его программно-методическое обеспечение ориентированы на систематичность и преемственность в формировании ядра метапредметных компетенций и надпредметных

навыков, на стимулирование креативного мышления и формирование мотивационных оснований для успешной творческой самореализации учащихся и последующего профессионального развития.

В мотивационном образовательном пространстве возможность интерактивного персонифицированного образования предоставляет лаборатория инновационных технологий «ФабЛаб». Это технологический центр, оснащенный комплексом оборудования нового поколения, своеобразная мастерская для создания опытных технических образцов, воплощающих проектные идеи учащихся. Каждый заинтересованный участник инновационной лаборатории может воплотить свою идею, создав творческий продукт с помощью современных цифровых технологий: 3D-печати, лазерной резки и гравировки, обработки деталей на 3D-плоттере (фрезерном станке с ЧПУ), вакуум-формовки. На базе «ФабЛаба» работает образовательная площадка «Техническая академия учащихся», нацеленная на формирование и развитие креативных навыков, практических умений и формирование инженерно-технологического мышления через поддержку индивидуальных и коллективных проектных инициатив учащихся от идеи до практического воплощения проекта. Основными формами работы Лаборатории инновационных технологий «ФабЛаб» выступают мастер-классы для учащихся учреждений

образования города, технические уикэнды для юных минчан и их родителей, целевая подготовка индивидуальных участников и команд к участию в международных и республиканских конкурсах научно-технического творчества молодежи. Образовательный процесс осуществляется посредством тьюторского сопровождения.

Социокультурная составляющая Центра инновационных практик «Технопрорыв» — *третья ступень* — моделирует пространство творческой самореализации через проектирование и развитие конкурсно-фестивального формата, представляет собой педагогически организованную среду формирования устойчивой мотивации для дальнейшего выстраивания образовательной траектории в направлении осознанного профессионального выбора. Команды, подготовленные в образовательном пространстве Центра инновационных практик «Технопрорыв», принимают участие и, как правило, побеждают во всех значимых международных, республиканских и городских мероприятиях в области научно-технического творчества молодежи, среди которых Республиканский конкурс по основам профессиональной подготовки среди школьников «Junior Skills Belarus», Конкурс научно-технического творчества учащихся Союзного государства «Таланты XXI века», Республиканский конкурс инновационного

и технического творчества учащейся молодежи «Hi-Tech» и др.

Заключение

Дополнительное неформальное образование отражает суть концепции образовательной мобильности и свободного образования на протяжении всей жизни и может рассматриваться как источник формирования социального капитала личности, интегрированной в конструктивные контексты развития общества. Дополнительное образование как социальную систему отличают доступность независимо от возраста, пола, уровня образования, религиозной и национальной принадлежности; вариативность как многопредметная направленность содержания и свобода выбора; практически-деятельный характер, творческая культуросозидающая природа и образовательная среда как пространство социального обмена и сетевых взаимодействий, направленных на формирование коллективного ценностного единства.

В рамках формального образования учащиеся усваивают, главным образом, знания и правила (инструкции). Качество обучения в этом случае довольно легко и точно проверяется тестом. Так формируются профессиональные или «жесткие» навыки (hard skills). Неформальное (дополнительное) образование, и в этом его особая ценность, представляется нам как механизм выработки и освоения «мягких» навыков (soft skills), кото-

рые становятся все более значимыми в обеспечении профессиональной конкурентоспособности специалистов на современном рынке труда [Сорокопуд, 2021]. Среди наиболее перспективных навыков — коммуникабельность и умение работать в команде, организованность и пунктуальность, креативность и критическое мышление, гибкость и дружелюбие, умение брать на себя ответственность и решать сложные задачи.

Благодаря реализации модели мотивирующего образовательного пространства появилась возможность интегрировать деятельность учреждений дополнительного образования, общего среднего образования, профессионального образования всех уровней и социальных партнеров из реального сектора экономики, бизнес-сообществ, общественных формирований в *единый социально-образовательный кластер «Научно-техническое творчество детей и молодежи»* [Андрос, 2022].

С 2021 г. ядром этого кластера стало учреждение дополнительного образования инновационного типа «Национальный детский технопарк» — образовательный центр для поддержки одаренных учащихся Беларуси в области высокотехнологичных и наукоемких отраслей знания, создания условий для реализации и продвижения их творческих проектов.

В институциональном пространстве дополнительного, неформального образования детей и молодежи индикативно выражены показатели ключевых «парадигмальных» параметров социального, культурного, человеческого и креативного капитала [Почебут, 2016]. В этом качестве дополнительное (неформальное) образование детей и молодежи представляет собой социосферу возможностей и культурно-событийную среду коммуникаций, то есть социокультурную технологию формирования перспективных потенциалов инновационного общественного развития.

Библиографический список

1. Абульханова-Славская К. А. Стратегия жизни. Москва : Мысль, 1991. 299 с.
2. Актуальные направления развития внешкольного (дополнительного) образования детей в странах Восточной Европы: Обзор по Беларуси, Казахстану, России, Украине / под ред. А. В. Золотаревой. Прага ; Ярославль : ЕАІСУ-ЯГПУ, 2010. 140 с.
3. Андрос И. А. Научно-техническое творчество молодежи: в поисках новой идеологии развития // Общество и экономика. 2020. № 5. С. 19-33.
4. Андрос И. А. Социологическая оценка мотивации и результативности занятий научно-техническим творчеством детей и молодежи в Беларуси / И. А. Андрос, И. А. Яковлева, О. В. Кобяк // Высшая школа. 2022. № 4. С. 8-12.
5. Асмолов А. Г. Психология личности. Культурно-историческое понимание развития человека. Москва : Смысл, 2019. 448 с.

6. Асмолов А. Г. Мотивирующий мир: стратегия развития открытого персонального образования как основной тренд общества знаний в сетевом столетии // Евразийский образовательный диалог : материалы Международного форума. Ярославль : ГАОУ ЯО ИРО, 2014. С. 14-18.
7. Бурдые П. Социология социального пространства. Москва : Институт экспериментальной социологии. Санкт-Петербург : Алетейя, 2005. 231 с.
8. Бурдые П. Формы капитала // Гуманитарный портал. URL: <https://gtmarket.ru/library/articles/2601> (дата обращения: 10.01.2023)
9. Вебер М. Избранные произведения / пер. с нем. Москва : Прогресс, 1990. 804 с.
10. Время SOFT SKILLS / О. Кобяк, Д. Мазарчук, Т. Петрович, В. Самсонов // Наука и инновации. 2021. № 12 (226). С. 26-32.
11. Гараедаги Дж. Системное мышление: как управлять хаосом и сложными процессами: платформа для моделирования архитектуры бизнеса. Минск : Гревцов Букс, 2010. 480 с.
12. Деятельностный подход в образовании : монография / сост. В. А. Львовский. Москва : Некоммерческое партнерство «Авторский клуб», 2018. 360 с.
13. Иванов И. Ю. Неравенство возможностей детей во внешкольном образовании в постсоветских странах / И. Ю. Иванов, С. Г. Косарецкий // Журнал Белорусского государственного университета. Социология. 2021. № 4. С. 58-68.
14. Измайлова М. А. Социально-экономические последствия постиндустриального этапа развития общества // Вестник Рос. гос. торгово-экон. ун-та. 2008. № 6 (27). С. 25-31.
15. Каган М. С. Процессы опредмечивания и общения: культура как способ созидательной деятельности // Философия культуры. Санкт-Петербург : ТОО ТК «Петрополис», 1996. С. 175-193.
16. Коулман Дж. Капитал социальный и человеческий // Общественные науки и современность. 2001. № 3. С. 122-139.
17. Культурно-исторический и деятельностный подход в образовании : учеб. пособие / под ред. З. У. Колокольникова. Красноярск : Сиб. федер. ун-т, 2016. 230 с.
18. Маслоу А. Г. Дальние пределы человеческой психики. Санкт-Петербург : Издат. группа «Евразия», 1997. 430 с.
19. Нордстрем Кьелл А. Бизнес в стиле фанк. Капитал пляшет под дудку таланта / А. Нордстрем Кьелл, Йонас Риддерстрале. Санкт-Петербург : Стокгольмская школа экономики в Санкт-Петербурге, 2005. 219 с.
20. Патнем Р. Процветающая Комьюнити, социальный капитал и общественная жизнь // Мировая экономика и международные отношения. 1995. № 4. С. 56-62.
21. Рубанов А. В. Социология массового поведения. Минск : БГУ, 2011. 159 с.
22. Рубцов В. В. Проектирование развивающей образовательной среды школы / В. В. Рубцов, Т. Г. Ивошина. Москва : Моск. гор. психолого-пед. ун-т, 2002. 271 с.

23. Солодовников С. Ю. Социальный потенциал Республики Беларусь. Минск : Беларус. наука, 2009. 303 с.
24. Сорокопуд Ю. В Soft skills («мягкие» навыки) и их роль в подготовке современных специалистов / Ю. В Сорокопуд, Е. Ю. Амчиславская, А. В. Ярославцева // Мир науки, культуры, образования. 2021. № 1. С. 194-196.
25. Социальный капитал личности : монография / Л. Г. Почебут, А. Л. Свенцицкий, Л. В. Марарица, Т. В. Казанцева, И. В. Кузнецова. Москва : ИНФРА-М, 2016. 250 с.
26. Фукуяма Ф. Доверие. Москва : АСТ Москва, 2008. 730 с.
27. Шавель С. А. Общественная миссия социологии. Минск : Беларуская навука, 2010. 404 с.
28. Шавель С. А. Социальная сфера общества и личность. Минск : Наука и техника, 1988. 168 с.
29. Шедровицкий Г. П. Система педагогических исследований (методологический анализ) // Педагогика и логика. Москва : Наука, 1993. С. 16-200.
30. Штофф В. А. Моделирование и философия. Москва — Ленинград : Наука, 1966. 303 с.
31. Яковлева И. А. Научно-техническое творчество детей и молодежи: актуальные тенденции и перспективы развития // Выхаванне і дадатковая адукацыя. Навукова-метадычны часопіс. 2022. № 4. С. 4-8.
32. Яковлева И. А. Дополнительное образование детей и молодежи как институциональное пространство и фактор приращения социального капитала в современном белорусском обществе // Журнал Белорусского государственного университета. Социология. 2017. № 4. С. 151-161.
33. Ясвин В. А. Образовательная среда: от моделирования к проектированию. Москва : Смысл, 2001. 365 с.
34. Motivation to Learn (P. 109-116) // How People Learn II: Learners, Contexts, and Cultures / National Academies of Sciences, Engineering, and Medicine. 2018. Washington, DC: The National Academies Press, 2018. 328 p. URL: <https://doi.org/10.17226/24783>.
35. Putnam R. D. The Prosperous Community. Social and Public Life // The American Prospect. Cambridge, Mass. Spring. 1993. № 13. P. 35-42.
36. Hanifan L. J. The rural school community center // Annals American Acad. Polit. Soc. Sci. 1967. Vol. 67. P. 130-138.

Reference list

1. Abul'hanova-Slavskaja K. A. Strategija zhizni = Life strategy. Moskva : Mysl', 1991. 299 s.
2. Aktual'nye napravlenija razvitija vneshkol'nogo (dopolnitel'nogo) obrazovanija detej v stranah Vostochnoj Evropy: Obzor po Belarusi, Kazahstanu, Rossii, Ukraine = Current directions for the development of extracurricular (additional) education of children in Eastern Europe: Overview of Belarus, Kazakhstan, Russia, Ukraine / pod. red. A. V. Zolotarevoj. Praga ; Jaroslavl' : EAICY-JaGPU, 2010. 140 s.

3. Andros I. A. Nauchno-tehnicheskoe tvorchestvo molodezhi: v poiskah novoj ideologii razvitija = Scientific and technical creativity of youth: in search of a new ideology of development // *Obshhestvo i jekonomika*. 2020. № 5. S. 19-33.

4. Andros I. A. Sociologicheskaja ocenka motivacii i rezul'tativnosti zanjatij nauchno-tehnicheskim tvorchestvom detej i molodezhi v Belarusi = Sociological assessment of motivation and effectiveness of scientific and technical creativity of children and youth in Belarus / I. A. Andros, I. A. Jakovleva, O. V. Kobjak // *Vyshhejschaja shkola*. 2022. № 4. S. 8-12.

5. Asmolov A. G. Psihologija lichnosti. Kul'turno-istoricheskoe ponimanie razvitija cheloveka = Personality psychology. Cultural and historical understanding of human development. Moskva : Smysl, 2019. 448 s.

6. Asmolov A. G. Motivirujushhij mir: strategija razvitija otkrytogo personal'nogo obrazovanija kak osnovnoj trend obshhestva znanij v setevom stoletii = Motivating world: a strategy for the development of open personal education as the main trend of knowledge society in the network century // *Evrazijskij obrazovatel'nyj dialog : materialy Mezhdunarodnogo foruma*. Jaroslavl' : GAOU JaO IRO, 2014. S. 14-18.

7. Burd'e P. Sociologija social'nogo prostranstva = Sociology of social space. Moskva : Institut jeksperimental'noj sociologii. Sankt-Peterburg : Aletejja, 2005. 231 s.

8. Burd'e P. Formy kapitala = Forms of capital // *Gumanitarnyj portal*. URL: <https://gtmarket.ru/library/articles/2601> (data obrashhenija: 10.01.2023)

9. Veber M. Izbrannye proizvedenija = Selected works / per. s nem. Moskva : Progress, 1990. 804 s.

10. Vremja SOFT SKILLS = SOFT SKILLS time / O. Kobjak, D. Mazarchuk, T. Petrovich, V. Samsonov // *Nauka i innovacii*. 2021. № 12 (226). S. 26-32.

11. Garaedagi Dzh. Sistemnoe myshlenie: kak upravljat' haosom i slozhnymi processami: platforma dlja modelirovanija arhitektury biznesa = System thinking: how to manage chaos and complex processes: a platform for modeling business architecture. Minsk : Grevcov Buks, 2010. 480 s.

12. Dejatel'nostnyj podhod v obrazovanii = Activity approach in education : monografija / sost. V. A. L'vovskij. Moskva : Nekommercheskoe partnerstvo «Avtorskij klub», 2018. 360 s.

13. Ivanov I. Ju. Neravenstvo vozmozhnostej detej vo vneshkol'nom obrazovanii v postsovetskih stranah = Inequality of opportunities for children in extracurricular education in post-soviet countries / I. Ju. Ivanov, S. G. Kosareckij // *Zhurnal Belorusskogo gosudarstvennogo universiteta. Sociologija*. 2021. № 4. S. 58-68.

14. Izmajlova M. A. Social'no-jekonomicheskie posledstvija postindustrial'nogo jetapa razvitija obshhestva = Socio-economic consequences of the post-industrial stage of society's development // *Vestnik Ros. gos. torgovo-jekon. un-ta*. 2008. № 6 (27). S. 25-31.

15. Kagan M. S. Processy opredmechivaniya i obshhenija: kul'tura kak sposob sozidatel'noj dejatel'nosti = Processes of identification and communication: culture as a way of creative activity // *Filosofija kul'tury*. Sankt-Peterburg : TOO TK «Petropolis», 1996. S. 175-193.

16. Koulman Dzh. Kapital social'nyj i chelovecheskij = Social and human capital // *Obshhestvennye nauki i sovremennost'*. 2001. № 3. S. 122-139.

17. Kul'turno-istoricheskij i dejatel'nostnyj podhod v obrazovanii = Cultural, historical and activity approach in education : ucheb. posobie / pod red. Z. U. Kolokol'nikova. Krasnojarsk : Sib. feder. un-t, 2016. 230 s.

18. Maslou A. G. Dal'nie predely chelovecheskoj psihiki = The far limits of the human psyche. Sankt-Peterburg : Izdat. gruppa «Evrazija», 1997. 430 s.

19. Nordstrem K'ell A. Biznes v stile fank. Kapital pljashet pod dudku talanta = Funk business. Capital dances to the tune of talent / A. Nordstrem K'ell, J. Ridderstrale. Sankt-Peterburg : Stokgol'mskaja shkola jekonomiki v Sankt-Peterburge, 2005. 219 s.

20. Patnem R. Procvetajushhaja Kom'juniti, social'nyj kapital i obshhestvennaja zhizn' = Thriving Community, social capital and social life // Mirovaja jekonomika i mezhdunarodnye otnoshenija. 1995. № 4. S. 56-62.

21. Rubanov A. V. Sociologija massovogo povedenija = Sociology of mass behavior. Minsk : BGU, 2011. 159 s.

22. Rubcov V. V. Proektirovanie razvivajushhej obrazovatel'noj sredy shkoly = Designing the school developmental educational environment / V. V. Rubcov, T. G. Ivoshina. Moskva : Mosk. gor. psihologo-ped. un-t, 2002. 271 s.

23. Solodovnikov S. Ju. Social'nyj potencial Respubliki Belarus' = Social potential of the Republic of Belarus. Minsk : Belarus. nauka, 2009. 303 s.

24. Sorokopud Ju. V Soft skills («mjagkie» navyki) i ih rol' v podgotovke sovremennyh specialistov = Soft skills and their role in the training of modern specialists / Ju. V Sorokopud, E. Ju. Amchislavskaja, A. V. Jaroslavceva // Mir nauki, kul'tury, obrazovanija. 2021. № 1. S. 194-196.

25. Social'nyj kapital lichnosti = Individual social capital : monografija / L. G. Pochebut, A. L. Svencickij, L. V. Mararica, T. V. Kazanceva, I. V. Kuznecova. Moskva : INFRA-M, 2016. 250 s.

26. Fukujama F. Doverie = Trust. Moskva : AST Moskva, 2008. 730 s.

27. Shavel' S. A. Obshhestvennaja missija sociologii = Sociology community mission. Minsk : Belaruskaja navuka, 2010. 404 s.

28. Shavel' S. A. Social'naja sfera obshhestva i lichnost' = Social sphere of society and personality. Minsk : Nauka i tehnika, 1988. 168 s.

29. Shedrovickij G. P. Sistema pedagogicheskikh issledovanij (metodologicheskij analiz) = Pedagogical research system (methodological analysis) // Pedagogika i logika. Moskva, 1993. S. 16-200.

30. Shtoff V. A. Modelirovanie i filosofija = Modeling and philosophy. Moskva — Leningrad : Nauka, 1966. 303 s.

31. Jakovleva I. A. Nauchno-tehnicheskoe tvorchestvo detej i molodezhi: aktual'nye tendencii i perspektivy razvitija = Scientific and technical creativity of children and youth: current trends and development prospects // Vyhavanne i dadatkovaja adukacyja. Navukova-metadychny chasopis. 2022. № 4. S. 4-8.

32. Jakovleva I. A. Dopolnitel'noe obrazovanie detej i molodezhi kak institucional'noe prostranstvo i faktor prirashhenija social'nogo kapitala v sovremennom belorusskom obshhestve = Additional education of children and young people as an institutional space and a factor in the increase in social capital in modern Belarusian society // Zhurnal Belorusskogo gosudarstvennogo universitetata. Sociologija. 2017. № 4. S. 151-161.

33. Jasvin V. A. Obrazovatel'naja sreda: ot modelirovanija k proektirovaniju = Educational environment: from modeling to design. Moskva : Smysl, 2001. 365 s.

34. Motivation to Learn (P. 109-116) // How People Learn II: Learners, Contexts, and Cultures / National Academies of Sciences, Engineering, and Medicine. 2018. Washington, DC: The National Academies Press, 2018. 328 p. URL: <https://doi.org/10.17226/24783>.

35. Putnam R. D. The Prosperous Community. Social and Public Life // The American Prospect. Cambridge, Mass. Spring. 1993. № 13. P. 35-42.

36. Hanifan L. J. The rural school community center // Annals American Acad. Polit. Soc. Sci. 1967. Vol. 67. P. 130-138.

Статья поступила в редакцию 27.01.2022; одобрена после рецензирования 13.02.2023; принята к публикации 30.03.2023.

The article was submitted 27.01.2023; approved after reviewing 13.02.2023; accepted for publication 30.03.2023.

Научная статья

УДК 37.088

DOI: 10.20323/2686_8652_2023_1_15_44

EDN: FAYRWR

Применение учителями педагогических знаний в преодолении профессиональных затруднений

Марина Александровна Мазниченко¹, Анастасия Николаевна Платонова²

¹Доктор педагогических наук, доцент, профессор кафедры педагогического и психолого-педагогического образования, Сочинский государственный университет. 354000, г. Сочи, ул. Пластунская, д. 94

²Учитель английского языка, гимназия «Школа бизнеса». 354068, г. Сочи, ул. Чехова, д. 40

¹maznichenkoma@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5545-063X>

²cat_sochi@inbox.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1376-343X>

Аннотация. В статье изложены результаты исследования процесса и способов применения учителем педагогических знаний в преодолении профессиональных затруднений. Выявлено, что учитель применяет два типа педагогических знаний: научные, полученные в результате профессионального обучения, чтения научной и методической литературы или проведения собственного научного исследования, и обыденные, представленные в личном опыте, педагогическом опыте коллег, в обыденном педагогическом опыте народа (народная педагогика), в духовном опыте народа (искусство, религия, мораль, мифология).

Содержание педагогических знаний может соответствовать объективной педагогической действительности, принятым научно-педагогическим знаниям и нравственным нормам и противоречить им. Применение учителем педагогических знаний с нормативным содержанием способствует преодолению профессиональных затруднений в случае применения учителем мыслительных операций с такими знаниями, адекватных задачам каждого из этапов преодоления затруднения. На этапе возникновения психического напряжения, связанного с невозможностью продолжить педагогическую деятельность привычным способом, необходимы способы идентификации возникшей ситуации как профессионального затруднения. На втором этапе — объективация затруднения — необходим перевод проблемной ситуации в конкретную задачу, которую нужно решить. На третьем этапе — поиск способов разрешения затруднения — необходимо нахождение

педагогически целесообразного способа. На четвертом этапе — применение найденных способов — необходима адаптация теоретических знаний о способе преодоления затруднения к конкретной педагогической ситуации. На пятом этапе — оценка успешности разрешения затруднения — необходима всесторонняя и объективная оценка успешности преодоления затруднения. Обращение учителя к педагогическим знаниям с ненормативным содержанием (ошибочные или «анормальные» педагогические знания) препятствует преодолению профессиональных затруднений, может выступать причиной их возникновения, барьером для преодоления. Необходима вербализация таких знаний учителем, перевод их из неявных в явные, оценка с позиций педагогических и нравственных норм и последующая коррекция их содержания.

Ключевые слова: учитель; педагогическая деятельность; педагогические знания; способы применения педагогических знаний; профессиональные затруднения; преодоление профессиональных затруднений

Для цитирования: Мазниченко М. А., Платонова А. Н. Применение учителями педагогических знаний в преодолении профессиональных затруднений // Педагогика сельской школы. 2023. № 1 (15). С. 44-58.
http://dx.doi.org/10.20323/2686_8652_2023_1_15_44.<https://elibrary.ru/FAYRWR>.

Original article

The use of pedagogical knowledge by teachers in overcoming professional difficulties

Marina A. Maznichenko¹, Anastasia N. Platonova²

¹Doctor of pedagogical sciences, associate professor, professor of department of pedagogical and psychological and pedagogical education, Sochi state university. 354000, Sochi, Plastunskaya st., 94

²English teacher, gymnasium «School of business». 354068, Sochi, Chekhov st., 40

¹maznichenkoma@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5545-063X>

²cat_sochi@inbox.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1376-343X>

Abstract. The article describes the results of the study of the process and ways of the teacher's application of pedagogical knowledge in overcoming professional difficulties. It is revealed that the teacher applies two types of pedagogical knowledge in overcoming professional difficulties: scientific, obtained as a result of vocational training, reading scientific and methodical literature or conducting their own scientific research, and ordinary presented in personal experience, pedagogical experience of colleagues, in everyday pedagogical experience of people (folk pedagogy), in spiritual experience of

people (art, religion, morals, mythology). The content of pedagogical knowledge can be both relevant and contradictory to objective pedagogical realities, accepted scientific and pedagogical knowledge and moral norms. The teacher's application of pedagogical knowledge with normative content helps to overcome professional difficulties when the teacher applies methods (thinking operations) with such knowledge, adequate tasks of each of the stages of overcoming the difficulty. At the stage of the onset of mental tension associated with the inability to continue pedagogical activities in the usual way, it is necessary to identify the situation as a professional difficulty. In the second stage — the objectification of the difficulty — it is necessary to translate the problem situation into a specific task to be solved. In the third stage — the search for solutions to the difficulty — it is necessary to find a pedagogically appropriate way. In the fourth stage — the application of the methods found — it is necessary to adapt theoretical knowledge about the method of overcoming difficulties to a specific pedagogical situation. In the fifth stage — the assessment of the success of the solution — a comprehensive and objective assessment of the success of overcoming the difficulty is needed. The appeal of the teacher to pedagogical knowledge with abnormal content (erroneous or «abnormal» pedagogical knowledge) prevents overcoming professional difficulties, can be the cause of their emergence, a barrier to overcome. It is necessary to verbalize such knowledge by the teacher, to translate it from the tacit to the explicit, to evaluate it from the standpoint of pedagogical and moral norms and to subsequently correct its content.

Keywords: teacher; pedagogical activity; pedagogical knowledge; application of pedagogical knowledge; professional difficulties; overcoming professional difficulties

For citation: Maznichenko M. A., Platonova A. N. The use of pedagogical knowledge by teachers in overcoming professional difficulties. *Pedagogy of rural school*. 2023;(1): 44-58. (In Russ.). http://dx.doi.org/10.20323/2686_8652_2023_1_15_44. <https://elibrary.ru/FAYRWR>.

Введение

Педагогическая деятельность современного учителя постоянно усложняется, что связано с изменением ее социального и профессионального контекста, условий организации, расширением круга выполняемых учителем функций и задач, повышением психологической напряженности и рядом дру-

гих факторов. В таких условиях учитель достаточно часто сталкивается с профессиональными затруднениями, которые он должен быть готов продуктивно разрешать.

В процессе преодоления профессиональных затруднений учитель использует педагогические знания: идентифицирует имеющиеся у него педагогические знания с

возникшей педагогической ситуацией; осуществляет поиск, отбор, осмысление новых для него теоретических знаний о способах разрешения затруднения, представленных в различных источниках; их адаптацию к конкретным педагогическим ситуациям; непосредственное применение; рефлексию его успешности.

При этом научные (теоретические) педагогические знания невозможно напрямую применить в преодолении профессионального затруднения — учителю необходимо адаптировать такие знания к каждой конкретной ситуации, вызвавшей затруднение [Бережнова, 2017]. Для этих целей он привлекает обыденные педагогические знания — обращается к собственному педагогическому опыту, опыту коллег, народной педагогике, в отдельных случаях — к произведениям искусства (литературные произведения, фильмы о школе, учителях и др.). Следует также отметить, что ряд профессиональных затруднений учителя требует немедленного разрешения, а временем для поиска и осмысления научных педагогических знаний он не располагает. В таких случаях учитель может действовать на основе интуиции, здравого смысла.

Все сказанное говорит о необходимости научного изучения проблемы применения учителем научных и обыденных педагогических знаний в преодолении профессиональных затруднений, разработки

способов их продуктивного применения, программы подготовки учителя к такому применению. Однако до настоящего времени названная проблема не была целостно изучена в педагогической науке.

Методология и методы исследования

Профессиональные затруднения учителя и способы их преодоления изучены в ряде педагогических и психологических исследований [Ваграмян, 2000; Виноградова, 2017; Гуреев, 2001; Кутейницына, 2019; Полякова, 1983]. Экспериментально исследованы содержание и причины возникновения у учителя профессиональных затруднений, построены их классификации по различным основаниям. Предложены средства подготовки учителей к преодолению профессиональных затруднений, основанные на развитии рефлексивных способностей [Гуреев, 2001], умения анализировать собственный опыт и опыт коллег, овладении ориентировочной основой действий по преодолению затруднений [Виноградова, 2017], развитию у учителя такого профессионально значимого качества, как надежность [Осадчук, 2021].

В эпистемологии разработаны различные концепции знания, как классические, понимающие его как результат научного познания, отвечающий таким характеристикам, как объективность, истинность, рациональность, доказательность, обоснованность (К. Поппер, Т. Кун,

И. Лакатос, В. А. Лекторский, А. Л. Никифоров), так и постнеклассические, в частности, культурологическая (И. Т. Касавин, Ю. А. Урманцев и др.), психологическая (А. Айер, Е. Gettier, Р. Чизом и др.), концепция «неявного знания» М. Полани, «живого знания» В. П. Зинченко, понимающие знание как результат различных способов познания действительности, не сводимых только к научному познанию. В настоящей статье за основу взята культурологическая концепция знания [Никифоров, 2004].

Обыденное сознание и знание выступают объектом ряда гносеологических и эпистемологических исследований (В. Н. Белов, Л. Г. Гусликова, Е. Ю. Зарубко, И. Т. Касавин, Т. А. Кузьмина, В. А. Лекторский, М. Е. Миронов, О. В. Найдыш, И. В. Никитин, Т. И. Ойзерман, Б. Я. Пукшанский, А. П. Сегал, Е. В. Улыбина, П. В. Чельшев, И. А. Чудинов).

В методолого-педагогических исследованиях подчеркивается необходимость равноправного рассмотрения научного и обыденного педагогического знания [Бережнова, 2017; Сериков, 2018], возможность их взаимодополнения в контексте педагогической культуры и педагогического сознания [Актуальные проблемы ... , 2001].

Однако процесс применения учителем научных и обыденных педагогических знаний в преодолении профессиональных затрудне-

ний в педагогической науке не изучен. Для восполнения этого пробела мы поставили цель — изучить и теоретически описать процесс применения учителем научных и обыденных педагогических знаний в преодолении профессиональных затруднений.

Для достижения цели применялись следующие методы: анализ, систематизация, обобщение, педагогическое наблюдение.

Результаты исследования.

Профессиональное затруднение учителя с позиций проблемного подхода (А. П. Гуреев, В. К. Елманова, Л. Б. Ительсон, Ф. А. Орехов, Е. Н. Поляков, В. Э. Тамарин, Д. С. Яковлева) следует понимать как противоречие между объективно возникшей в педагогической деятельности проблемной педагогической ситуацией и неготовностью учителя ее разрешить.

Профессиональному затруднению учителя присущи общие признаки затруднения как атрибута любой деятельности, проявления которых в педагогической деятельности имеют определенную специфику:

– выражает противоречие между объективными условиями деятельности и характеристиками выполняющего ее субъекта. Такие противоречия в педагогической деятельности могут иметь как объективную, так и субъективную природу;

– препятствие в деятельности, которое может быть вызвано внеш-

ними по отношению к учителю обстоятельствами или искусственно создано самим учителем;

– вынужденное прерывание деятельности по причине невозможности продолжить ее привычными способами, которое в педагогической деятельности может заменяться переходом к непедагогическим (не приводящим к положительным изменениям в личности учеников) способам действий (разрешение затруднения за счет деформации сфер профессионализма);

– субъективно ощущаемое состояние психологической напряженности, которое может перерасти как в мотивацию к разрешению затруднения, так и в накопление отрицательных эмоций, состояний (раздражение, разочарование, чувство неудовлетворенности собой или своими действиями, ощущение опасности, дискомфорта, тревожность, страх, фрустрация, стресс и др.);

– двойственность влияния на педагогическую деятельность и личность учителя: возникновение профессионального затруднения содержит как возможность их развития, перехода на новый качественный уровень, так и риск стагнации, деформации.

В то же время профессиональное затруднение учителя обладает специфическими признаками, отличающими его от затруднений в других видах профессиональной деятельности:

– наличие феномена «скрытого затруднения» (длительное накопление неосознанных и неразрешенных затруднений);

– персонифицированность содержания затруднений и способов их разрешения;

– ограниченность времени на разрешение затруднения;

– многомерность педагогических знаний и качеств, необходимых учителю для разрешения затруднения, и критериев успешности его разрешения, включающих в том числе знания ценностного, духовно-нравственного содержания.

Причины возникновения у учителя профессиональных затруднений могут быть связаны как с внешними условиями (обстоятельствами) педагогической деятельности (например, переполненные классы, работа в инклюзивном классе), их изменением (переход на новые образовательные стандарты), так и с характеристиками личности учителя (непринятие изменений, недостаток опыта).

У современного учителя профессиональные затруднения могут вызывать следующие проблемные ситуации:

Ситуации неопределенности характеризуются отсутствием внешне заданных целевых ориентиров, неопределенностью условий, непредсказуемостью результатов деятельности учителя; отсутствием научно обоснованного способа разрешения возникшей ситуации, прогноза ее развития; актуализацией

трудно управляемых факторов образовательной среды. Разрешение таких ситуаций связано с поиском «точек опоры», которые могут носить ценностно-смысловой (ценности, смыслы, отношения) либо эвристический (новые педагогические знания, полученные учителем на основе имеющихся) характер. В качестве примера ситуации неопределенности можно привести немотивированный уход ученика с урока, отказ выйти к доске, получение одним из учеников на уроке известия о горестном событии в его семье, вооруженное нападение на школу и т. п.

Ситуации изменчивости связаны с неожиданными изменениями условий педагогической деятельности, невозможностью следовать составленному плану. Например, переход с очного обучения на дистанционное в период пандемии, от традиционной оценки учебных достижений к средневзвешенной. Разрешение таких ситуаций связано с принятием изменений, адаптацией к ним и овладением новым опытом.

Ситуации выбора связаны с наличием нескольких возможных решений проблемной педагогической ситуации, вызвавшей у учителя затруднение. Разрешение такой ситуации связано с определением учителем альтернатив и критериев выбора того или иного способа решения. Например, в ходе проверки заданных на дом проектов один из учеников заверяет учителя, что вы-

полнил проект, но забыл его взять с собой на урок. Просит не ставить двойку и разрешить принести проект на следующий урок. Учитель встает перед выбором: поставить двойку с целью воспитывать у ученика умения самоорганизации или разрешить принести проект на следующий урок и способствовать развитию учебной мотивации?

Ситуации высокой психологической напряженности характеризуют действия учителя в условиях эмоционального давления на него учеников, столкновения с психологически трудной проблемой, стресса, конфликта, эмоционального напряжения, переутомления, которые побуждают к импульсивным действиям. Например, ученик выстрелил в учителя из рогатки, публично оскорбил его. Для разрешения таких ситуаций учителю необходимо совладать с негативным эмоциональным состоянием и принять разумное педагогическое решение.

В **ситуациях повышенной ответственности** учитель сталкивается с необходимостью взять на себя более высокий уровень ответственности, чем тот, который привычен для него (например, проведение открытого урока в присутствии представителей органов управления образованием, обращение ученика с просьбой помочь ему принять важное для него жизненное решение, выступление на методическом семинаре перед коллегами и т. п.). Для некоторых учителей

такие ситуации связаны с выполнением обязанностей классного руководителя. Для разрешения таких ситуаций учителю необходимо разделить ответственность (с коллегами, родителями, учениками) или изменить отношение к ней.

Процесс преодоления профессионального затруднения может быть рассмотрен как решение учителем последовательности задач, связанных с поиском, отбором, осмыслением и применением педагогических знаний для разрешения проблемной педагогической ситуации, вызвавшей затруднение. Педагогические знания в данном случае рассматриваются в контексте педагогической деятельности учителя. В таком контексте педагогическое знание всякий раз оказывается «живым знанием», то есть применяется и корректируется в данной конкретной ситуации [Сериков, 2018].

Учитель использует в преодолении профессиональных затруднений два вида педагогических знаний — научные (полученные в результате научно-педагогического исследования) и обыденные (выходящие за рамки науки, полученные в результате педагогического или житейского опыта). Научные знания представляют рефлексивный уровень сознания и аналитическое мышление учителя, обыденные — бытийный уровень сознания и интуитивное мышление.

Если педагогическая наука стремится дифференцировать науч-

ные и обыденные педагогические знания, не допустить их «размывания», то в сознании учителя имеет место неразрывная связь научных и обыденных педагогических знаний [Журавлев, 1984], которые взаимопроницают, не могут существовать одно без другого и могут быть представлены в интегрированных формах: профессиональные убеждения, педагогические представления, образы педагогической действительности, модели и стереотипы педагогического мышления и деятельности [Gidlund, 2018; Cyran, 2017]. Именно эти интегрированные формы, представляющие собой «сплав» научных и обыденных знаний, и играют определяющую роль в процессе преодоления учителем затруднения.

Обращение учителя к научным педагогическим знаниям способствует преодолению профессиональных затруднений, помогая отразить возникновение затруднения, объяснить возникшую ситуацию с позиций той или иной педагогической теории, спрогнозировать ее развитие, типологизировать ее, перевести в конкретную задачу, найти адекватный способ ее решения.

Обращение учителя к обыденным педагогическим знаниям содержит как возможность конструктивного влияния на разрешение затруднения, так и риск деструктивного влияния: обыденные знания могут стать причиной возникновения затруднения [Гуреев,

2001], барьером для его рефлексии и преодоления, исказить понимание возникшей ситуации, привести к ошибочному педагогическому решению. Вектор влияния зависит от того, соответствуют ли привлекаемые учителем обыденные знания объективной педагогической действительности, действующим научным теориям, гуманистическим (нравственным) ценностям и нормам.

По содержанию применяемые учителем в преодолении профессиональных затруднений педагогические знания могут быть дифференцированы на две группы:

– педагогические знания, содержание которых соответствует объективной педагогической действительности, принятым педагогическим и нравственным нормам;

– педагогические знания, содержание которых не соответствует объективной педагогической действительности, принятым педагогическим и нравственным нормам. В науке нет устоявшегося термина для обозначения таких знаний. Употребляют термины «ошибочное», «анормальное» знание. Такие педагогические знания могут возникать в сознании учителя как результат неадекватного отражения педагогической действительности; усвоения ошибочных педагогических знаний, полученных другими субъектами; неверного понимания, искажения или упрощения учителем научных педагогических знаний. Существует большой пласт

«анормальных» обыденных педагогических знаний, которые препятствуют преодолению затруднений: ошибочные и наивно-мифологические педагогические представления [Ефремова, 2020], профессионально-педагогические заблуждения, педагогические мифы и мифологемы, негативные стереотипы педагогического мышления и деятельности [Посталюк, 1992], педагогические предрассудки [Сидоркин, 1992], иллюзии [Bederdipova, 2014], иррациональные педагогические установки [Рахматшаева, 1996]. В ряде случаев такие знания носят иррациональный, неявный характер.

Кроме того, научные педагогические знания могут быть искажены или упрощены учителем в результате их личностного осмысления с позиций собственного опыта, и в сознании учителя они становятся ненормативными обыденными педагогическими знаниями.

В связи с этим для успешного разрешения ряда профессиональных затруднений необходимы рефлексия учителем содержания педагогических знаний, их вербализация, перевод из неявных в явные, оценка с позиций педагогических и нравственных норм и последующая коррекция их содержания.

Педагогические знания с нормативным содержанием играют положительную роль в процессе преодоления профессионального затруднения, выполняя следующие конструктивные функции: рефлекс-

сивную, мотивирующую, идентификационную, эвристическую, герменевтическую, адаптационную. На каждом этапе развертывания затруднения учителю необходимо привлекать такие знания для решения конкретных задач, способствующих преодолению затруднения, и использовать адекватные им способы применения педагогических знаний, под которыми мы понимаем мыслительные операции, совершаемые учителем с педагогическим знанием (Табл. 1).

Педагогические знания с ненормативным содержанием препятствуют преодолению профессионального затруднения. На каждом этапе преодоления затруднения су-

ществует риск актуализации их деструктивных функций: искажающей, демотивирующей, дезориентирующей, ограничивающей, дезадаптационной. Учителю необходимо рефлексировать (обнаруживать) такие знания и корректировать их содержание. С этой целью он может применять соответствующие способы коррекции ненормативного содержания педагогических знаний: «другой результат», «другая модель», «оспаривание», «нормативный анализ», «юмористическое обыгрывание», «ознакомление с историей или причинами возникновения ненормативного педагогического знания».

Таблица 1

Способы применения учителем нормативных педагогических знаний в преодолении профессиональных затруднений

<i>Этап разрешения затруднения</i>	<i>Задачи привлечения педагогических знаний</i>	<i>Способы применения педагогических знаний</i>
Возникновение у учителя психического напряжения и реагирование на него	Идентификация возникшей ситуации как профессионального затруднения	Словесное проговаривание ситуации, вызвавшей затруднение. Обсуждение ситуации с коллегой, наставником, педагогом-психологом. Постановка вопросов к себе. Сравнение собственного и другого восприятия возникшей ситуации
	Формирование мотивации преодоления затруднения	Обнаружение образцов успешного разрешения затруднения в опыте коллег, в действиях героев литературных произведений, фильмов. Сочинение мотивирующих историй о ситуации, вызвавшей затруднение
Объективация затруднения	Проблемно-задачная объективация затруднения	Типизация проблемной ситуации, вызвавшей затруднение

Применение учителями педагогических знаний в преодолении профессиональных затруднений

<i>Этап разрешения затруднения</i>	<i>Задачи привлечения педагогических знаний</i>	<i>Способы применения педагогических знаний</i>
Поиск способов разрешения затруднения	Нахождение педагогически целесообразного способа разрешения проблемной ситуации, вызвавшей затруднение	<p>Метафорическое обозначение ситуации, вызвавшей затруднение, и (или) способа ее разрешения</p> <p>Составление и применение электронной картотеки источников педагогических знаний, содержащих способы разрешения профессиональных затруднений</p> <p>Иллюстрация теоретических научно-педагогических знаний конкретными ситуациями, примерами</p> <p>Обнаружение диалектичных и взаимодополняющих представлений о ситуации, вызвавшей затруднение</p> <p>Отбор педагогических знаний для преодоления затруднения по комплексу критериев</p> <p>Способы генерирования новых педагогических знаний на основе имеющихся: комбинирование, систематизация, озарение, принятие решения, основанного на педагогической интуиции или здравом смысле</p>
Применение найденных способов	Адаптация найденных теоретических знаний к конкретной ситуации	<p>Ситуативная (сюжетная) иллюстрация теоретических знаний.</p> <p>Каузальный анализ опыта коллег посредством рефлексивного описания последовательности их действий по разрешению затруднения</p>
Оценка успешности разрешения затруднения	Всесторонняя и объективная оценка успешности преодоления затруднения	Многомерная оценка результативности преодоления затруднения

Заключение

Проведенное исследование позволило сделать следующие выводы:

– профессиональные затруднения учителя могут быть вызваны проблемными педагогическими ситуациями неопределенности, из-

менчивости, выбора, высокой психологической напряженности, повышенной ответственности;

– в преодолении профессиональных затруднений учитель может применять два типа педагоги-

ческих знаний: научные и обыденные;

– по содержанию педагогические знания могут быть нормативными и ненормативными;

– на каждом этапе преодоления профессионального затруднения существуют как возможности привлечения учителем нормативных педагогических знаний и выполнения ими конструктивных функций, так и риск обращения к ненормативным знаниям и актуализации их деструктивных функций;

– для актуализации конструктивных функций нормативных педагогических знаний учителю необходимо применять адекватные задачам каждого этапа разрешения затруднения способы их применения; для исключения риска де-

структивных функций ненормативных знаний — способы коррекции их содержания.

Методическая работа с учителями в школе должна включать подготовку их к продуктивному применению педагогических знаний в разрешении профессиональных затруднений. Программа такой подготовки включает четыре модуля: «Профессиональное затруднение как атрибут педагогической деятельности учителя», «Многообразие видов, источников и форм педагогического знания», «Способы применения педагогических знаний в преодолении профессиональных затруднений», «Обмен опытом преодоления профессиональных затруднений».

Библиографический список

1. Актуальные проблемы педагогической науки (научноисследовательский аспект) / под общей ред. А. П. Тряпицыной. Санкт-Петербург : Изд-во Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена, 2001. 88 с.
2. Бережнова Е. В. Основы учебно-исследовательской деятельности : учебное пособие / Е. В. Бережнова, В. В. Краевский. Москва : Арт-Пресс, 2017. 128 с.
3. Ваграмян М. В. Психологические условия преодоления учителем трудностей в становлении профессионализма : диссертация на соискание ученой степени кандидата психологических наук. Москва : Российская академия государственной службы при Президенте Российской Федерации, 2000. 125 с.
4. Виноградова А. П. Содействие преодолению затруднений учителей в процессе внутришкольного повышения квалификации // Научное мнение. 2017. № 7-8. С. 126-131.
5. Ефремова О. И. Мотивационно-смысловые аспекты освоения учителями дистанционной формы обучения // Психология обучения. 2020. № 4. С. 78-90.
6. Журавлев В. И. Взаимосвязь педагогической науки и практики. Москва : Педагогика, 1984. 176 с.
7. Кутейницына Т. Г. Модель мониторинга профессиональных затруднений педагогов в организации образовательной деятельности / Т. Г. Кутейницына, В. А. Прудникова // Тенденции развития образования. качество образовательных результатов и образовательные реформы : материалы XV ежегодной Международ-

ной научно-практической конференции. Москва : Издательский дом «Дело», 2019. С. 141-148.

8. Никифоров А. Л. Обсуждаем статью «Знание» / А. Л. Никифоров, В. П. Филатов, И. Т. Касавин // Эпистемология и философия науки. 2004. № 1 (1). С. 131-140.

9. Осадчук О. Л. Психологические механизмы формирования профессиональной надежности будущих педагогов // Образование и саморазвитие. 2021. Т. 16. № 3. С. 115-126.

10. Полякова Т. С. Анализ затруднений в педагогической деятельности начинающих учителей. Москва : Педагогика, 1983. 128 с.

11. Посталюк Н. Ю. Педагогика сотрудничества: путь к успеху. Казань : Изд-во Казанского университета, 1992. 107 с.

12. Рахматшаева А. В. Психология взаимоотношений. Москва : Просвещение, 1996. 268 с.

13. Сериков В. В. Педагогическая реальность и педагогическое знание: Опыт методологической рефлексии : монография. Москва : Редакционно-издательский дом Российского нового университета, 2018. 291 с.

14. Сидоркин А. М. Парад предрассудков. Москва : Знание, 1992. 80 с.

15. Akgül G. Teachers' metaphors and views about gifted students and their education // Gifted Education International. 2021. Vol. 1. Pp. 273-289.

16. Bederdinova O. R. The phenomenon of pedagogical illusions among the students of teacher training institutes // В мире научных открытий. 2014. № 9 (57). С. 211-217.

17. Cyran M. Attitudes of teachers towards inclusion of students with disabilities in physical education: Validity of the ATIPDPE-R instrument in Polish cultural context / M. Cyran, M. E. Block, J. Zyznawska, M. Kudlacek, I. Malinowska-Lipień // Acta Gymnica. 2017. Vol. 47 (4). Pp. 1-9.

18. Gidlund U. Teachers' Attitudes towards Including Students with Emotional and Behavioural Difficulties in Mainstream School: A Systematic Research Synthesis // International Journal of Learning, Teaching and Educational Research. 2018. Vol. 17 (2). Pp. 45-63.

19. Matheis S., Keller L. K., Kronborg L., Schmitt M., Preckel F. Do stereotypes strike twice? Giftedness and gender stereotypes in pre-service teachers' beliefs about student characteristics in Australia // Asia-Pacific Journal of Teacher Education. 2020. Vol. 48 (2). Pp. 213-232.

Reference list

1. Aktual'nye problemy pedagogicheskoy nauki (naukovedcheskiy aspekt) = Current problems of pedagogical science (scientific aspect) / pod obshhej red. A. P. Trjapicynoj. Sankt-Peterburg : Izd-vo Rossijskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. A. I. Gercena, 2001. 88 s.

2. Berezhnova E. V. Osnovy uchebno-issledovatel'skoj dejatel'nosti = Fundamentals of training and research activities : uchebnoe posobie / E. V. Berezhnova, V. V. Kraevskij. Moskva : Art-Press, 2017. 128 s.

3. Vagramjan M. V. Psihologicheskie uslovija preodolenija uchitelem trudnostej v stanovlenii professionalizma = Psychological conditions for the teacher to overcome difficulties in developing professionalism : dissertacija na soiskanie uchenoj stepeni kandidata psihologicheskikh nauk. Moskva : Rossijskaja akademija gosudarstvennoj sluzhby pri Prezidente Rossijskoj Federacii, 2000. 125 s.
4. Vinogradova A. P. Sodejstvie preodoleniju zatrudnenij uchitelej v processe vnutrshkol'nogo povyshenija kvalifikacii = Support in overcoming teachers' difficulties in the in-school training process // Nauchnoe mnenie. 2017. № 7-8. S. 126-131.
5. Efremova O. I. Motivacionno-smyslovye aspekty osvoenija uchiteljami distancionnoj formy obuchenija = Motivational and semantic aspects of distance learning by teachers // Psihologija obuchenija. 2020. № 4. S. 78-90.
6. Zhuravlev V. I. Vzaimosvjaz' pedagogicheskoi nauki i praktiki = Relationship of pedagogical science and practice. Moskva : Pedagogika, 1984. 176 s.
7. Kutejnicyna T. G. Model' monitoringa professional'nyh zatrudnenij pedagogov v organizacii obrazovatel'noj dejatel'nosti = Model for monitoring professional difficulties of teachers in organizing educational activities / T. G. Kutejnicyna, V. A. Prudnikova // Tendencii razvitija obrazovanija. kachestvo obrazovatel'nyh rezul'tatov i obrazovatel'nye reformy : materialy XV ezhegodnoj Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoi konferencii. Moskva : Izdatel'skij dom «Delo», 2019. S. 141-148.
8. Nikiforov A. L. Obsuzhdaem stat'ju «Znanie» Discussing the article «Knowledge» / A. L. Nikiforov, V. P. Filatov, I. T. Kasavin // Jepistemologija i filosofija nauki. 2004. № 1 (1). S. 131-140.
9. Osadchuk O. L. Psihologicheskie mehanizmy formirovanija professional'noj nadezhnosti budushhij pedagogov = Psychological mechanisms for the formation of future teachers' professional reliability // Obrazovanie i samorazvitie. 2021. T. 16. № 3. S. 115-126.
10. Poljakova T. S. Analiz zatrudnenij v pedagogicheskoi dejatel'nosti nachinajushhij uchitelej = Analysis of difficulties in the pedagogical activities of beginning teachers. Moskva : Pedagogika, 1983. 128 s.
11. Postaljuk N. Ju. Pedagogika sotrudnichestva: put' k uspehu = Collaboration pedagogy: the path to success Kazan' : Izd-vo Kazanskogo universiteta, 1992. 107 s.
12. Rahmatshaeva A. V. Psihologija vzaimootnoshenij = Psychology of relationships. Moskva : Prosveshhenie, 1996. 268 s.
13. Serikov V. V. Pedagogicheskaja real'nost' i pedagogicheskoe znanie: Opyt metodologicheskoi refleksii = Pedagogical reality and pedagogical knowledge: Experience in methodological reflection : monografija. Moskva : Redakcionno-izdatel'skij dom Rossijskogo novogo universiteta, 2018. 291 s.
14. Sidorkin A. M. Parad predrassudkov. Parade of prejudice. Moskva : Znanie, 1992. 80 s.
15. Akgül G. Teachers' metaphors and views about gifted students and their education // Gifted Education International. 2021. Vol. 1. Rr. 273-289.
16. Bederdinova O. R. The phenomenon of pedagogical illusions among the students of teacher training institutes // V mire nauchnyh otkrytij. 2014. № 9 (57). S. 211-217.

17. Cyran M. Attitudes of teachers towards inclusion of students with disabilities in physical education: Validity of the ATIPDPE-R instrument in Polish cultural context / M. Cyran, M. E. Block, J. Zyznawska, M. Kudlacek, I. Malinowska-Lipień // Acta Gymnica. 2017. Vol. 47 (4). Rr. 1-9.

18. Gidlund U. Teachers' Attitudes towards Including Students with Emotional and Behavioural Difficulties in Mainstream School: A Systematic Research Synthesis // International Journal of Learning, Teaching and Educational Research. 2018. Vol. 17 (2). Rr. 45-63.

19. Matheis S., Keller L. K., Kronborg L., Schmitt M., Preckel F. Do stereotypes strike twice? Giftedness and gender stereotypes in pre-service teachers' beliefs about student characteristics in Australia // Asia-Pacific Journal of Teacher Education. 2020. Vol. 48 (2). Rr. 213-232.

Статья поступила в редакцию 30.01.2022; одобрена после рецензирования 28.02.2023; принята к публикации 30.03.2023. The article was submitted 30.01.2023; approved after reviewing 28.02.2023; accepted for publication 30.03.2023.

**ОРГАНИЗАЦИЯ УЧЕБНО-ВОСПИТАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА
В СЕЛЬСКОЙ ШКОЛЕ**

Научная статья

УДК 378

DOI: 10.20323/2686_8652_2023_1_15-59

EDN: IFGKMI

**Формирование естественно-научной
грамотности пятиклассников при обучении биологии**

Светлана Григорьевна Морсова¹, Ольга Витальевна Пополитова²

¹Старший преподаватель кафедры общего образования, Институт развития образования. 150014, г. Ярославль, ул. Богдановича, д. 16

²Кандидат педагогических наук, заведующая кафедрой общего образования, Институт развития образования. 150014, г. Ярославль, ул. Богдановича, д. 16

¹morsovasvetlana@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-5457-526X>

²popolitova@iro.yar.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9830-0065>

Аннотация. Статья посвящена представлению опыта формирования естественно-научной грамотности при обучении биологии в 5 классе. Актуальность формирования функциональной грамотности и как отдельного направления, естественно-научной грамотности на современном этапе развития образования не вызывает сомнений. Российское образование всегда отличалось фундаментальностью формируемых знаний. Сегодня стоит задача по обеспечению глобальной конкурентоспособности российского образования (Указ Президента № 204 от 07.05.2018 г. «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года») и наступает момент, когда к фундаментальности знаний необходимо приложить и способности применять данные знания в повседневной жизни и практической деятельности. В 2022/2023 учебном году образовательные организации в Российской Федерации приступили к реализации обновленного Федерального государственного образовательного стандарта (далее ФГОС) основного общего образования ФГОС начального образования. Одним из важных элементов содержания обновленных ФГОС ООО является конкретизация образовательных результатов (личностных, метапредметных, предметных). Например, в рамках школьного предмета «Биология» сформулировано 19 конкретизированных результатов (на

© Морсова С. Г., Пополитова О. В., 2023

базовом уровне) и 8 формулировок (на углубленном уровне). Еще одна особенность — организация образовательной деятельности на основе системно-деятельностного подхода. Главная задача педагога: создать условия, которые инициируют деятельность обучающегося. На уроке учитель — организатор учебной деятельности, а не транслятор готовых знаний, присутствует дифференциация требований, индивидуальная, парная, групповая работа. Переход осуществляется постепенно, и в пятом классе биология преподается уже в соответствии с обновленным ФГОС ООО. Необходимо помочь педагогу методически грамотно построить обучение. В статье предложены взаимосвязанные фрагменты уроков и внеурочных занятий в соответствии с примерной программой по биологии, направленные на формирование естественно-научной грамотности.

Ключевые слова: естественно-научная грамотность; урочная деятельность; внеурочная деятельность; экскурсия; научный метод; метод измерения; кейс-метод

Для цитирования: Морсова С. Г., Пополитова О. В. Формирование естественно-научной грамотности пятиклассников при обучении биологии // Педагогика сельской школы. 2023. № 1 (15). С. 59-71.
http://dx.doi.org/10.20323/2686_8652_2023_1_15-59. <https://elibrary.ru/IFGKMI>.

ORGANIZATION OF EDUCATIONAL PROCESS IN RURAL SCHOOL

Original article

Formation of natural science literacy of fifth graders when teaching biology

Svetlana G. Morsova¹, Olga V. Popolitova²

¹Senior lecturer, department of general education, Institute for education development. 150014, Yaroslavl, Bogdanovich st., 16

²Candidate of pedagogical sciences, head of the department of general education, Institute for the development of education. 150014, Yaroslavl, Bogdanovich st., 16

¹morsovasvetlana@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-5457-526X>

²popolitova@iro.yar.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9830-0065>

Abstract. The article is devoted to the presentation of the experience of the formation of natural science literacy in teaching biology in the 5th grade. The relevance of the formation of functional literacy and, as a separate area, natural science literacy at the present stage of development of education is beyond

doubt. Russian education has always been distinguished by the fundamental nature of the formed knowledge. Today, the task is to ensure the global competitiveness of Russian education (Presidential Decree № 204 of 07.05.2018 «On national goals and strategic objectives of the development of the Russian Federation for the period up to 2024») and there comes a time when it is necessary to attach to the fundamental nature of knowledge and the ability to apply this knowledge in everyday life and practical activities. In the 2022-2023 academic year, educational organizations in the Russian Federation started implementing the updated Federal State Educational Standard (hereinafter referred to as the Federal State Educational Standard) of basic general education of the Federal State Educational Standard of Primary Education. One of the important elements of the content of the updated FSES LLC is the specification of educational results (personal, meta-subject, subject). For example, within the framework of the school subject «Biology», 19 concretized results (at the basic level) and 8 formulations (at the advanced level) were formulated. Another feature is the organization of educational activities based on a system-activity approach. The main task of the teacher is to create conditions that initiate the activity of the student. At the lesson, the teacher is the organizer of educational activities, and not the translator of ready-made knowledge, there is differentiation of requirements, individual, pair, group work. The transition is carried out gradually and in the fifth grade biology is already taught in accordance with the updated FSES LLC. It is necessary to help the teacher methodically competently build training. The article proposes interrelated fragments of lessons and extracurricular activities in accordance with an exemplary program in biology, aimed at the formation of natural science literacy.

Keywords: natural science literacy; lesson activities; extracurricular activities; excursion; scientific method; measurement method; case method

For citation: Morsova S. G., Popolitova O. V. Formation of natural science literacy of fifth graders when teaching biology. *Pedagogy of rural school*. 2023;(1): 59-71. (In Russ.). http://dx.doi.org/10.20323/2686_8652_2023_1_15-59. <https://elibrary.ru/IFGKMI>.

Введение

Указом Президента РФ от 7 мая 2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» перед отечественным образованием поставлена задача вхождения России в десятку

ведущих стран мира по качеству общего образования. Итоги участия в трех международных исследованиях (PIRLS, TIMSS, PISA) выражаются средневзвешенным показателем, определяющим место в рейтинге стран-участниц. Отметим, что низкие результаты у россий-

ских школьников в исследовании PISA. Данная процедура показывает уровень сформированности у 15-летних подростков функциональной грамотности. С 2019 г. в Российской Федерации реализуется проект по оценке качества общего образования «Оценка по модели PISA». Оценка навыков учащихся в рамках исследования проводится по трем направлениям: определяется читательская, математическая и естественно-научная грамотность. Особое внимание сегодня уделяется естественно-научной грамотности.

Не вызывает сомнений высокая востребованность знаний и умений из области биологии и других естественных наук в реальной жизни человека. Выпускник основной школы должен уметь применять предметные знания и умения к решению практических задач, находить и использовать альтернативные способы их решения. Базис формирования естественно-научной грамотности закладывается в начальной школе в курсе «Окружающий мир», а в основной школе при освоении естественных наук продолжается ее формирование.

Анализ обновленного Федерального государственного образовательного стандарта и примерной программы 5 класса по биологии позволяет выявить группы результатов, связанных с формированием естественно-научной грамотности. Нами были проанализированы на соответствие примерной программе

5 класса по биологии банки заданий ФГБНУ «Институт стратегии развития образования Российской академии образования» и ФГБНУ «Федеральный институт педагогических измерений», учебно-методические комплекты из действовавшего на начало 2022/2023 учебного года федерального перечня учебников. Изученные методические материалы проанализированы и обобщены. Выявлено противоречие между необходимостью формирования естественно-научной грамотности обучающихся основной школы и отсутствием специально подобранных заданий на формирование компетенции естественно-научной грамотности. Предпринята попытка наметить подходы к разрешению данного противоречия через организацию взаимосвязанных урочной и внеурочной деятельности обучающихся 5 класса в рамках существующей рабочей программы по биологии 5 класса.

Предварительный анализ результатов работы на конец второго триместра 2022/2023 учебного года указывает на правильность выбранного подхода, так как обучающиеся начинают применять естественно-научные методы исследования за пределами урочной деятельности.

В статье будут рассмотрены подходы к организации учебной деятельности обучающихся 5 классов на уроках биологии и во внеурочной деятельности с целью

формирования естественно-научной грамотности.

Методология и методы исследования

Использовались

– теоретические методы: анализ и обобщение методических материалов и заданий в области формирования естественно-научной грамотности, прогнозирование образовательных результатов;

– эмпирические методы: педагогическое наблюдение, беседа; анализ личностной образовательной продукции обучающихся, педагогический эксперимент, качественный и количественный анализ экспериментальных данных;

– статистические методы: обработка данных, полученных в результате опытно-экспериментального исследования.

Методологической основой исследования служит деятельностный подход, сущность которого, согласно В. В. Давыдову, — рассмотрение любого педагогического процесса сквозь призму категории деятельности [Давыдов, 1996].

Общая модель деятельности конкретизирована применительно к учебной и внеурочной деятельности, направленных на формирование естественно-научной грамотности, и рассматривается как фактор, влияющий на организацию исследовательской деятельности. Отметим, что основным источником развития мотивации формирования естественно-научной грамотности

является не сам ученик, а организованное обучение [Маркова, 1975].

Результаты исследования

Анализ используемых в настоящее время учебно-методических комплектов (УМК) для 5 класса из федерального перечня учебников показывает серьезный дефицит заданий, направленных на формирование естественно-научной грамотности. Если задания на формирование компетентности типа «применять естественно-научные методы исследования» в существующих УМК присутствуют, то задания на формирование компетентностей «научно объяснять явления» и «интерпретировать данные и использовать научные доказательства для получения выводов» практически не представлены.

Методические рекомендации по формированию естественно-научной грамотности, опубликованные на сайте Института стратегии развития образования, предполагают использование специально созданных контекстных заданий (кейсов) для формирования и оценки функциональной, в том числе естественно-научной, грамотности. При этом предлагаемые задания не всегда могут быть включены в контекст урока. Например, задания для 5 класса «Миссия на Луну», «Солнечный зайчик», «Звуки музыки», «Лазерная указка» и некоторые другие слабо соотносятся с изучаемыми темами «Биология — наука о живой природе», «Методы изучения живой природы», «Организ-

мы — тела живой природы», «Организмы и среда обитания», «Природные сообщества». А вот в теме «Живая природа и человек» можно использовать отдельные задания из кейсов «Тепло и холод в жизни растений», «Уютный дом для растений», «Как напоить растение», «Суперспособности растений». То есть задания на формирование естественно-научной грамотности, разработанные специалистами, могут быть использованы в 5 классе при изучении только одного тематического раздела.

К работе по созданию кейсов для формирования естественно-научной грамотности подключился Федеральный институт педагогических измерений (ФИПИ). Создан достаточно объемный банк заданий, но только для 7-9 классов, а начинать данную работу необходимо, по нашему мнению, в 5 классе.

Возникает некоторое противоречие между необходимостью формирования естественно-научной грамотности и дефицитом заданий в существующих и используемых в основной школе учебно-методических комплектах, направленных на ее формирование. Анализ предлагаемых 5 классу заданий на сайте Института стратегии развития образования приводит к выводу об отсутствии согласованности заданий и разделов, изучаемых в курсе 5 класса основной школы. Анализ заданий, размещенных в банке заданий на формирование естественно-научной грамотности

на сайте ФИПИ, показал отсутствие заданий для 5 класса.

Данное противоречие может быть решено разными способами, один из которых — создание кейсов на формирование естественно-научной грамотности для 5 класса, которые соотносятся с программой обучения и могут быть включены в учебный процесс на уроках.

В существующих условиях (отсутствие УМК по биологии, соответствующего ФГОС и примерной программе 5 класса по биологии) нам видится иной путь решения данной проблемы: на уроках естественно-научного цикла организовать деятельность необходимо таким образом, чтобы у обучающихся была возможность научно объяснять явления, применять специфические и общенаучные методы исследования, интерпретировать полученные в ходе исследования данные, аргументированно формулировать выводы на основе результатов исследования. Поскольку изучение биологии в 5-6 классах предполагает одночасовой курс, возможности формирования естественно-научной грамотности могут быть реализованы только при соответствующей организации процесса обучения биологии на основе взаимосвязи урочной и внеурочной деятельности, которую принято понимать как образовательную деятельность, осуществляемую в формах, отличных от классно-урочной, но ориентированную на достижение планируемых ре-

зультатов освоения основной образовательной программы.

Проанализируем существующую программу биологии 5 класса с точки зрения возможности включить задания на формирование естественно-научной грамотности.

Первая тема «Биология — наука о живой природе» включает в себя 4 урока, посвященные изучению следующих вопросов: понятие о жизни, признаки живого, основные разделы биологии, роль биологии и ее связь с другими науками, работа с оборудованием в кабинете биологии, источники биологических знаний. Это вводные темы курса биологии, которые еще не предполагают заданий на формирование естественно-научной грамотности.

Вторая тема — «Методы изучения живой природы» — больше подходит для формирования компетенций применения научных методов исследования. Следует обратить особое внимание на уроки, развивающие научные методы изучения живой природы: наблюдение, эксперимент, описание, измерение, классификация; наблюдение и эксперимент как ведущие методы биологии; метод описания в биологии (наглядный, словесный, схематический); метод измерения (инструменты измерения); метод классификации организмов.

Для формирования умения использовать метод наблюдения особенно актуальными нам видятся уроки-экскурсии.

У каждого учителя биологии есть возможность организовать экскурсию, хотя бы на пришкольную территорию, учителя сельских школ для организации экскурсии имеют больше возможностей, по сравнению с городскими учителями, особенно работающими в центральных городских школах. Экскурсия «Осенние явления в жизни родного края» может быть организована при изучении любой темы, посвященной методам биологических наук, даже если это потребует изменения порядка изучения тем, ведь очень важно выбрать период, чтобы осенние изменения были хорошо заметны. Организация экскурсии требует от учителя предварительной подготовки — необходимо

- о проведении экскурсии сообщить заранее, чтобы школьники могли взять с собой фотоаппарат (телефон с фотокамерой), блокнот, цветные карандаши;

- предварительно осмотреть территорию проведения экскурсии, наметить безопасный маршрут;

- заранее определить видовое разнообразие деревьев, кустарников, трав, используя при необходимости определители растений;

- распечатать карточку-инструкцию для проведения наблюдений;

- продумать способы распределения учащихся в группы.

Необходимо учесть, что работа групповая, и требуется выделить время для обсуждения правил ее

организации. Целью работы для детей — применить знания о взаимосвязи растений с условиями среды обитания для объяснения осенних явлений. Цель работы учителя — создать условия для формирования умения проводить самостоятельные и групповые наблюдения в природе. В ходе работы обучающиеся распределяют обязанности в группе, определяют с помощью учителя и школьных атласов-определителей роды деревьев, кустарников, трав; описывают изменения, произошедшие с ними осенью; выполняют зарисовки или делают фотографии обнаруженных растений, произрастающих на территории проведения наблюдений. По завершении экскурсии группы инструктируются о порядке оформления и предоставления отчетов.

На примере темы данного урока-экскурсии можно продемонстрировать связь классно-урочной деятельности с познавательной внеурочной деятельностью. Во внеурочной деятельности создаются условия для развития личности ребенка в соответствии с его индивидуальными способностями, формируются познавательная активность, а также коммуникативные навыки, происходит закладка основ для адаптации ребенка в современном мире [Загвязинский, 2008]. После проверки отчетов по проведенной на пришкольной территории экскурсии учащимся предлагается провести во внеурочное время аналогичное исследование во дворе

своего дома или загородного участка. Инструкция для проведения наблюдения остается прежней — меняются только время и место проведения. Данная работа осуществляется индивидуально или малыми группами (например, школьники, проживающие в одном дворе, могут объединиться для совместной работы по описанию осенних явлений в жизни растений данного двора). По сравнению с предыдущим наблюдением, условия работы усложняются, так как рядом нет учителя, который поможет в определении растений, обнаруженных на территории проведения наблюдений, поэтому требуется самостоятельный поиск, самоорганизация, обращение к различным источникам биологической информации — определителям, энциклопедиям, другим взрослым... В процессе индивидуальной работы формируются умения проводить наблюдения в природе, выстраивать коммуникацию со значимыми взрослыми, работать с различными источниками информации, включая онлайн-определители, с которыми учащиеся 5 класса знакомятся при изучении темы «Биологические термины, понятия, символы». Источниками биологических знаний выступают наблюдения, эксперимент и теория. Для поиска информации используются научно-популярная литература, справочники, интернет. Если обучающиеся решили выполнить групповую работу, то к формируе-

мым умениям присоединяется умение выстраивать коммуникацию со сверстниками и распределять обязанности по фиксации и оформлению результатов наблюдений.

Изучение темы «Метод измерения (инструменты измерения)» предполагает не только освоение метода измерения, но и введение понятия метода измерения для сравнения неизвестной величины с эталоном — известной величиной, то есть теоретического понятия. Практика показывает, что данное понятие не сформировано, в то же время дети умеют определять расстояние, площадь, объем. В ходе данного урока формируется умение использовать измерительные приборы, необходимые для определения различных величин. Учащиеся применяют линейку, часы (секундомер), весы (настольные и настольные), мерный стакан (цилиндр), барометр, тонометр. Организуется индивидуальная и групповая работа. Поскольку время урока ограничено, учащимся предлагается по желанию произвести дома следующие измерения: определить массу тела членов семьи с последующим расчетом средней массы; измерить артериальное давление членов семьи утром и вечером и сравнить результаты с нормальными значениями для данного пола и возраста (для получения этих сведений необходимо использовать интернет); температуру тела членов семьи утром и вечером с последующим сравнением утренних и ве-

черных результатов. Измеряемую величину школьник выбирает самостоятельно; приветствуется самостоятельное определение измеряемой величины с подбором измерительных инструментов. Кроме того, предлагается найти на улице под деревьями или кустарниками три разных листа и измерить их площадь. О способе измерения фигуры неправильной формы заранее не сообщается, то есть стимулируется самостоятельный поиск выхода из проблемной ситуации. В начальной школе учащиеся осваивают метод измерения площади неправильной фигуры с помощью палетки, предполагается, что обучающиеся 5 класса воспользуются освоенным умением.

Школьная практика показывает, что в каждом классе находятся обучающиеся, вспоминающие о данном методе и использующие палетки, изготовленные на уроках технологии в начальной школе. Происходит осмысление учащимися реальной жизненной ситуации, практической проблемы, что актуализирует определенный комплекс знаний, полученных на предыдущей ступени обучения.

Систематическое использование взаимосвязанных компонентов урочной и внеурочной деятельности позволяет не только формировать естественно-научную грамотность как умение использовать разнообразные методы биологической науки для организации исследований, но и осознанное отношение к

подбору и использованию методов [Морсова, 2021].

Заключение

Как видим, урочная и внеурочная деятельность «работают» на одни и те же образовательные результаты. В силу этого между ними должна быть преемственная связь. Решить задачу формирования методологической и естественно-научной грамотности только за счет организации учебной деятельности на уроках не представляется возможным, поскольку из-за ограниченности времени, отводимого на урок и невозможности выбора темы для изучения, учитель не в состоянии дать ученикам достаточно свободы для поиска личного значения

содержания предмета. Значительно больше возможностей для осознания личностных смыслов предоставляет внеурочная деятельность, которая не связана такими жесткими временными рамками, как урок, ориентирована на самостоятельную работу школьников и предполагает использование большим арсеналом средств.

Таким образом, разработка методических основ организации урочной и внеурочной деятельности, по предметам естественно-научного цикла выступает в качестве ресурса формирования и развития естественно-научной грамотности учащихся 5 классов при обучении биологии.

Библиографический список

1. Беляева Ж. В. Согласованное обучение школьников естественно-научным методам познания в рамках предметной области «Естественные науки» // Ж. В. Беляева, Н. И. Одинцова // Физика в школе. 2016. № 3. С. 183-186.
2. Громова Т. В. Организация исследовательской деятельности // Практика административной работы в школе. 2006. №7. С. 49-53.
3. Давыдов В. В. Теория развивающего обучения : монография. Москва : Интор, 1996. 542 с.
4. Ермоленко В. А. Развитие функциональной грамотности обучающегося: теоретический аспект // Пространство и время. 2015. № 1. С. 98-104. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-funktsionalnoy-gramotnosti-obuchayuschegosya-teoreticheskiy-aspekt> (дата обращения: 05.03.2023).
5. Загвязинский В. И. Теория обучения: современная интерпретация : учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. Москва : Издательский центр «Академия», 2008. 192 с.
6. Калинова Г. С. Общая методика обучения биологии в школе. Москва : Дрофа, 2010. 272 с.
7. Ковалева Г. С. Программа курса внеурочной деятельности «Функциональная грамотность: учимся для жизни» (основное общее образование). 2022. URL: <http://skiv.instrao.ru/content/board1/rabochie-materialy/programma-kursa-vneurochnoy-deyatelnosti.php> (дата обращения: 03.03.2023).
8. Комиссаров Б. Д. Методологические проблемы школьного биологического образования. Москва : Просвещение, 1991. 158 с.

9. Маркова А. К. Психология обучения подростка. Москва : Знание, 1975. 64 с.
10. Морсова С. Г. Методологические, психолого-педагогические и методические основания формирования функциональной грамотности средствами естественно-научных предметов // Формирование функциональной грамотности школьников: новые дидактические решения : коллективная монография. Ярославль : РИО ЯГПУ, 2021. С. 233-244.
11. Морсова С. Г. Методика формирования методологической грамотности средствами предмета биологии / С. Г. Морсова, Л. Н. Сухорукова, Е. А. Власова // Биология в школе. 2021. № 5. С. 28-38.
12. Морсова С. Г. Реализация метапредметного подхода в процессе обучения биологии в 5-6 классах / С. Г. Морсова, Л. Н. Сухорукова // Ярославский педагогический вестник. 2018. № 3. С. 78-86.
13. Пасечник В. В. Методика индивидуально-групповой деятельности. Москва : Просвещение. 2016. 109 с.
14. Суматохин С. В. Биологическое образование на рубеже XX-XXI веков : монография. Москва : Школьная Пресса, 2021. 416 с.
15. Сухорукова Л. Н. Взаимосвязь урочной и внеурочной деятельности как направление стратегии формирования методологической грамотности в процессе обучения / Л. Н. Сухорукова, С. Г. Морсова // Биология в школе. Школьная пресса. 2021. № 6. С. 8-17.
16. Теремов А. В. Цифровизация биологического образования: вызовы времени и нерешенные проблемы // Перспективные направления исследования биологического и экологического образования : сб. статей Межд. науч.-практ. конф. Вып. 17 / под ред. проф. Н. Д. Андреевой. Санкт-Петербург : Свое изд-во, 2019. С. 36-40.
17. Федеральный государственный образовательный стандарт основного общего образования : сайт Министерства просвещения Российской Федерации. URL: https://fgosreestr.ru/educational_standard (дата обращения: 03.03.2023).
18. Хуторской А. В. Ключевые компетентности как компонент личностно-ориентированной парадигмы образования // Народное образование. 2003. № 2. С. 58-64.
19. Bertalanffy, Ludwig von. The Theory of Open Systems in Physics and Biology / Ludwig von Bertalanffy // Science 13 January 1950 Vol 111, Issue 2872. P. 23-29.
20. Merton, R. K. The Travels and Adventures of Serendipity: A Study in Sociological Semantics and the Sociology of Science / Robert K. Merton, Elinor Barber. Princeton : University Pres, 2006. 352 p.

Reference list

1. Beljaeva Zh. V. Soglasovannoe obuchenie shkol'nikov estestvenno-nauchnym metodam poznaniya v ramkah predmetnoj oblasti «Estestvennye nauki» = Coordinated education of students in natural science methods of cognition within the framework of the subject area «Natural Sciences» / Zh. V. Beljaeva, N. I. Odincova // Fizika v shkole. 2016. № 3. S. 183-186.
2. Gromova T. V. Organizacija issledovatel'skoj dejatel'nosti = Organization of research activities // Praktika administrativnoj raboty v shkole. 2006. №7. S. 49-53.

3. Davydov V. V. Teorija razvivajushhego obuchenija = Developmental learning theory : monografija. Moskva : Intor, 1996. 542 s.
4. Ermolenko V. A. Razvitie funkcional'noj gramotnosti obuchajushhegosja: teoreticheskiy aspekt = Development of functional literacy of the student: theoretical aspect // Prostranstvo i vremja. 2015. № 1. S. 98-104. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-funksionalnoy-gramotnosti-obuchayushhegosya-teoreticheskiy-aspekt> (data obrashhenija: 05.03.2023).
5. Zagvjazinsij V. I. Teorija obuchenija: sovremennaja interpretacija = Learning theory: modern interpretation : ucheb. posobie dlja stud. vyssh. ucheb. zavedenij. Moskva : Izdatel'skij centr «Akademija», 2008. 192 s.
6. Kalinova G. S. Obshhaja metodika obuchenija biologii v shkole = General methodology for teaching biology at school. Moskva : Drofa, 2010. 272 s.
7. Kovaleva G. S. Programma kursa vneurochnoj dejatel'nosti «Funkcional'naja gramotnost': uchimsja dlja zhizni» (osnovnoe obshee obrazovanie) = The program of the extracurricular activity course «Functional literacy: learning for life» (basic general education). 2022. URL: <http://skiv.instrao.ru/content/board1/rabochie-materialy/programma-kursa-vneurochnoy-deyatelnosti.php> (data obrashhenija: 03.03.2023).
8. Komissarov B. D. Metodologicheskie problemy shkol'nogo biologicheskogo obrazovanija = Methodological problems of school biological education. Moskva : Prosveshhenie, 1991. 158 s.
9. Markova A. K. Psihologija obuchenija podrostka = Psychology of adolescent learning. Moskva : Znanie, 1975. 64 s.
10. Morsova S. G. Metodologicheskie, psihologo-pedagogicheskie i metodicheskie osnovanija formirovanija funkcional'noj gramotnosti sredstvami estestvenno-nauchnyh predmetov = Methodological, psychological, pedagogical and methodological grounds for the formation of functional literacy by means of natural science subjects // Formirovanie funkcional'noj gramotnosti shkol'nikov: novye didakticheskie reshenija : kollektivnaja monografija. Jaroslavl' : RIO JaGPU, 2021. S. 233-244.
11. Morsova S. G. Metodika formirovanija metodologicheskoy gramotnosti sredstvami predmeta biologii = Methodology for the formation of methodological literacy by means of the biology subject / S. G. Morsova, L. N. Suhorukova, E. A. Vlasova // Biologija v shkole. 2021. № 5. S. 28-38.
12. Morsova S. G. Realizacija metapredmetnogo podhoda v processe obuchenija biologii v 5-6 klassah = Implementation of a meta-subject approach in the process of teaching biology in 5-6 grades / S. G. Morsova, L. N. Suhorukova // Jaroslavskij pedagogicheskij vestnik. 2018. № 3. S. 78-86.
13. Pasechnik V. V. Metodika individual'no-grupповoj dejatel'nosti = Methodology of individual and group activities. Moskva : Prosveshhenie. 2016. 109 s.
14. Sumatohin S. V. Biologicheskoe obrazovanie na rubezhe HH-HHI vekov = Biological education at the turn of the HH-HHI centuries : monografija. Moskva : Shkol'naja Pressa, 2021. 416 s.
15. Suhorukova L. N. Vzaimosvjaz' urochnoj i vneurochnoj dejatel'nosti kak napravlenie strategii formirovanija metodologicheskoy gramotnosti v processe obuchenija = Interrelation of time and extracurricular activities as a direction of the

strategy for the formation of methodological literacy in the course of training / L. N. Suhorukova, S. G. Morsova // *Biologija v shkole. Shkol'naja pressa*. 2021. № 6. S. 8-17.

16. Teremov A. V. Cifrovizacija biologičeskogo obrazovanija: vyzovy vremeni i nereshennye problemy = Digitalization of biological education: time challenges and unsolved problems // *Perspektivnye napravlenija issledovanija biologičeskogo i jekologičeskogo obrazovanija : sb. statej Mezhd. nauch.-prakt. konf. Vyp. 17 / pod red. prof. N. D. Andreevoj. Sankt-Peterburg : Svoe izd-vo, 2019. S. 36-40.*

17. Federal'nyj gosudarstvennyj obrazovatel'nyj standart osnovnogo obshhego obrazovanija : sajt Ministerstva prosveshhenija Rossijskoj federacii = Federal State Educational Standard for Basic General Education : website of the Ministry of Education of the Russian Federation. URL: https://fgosreestr.ru/educational_standard (data obrashhenija: 03.03.2023).

18. Hutorskoj A. V. Ključevye kompetentnosti kak komponent lichnostno-orientirovannoj paradigmy obrazovanija = Key competencies as a component of the person-centered education paradigm // *Narodnoe obrazovanie*. 2003. № 2. S. 58-64.

19. Bertalanffy, Ludwig von. The Theory of Open Systems in Physics and Biology / Ludwig von Bertalanffy // *Science* 13 January 1950 Vol 111, Issue 2872. R. 23-29.

20. Merton, R. K. The Travels and Adventures of Serendipity: A Study in Sociological Semantics and the Sociology of Science / Robert K. Merton, Elinor Barber. Princeton : University Pres, 2006. 352 p.

Статья поступила в редакцию 17.01.2022; одобрена после рецензирования 15.02.2023; принята к публикации 30.03.2023.

The article was submitted 17.01.2023; approved after reviewing 15.02.2023; accepted for publication 30.03.2023.

Научная статья

УДК 37.02

DOI: 10.20323/2686_8652_2023_1_15_72

EDN: KEDQRB

Светлана Витальевна Огородникова

Кандидат педагогических наук, учитель истории и обществознания, Средняя общеобразовательная школа с. Среднеивкино Верхошижемского района Кировской области; руководитель, Музей истории села Среднеивкино. 613333, Кировская обл., Верхошижемский р-н, с. Среднеивкино, ул. Школьная, д. 16
OgorodnikovaSV@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6161-137X>

**Методические рекомендации по проведению занятия в музее
«Образование СССР: взгляд сквозь столетие»**

Аннотация. Актуальность статьи обусловлена нацеленностью нормативных документов, регулирующих образовательную сферу, на обеспечение единого образовательного пространства, использование социокультурной среды в процессе образования и воспитания. Статья отражает проблему использования воспитательного потенциала музея в процессе разработки и проведения уроков истории по сложным темам программы.

Цель статьи — показать на конкретном примере организации учебного занятия воспитательный потенциал музея в школьном историческом образовании. В качестве примера представлен урок истории по теме «Образование СССР: взгляд сквозь столетие». Тема образования СССР — одна из наиболее сложных программных тем. Причина выбора именно этой темы — 100-летний юбилей образования Советского Союза, который страна отметила в декабре 2022 г.

В статье определены особенности проведения урока в музее: благоприятные условия для развития эмоциональной памяти учащихся, возможность комфортного размещения школьников и др. Названы критерии музейного урока. Объясняется, почему такие учебные занятия особенно актуальны для учащихся образовательных организаций, расположенных в сельской местности. Краеведческий подход рассматривается как на один из наиболее признанных и принимаемых педагогическим сообществом подходов к решению проблем воспитания.

Урок истории, представленный в статье, разработан и апробирован на базе школьного музея села Среднеивкино (Кировская область). Специфика урока заключалась не только в использовании экспозиции школьного музея, но и в привлечении представителя местного сообщества с целью повышения эмоционального фона изучения материала. Статья содержит анализ рефлексивного блока занятия, приведены примеры самооценки учащимися достигнутых ими результатов.

Материал имеет практическую значимость: представленные идеи, методические элементы учитель может использовать при подготовке не только уроков истории, но и учебных занятий по другим предметам школьной программы, опираясь на потенциал школьного музея. Содержание статьи может быть полезно, в первую очередь, учителям сельских образовательных организаций, а также тем педагогам, кто обращается в своей деятельности к краеведению.

Ключевые слова: музей; краеведение; урок истории; музейный урок; технологическая карта урока; образование СССР; региональная история; музей села Среднеивкино

Для цитирования: Огородникова С. В. Методические рекомендации по проведению занятия в музее «Образование СССР: взгляд сквозь столетие» // Педагогика сельской школы. 2023. № 1 (15). С. 72-86.
http://dx.doi.org/10.20323/2686_8652_2023_1_15_72. <https://elibrary.ru/KEDQRB>.

Original article

Methodological recommendations for conducting classes in the museum «Education of the USSR: a look through a century»

Svetlana V. Ogorodnikova

Candidate of Pedagogical Sciences, teacher of history and social studies, Secondary school in Sredneivkino, Verkhoshizhensky district, Kirov region; Head, Museum of the History of the Village of Sredneivkino. 613333, Kirov region, Verkhoshizhensky district, Sredneivkino, Shkolnaya st., 16

OgorodnikovaSV@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6161-137X>

Abstract. The relevance of the article is due to the focus of normative documents regulating the educational sphere on ensuring a unified educational space, the use of the socio-cultural environment in the process of education and upbringing. The article reflects the problem of using the educational potential of the museum in the process of developing and conducting history lessons on complex topics of the program. The purpose of the article is to show the educational potential of the museum in school historical education by a certain

example of the organization of a training session. As an example, a history lesson on the topic «Education of the USSR: a look through a century» is presented. The topic of education of the USSR is one of the most difficult program topics. Also, the reason for choosing this particular topic was the 100th anniversary of the formation of the Soviet Union, which the country celebrated in December 2022. The article defines the features of the lesson in the museum: favorable conditions for the development of students' emotional memory, the possibility of comfortable spatial placement of schoolchildren, etc. The criteria of the museum lesson are named. It explains why such training sessions are especially relevant for students of educational organizations located in rural areas. The local history approach is pointed out as one of the most recognized and accepted approaches by the pedagogical community to solving the problems of education. The history lesson presented in the article was developed and tested on the basis of the school museum of the village of Sredneivkino (Kirov region). The specifics of the lesson consisted not only in using the exposition of the school museum, but also in attracting a representative of the local community in order to increase the emotional background of studying the material. The article contains an analysis of the reflexive block of the lesson, examples of students' self-assessment of the results they have achieved are given. The material has practical significance: the presented ideas, methodological elements can be used by the teacher in the preparation of not only history lessons, but also training sessions in other subjects of the school curriculum, relying on the potential of the school museum. The content of the article may be useful primarily to teachers of rural educational organizations, as well as to those teachers who turn to local history in their activities.

Keywords: museum; local history; history lesson; museum lesson; technological map of the lesson; education of the USSR; regional history; museum of the village of Sredneivkino

For citation: Ogorodnikova S. V. Methodological recommendations for conducting classes in the museum «Education of the USSR: a look through a century». *Pedagogy of rural school*. 2023;(1): 72-86 (In Russ.).
http://dx.doi.org/10.20323/2686_8652_2023_1_15_72. <https://elibrary.ru/KEDQRB>.

Введение

Обновленные ФГОС нацелены на обеспечение единого образовательного пространства Российской Федерации [ФГОС, 2020]. В проек-

те Министерства просвещения Российской Федерации «Школа Минпросвещения России» определены критерии единого образовательного пространства. Среди них — крите-

рий, связанный с наличием музея в школе [Новая концепция ... , 2022].

Концепция дополнительного образования детей до 1930 г. указывает на необходимость интеграции деятельности школьных музеев с образовательными и воспитательными программами образовательных организаций [Концепция дополнительного ... , 2022]. Трендом современного российского образования является «выход» учебного занятия за стены школьного кабинета, использование ресурсов социокультурной среды, в том числе музея.

Проведение урока в музее отличается рядом особенностей. «Живое» пространство музея, в которое попадают учащиеся, обладает особым воздействием на личность: способствует формированию навыков поведения и взаимодействия в социокультурных условиях; позволяет создавать ситуацию сопричастности, сопереживания, развивает эмоциональную память; у учащихся формируется познавательный интерес к истории края и истории страны, что является основой формирования ценностных ориентаций личности. Особое воздействие на личность обусловлено уникальностью специально организованной предметно-пространственной информационно насыщенной эстетически значимой музейной среды — экспозиции. Особенно это актуально для учащихся сельских школ, поскольку социальная и культурная ограниченность сельской среды порождает

проблему монотонии (психологического пресыщения).

Размещение школьников на музейных занятиях [Савенков, 2012] и на традиционном уроке различаются. Учащимся предоставляется возможность найти для себя зону комфорта, занять удобную позицию в пространстве музея. Использование «моторного приема» — перемещения по экспозиции — «работает» на здоровьесбережение детей, поскольку позволяет избежать статичного положения. Все это способствует успешному решению задач образовательного процесса [Байбородова, 2017].

При этом следует иметь в виду, что при разработке урока в музее педагог находится «... между Сциллой и Харибдой. С одной стороны, урок требует следования образовательным стандартам и в рамках системно-деятельностного подхода стремится обеспечить на выходе из учебного процесса контролируемые элементы содержания, то есть то, что школьнику надо запомнить, узнать, понять. ... С другой стороны, поскольку музей — это собрание не только предметов, но и смыслов, нужно обязательно оставить пространство для образного восприятия музейной экспозиции. ... Сделать это необыкновенно трудно, но это настоящая творческая работа, и к этому должны стремиться создатели эталонного урока...» [«Урок в музее» ... , 2016, с. 36].

Музейные педагоги Москвы составили памятку для разработчиков музейных уроков. В ней предлагается обеспечить соответствие «Урока в музее» теме школьной программы; нестандартность подхода к учебному материалу через музейные средства; личную вовлеченность каждого ученика в процесс урока; соответствие способов участия в уроке возрастным особенностям школьников, возможности и условия для самостоятельной практической, исследовательской деятельности в экспозиции и ряд других. В то же время предлагается отказаться от лекционного подхода в преподнесении материала, избыточной информации, длительного монолога, неоправданного множества задействованных в уроке экспонатов, однотипности заданий [Урок в музее, 2016, с. 109-110].

Несмотря на то, что памятка предназначена, прежде всего, для профессиональных музейных работников, школьный учитель может почерпнуть из нее много полезного.

В контексте вопросов, рассматриваемых в статье, среди источников по музейной педагогике выделим работу М. В. Мацкевич «Урок в музее»: проект единого образовательного пространства музея и школы» [Урок в музее, 2016], в которой показаны современные методические подходы к созданию уроков в музее; дается описание и анализ конкретного опыта создания уроков, соответствующих ФГОС,

для учащихся всех трех уровней образования.

В сборнике московских музейных педагогов Т. В. Чумаловой, Е. Л. Галкиной, Е. А. Найденовой «Школьный музей — открытая система» раскрываются вопросы поликультурного образования средствами музея, анализируется проблема интерактивности в музее.

Методические рекомендации по организации музейной работы с детьми, подростками, молодежью находятся в пособиях И. И. Гаркуши «Здравствуй, музей!: Интерактивные музейные занятия» [Гаркуша, 2014], «Работа со школьниками в краеведческом музее: Сценарии занятий» (под редакцией Н. М. Ланковой) [Работа со школьниками ... , 2014], Л. В. Янковской «Музейные технологии в учреждении дополнительного образования детей. Из опыта работы историко-краеведческого музея «Гордость моя — Ярославия» [Янковская, 2015].

Не теряют своей актуальности пособия начала XXI в. — «Школьный музей» В. Е. Туманова [Туманов, 2003] и «Я поведу тебя в музей» М. Ю. Юхневич [Юхневич, 2001], представляющие собой своеобразные «настольные книги» руководителей музеев образовательных организаций. Книги знакомят с традициями отечественной музейной педагогики, закономерностями развития музея как особого феномена культуры и образования.

По нашему мнению, одним из базовых источников является науч-

ный доклад А. В. Нагибиной «Развитие гуманистической парадигмы музейно-педагогической деятельности в сельском социуме» [Нагибина, 2010], раскрывающий особенности функционирования музеев сельских школ.

А. В. Дамдинов и Т. Ц. Дугарова рассматривают ведущие принципы формирования гражданской идентичности средствами музейной педагогики в условиях цифровой реальности [Дамдинов, 2021].

Методология и методы исследования

Анализ различных источников [Ванслова, 2012; Гаркуша, 2014; Дамдинов, 2021; Короткова, 2021; Нагибина, 2010; Работа со школьниками ... , 2001; Сарган, 2013; Скударь, 2004; Туманов, 2003; Чумалова, 2012; Юхневич, 2001; Янковская, 2015], а также опыт педагогической деятельности автора статьи как учителя истории и руководителя школьного музея [Огородникова, 2022] позволяют утверждать, что музейные занятия, по каким бы предметам школьной программы (или программам внеурочной деятельности, дополнительного образования) они ни проводились, имеют высокий образовательный потенциал. Одним из наиболее признанных и принимаемых педагогическим сообществом подходов к решению проблем воспитания является краеведческий подход. Именно он был

положен в основу разработки одного из уроков истории в 10-м классе по программной теме «Образование СССР». В качестве основного метода использовался ставший актуальным в последнее время метод микрообучения. Заявленная тема достаточно сложна для восприятия, и ее лучше «подавать небольшими порциями», что наиболее приемлемо для современных «цифровых» детей. Также применялись когнитивные методы (по Хуторскому), в частности, метод эмпатии, то есть вживания, «вчувствования человека в состояние другого объекта» [Осмоловская, 2021].

Результаты исследования

В статье представлен вариант технологической карты урока истории, разработанного и апробированного на базе школьного музея села Среднеивкино (Кировская область).

Необходимо отметить особенности класса, в котором проводился урок: малочисленность, средний уровень познавательных возможностей учащихся, затрудненная коммуникация, слабо выраженное эмоциональное поле.

Специфика урока заключалась не только в использовании экспозиции школьного музея, но и в привлечении представителя местного сообщества с целью повышения эмоционального фона изучения материала (Таблица 1).

Таблица 1

Технологическая карта урока

Тема	Образование СССР: взгляд сквозь столетие
Тип	Предъявление новых знаний
Форма	Музейный урок
Принципы, положенные в основу урока	Научности, оптимального сочетания инновационности и традиционализма, педагогики сотрудничества, регионализации
Цель	Способствовать формированию представления о процессе создания СССР в контексте локальной истории
Задачи (для педагога)	<ul style="list-style-type: none"> – Образовательная — познакомить учащихся с процессом образования СССР, структурой созданного государства; объяснить, какую роль сыграл СССР в жизни населения страны; помочь понять, что представляла собой жизнь в Вятском крае в 1920-е гг. – Воспитательная — содействовать осознанию учащимися личностного смысла рассматриваемых на уроке вопросов, вызвать интерес к местной истории как части истории России; способствовать созданию условий для эмоционального переживания исторических событий. – Развивающая — создать условия для совершенствования умений учащихся осуществлять целеполагание и планирование; работать с историческими источниками; развивать коммуникативные навыки, осуществлять самооценку
Основная методическая идея урока	Использовать возможности школьного краеведческого музея для создания у учащихся образного представления о процессе создания СССР
Образовательные ресурсы	<p>Оборудование и методические материалы:</p> <ul style="list-style-type: none"> – компьютер, проекционная аппаратура; – визуальные ресурсы: презентация, настенная карта «Россия в составе СССР», раздаточный материал — «лист активности»; – аудиовизуальные ресурсы: интервью с представителем местного социума; видеоролик «Я рожден в СССР»; – вещественные ресурсы: материалы экспозиции школьного музея по темам «Наша малая родина в советское время», «Жизнь в Вятском крае в 1920-е гг.». <p>Учебно-методическое оснащение:</p> <ul style="list-style-type: none"> – Андреевская Т. П. История России [Андреевская, 2015] – История России. 10 класс [История России ... , 2019] – Историко-этнографический атлас Кировской области [Историко-этнографический ... , 1998] – Среднеивкино: село, в котором хочется жить [Среднеивкино: село ... , 2018]
Планируемые образовательные результаты	<ul style="list-style-type: none"> – Личностные: учащиеся демонстрируют осознание личностного смысла рассматриваемых на уроке вопросов; проявляют интерес к процессу образования СССР, к местной истории как части истории России. – Метапредметные: учащиеся применяют умения целеполагания и планирования; коммуникативные навыки, навыки осуществления

<i>Тема</i>		<i>Образование СССР: взгляд сквозь столетие</i>
		самооценки. – Предметные: учащиеся имеют представление о времени образования СССР, его первоначальном составе, национально-государственном строительстве; объясняют роль СССР в жизни населения; понимают, что представляла жизнь в Вятском крае в 1920-е гг.; демонстрируют навыки работы с историческими визуальными и вещественными источниками, с условно-графической наглядностью, интерпретации исторической информации и атрибуции источника
ОРГАНИЗАЦИОННАЯ СТРУКТУРА УРОКА		
<i>Этапы урока</i>	<i>Деятельность учителя</i>	<i>Деятельность учащихся</i>
1. Введение в урок	Сообщает о проведении урока в школьном музее. Формирует личную мотивацию учащихся к совместной деятельности при изучении темы урока через работу с экспозицией музея и привлечение к уроку представителя местного сообщества — комсомольского и партийного активиста советского времени	Отвечают на вопрос, какое отношение к их классу имеет представитель ближайшего социума, осознают его причастность к теме урока
2. Мотивационный блок	Активизирует познавательный интерес учащихся путем создания занимательной ситуации: сообщает, что урок будет посвящен важному событию, с которым связана известная историческая личность; предлагает определить личность по одному из изображений в экспозиции (бюст В. И. Ленина), дает задание — найти в «советском» зале (в течение 30 секунд) как можно больше изображений В. И. Ленина. Сообщает, что в зале находится более 40 изображений Ленина. Иницирует обсуждение вопроса о том, почему в экспозиции так много изображений этой исторической личности. Обобщает ответы учащихся, подводит к выводу о том, почему именно Ленин возглавил первое Советское государство	Актуализируют предметные знания: называют личность, указывают имя и отчество, фамилию Ленина. Выполняют задание по поиску изображений Ленина. Учащийся, нашедший наибольшее количество, показывает эти изображения в экспозиции. Высказывают предположения о большом количестве изображений Ленина в «советском» зале
3. Блок целеполагания	Создает условия для определения темы и задач урока с помощью изображений на экране — плакатов 1920-х гг., названия карты, названия параграфа в учебнике. Объясняет условия работы с «листами	Применяют навыки самоорганизации, планирования, совместного формулирования темы. Записывают тему в «листы активности».

Тема	Образование СССР: взгляд сквозь столетие	
	ми активности», заключающиеся в необходимости внесения в них фактических сведений и выполнения заданий по ходу урока	Знакомятся с задачами урока — в виде вопросов на экране: – определим, сколько лет назад образовался СССР и каким был его состав; – узнаем, какую роль сыграл СССР в жизни старшего поколения; – выясним, что представляла собой жизнь в нашем регионе в тот период, место Вятского края в составе СССР
4. Содержательно-операционный блок		
4.1. Беседа-«блиц»	Используя диалоговый метод, организует беседу по вопросам: как расшифровать аббревиатуру СССР? Когда образовался Советский Союз? Сколько лет исполнилось этому событию в прошедшем, 2022-м, году?	Участвуют в беседе, демонстрируя коммуникативные навыки; работают с учебным текстом. Вносят ответы в «листы активности»
4.2. Работа с картой и визуальными источниками	Организует работу по вопросу о составе СССР с помощью карты. Обращает внимание на то, что одной из первых республик, вошедших в состав СССР, была Украина. Комментирует ситуацию с Карело-Финской ССР (1940-1956 гг). Создает зрительный образ исторического факта — фонтан «Дружба народов» на ВДНХ в Москве. Помогает определить смысловую нагрузку памятника	– Применяя предметные умения по работе с условно-графической наглядностью, определяют первоначальный состав СССР, знакомятся с национально-государственным строительством. Фиксируют информацию в «листах активности». – Совместно с учителем анализируют значение памятника, осознают, что республики, представленные в образах девушек в национальных одеждах, символизировали дружбу народов
4.3. Интервью с представителем местного сообщества	Организует интервью-рассказ представителя местного сообщества об истории приобретения экспоната, впоследствии подаренного музею (обложка в виде раскрывающейся книги с изображениями гербов и флагов республик СССР, внутри которой находятся пластинки с гимнами республик), инициирует воспоминания	– Атрибутируют вещественный исторический источник. – Слушают «Рассказ односельчанина», анализируют, заполняют таблицу в «листах активности». – Осознают взаимосвязь поколений, значение собы-

Тема	<i>Образование СССР: взгляд сквозь столетие</i>	
	<p>об особенностях жизни в СССР старшего поколения — способствует формированию эмоциональной памяти учащихся, ценностного отношения к историческому прошлому во взаимосвязи прошлого и настоящего, персонификации исторических процессов и явлений</p>	<p>тий истории страны для конкретного человека</p>
<p>4.4. Работа в экспозиции</p>	<p>Организует самостоятельную деятельность обучающихся с элементами проблемно-поискового метода в экспозиции музея — предлагает осмотреть историческую часть экспозиции и определить, что из находящегося в ней можно отнести к 1920-м гг. Способствует созданию наглядного образа изучаемого периода, развитию эмоционального восприятия истории края. Подводит учащихся к выводу, что большинство предметов использовалось предками примерно 100 лет назад, когда господствовал традиционный уклад жизни</p>	<p>Осматривают экспозицию «Жизнь в Вятском крае в 1920-е гг.». Определяют предметы крестьянского быта, домашнюю утварь, орудия труда, которые можно отнести к изучаемому периоду. Осознают взаимосвязь процессов истории России и малой родины, необходимость бережного отношения к историческому прошлому</p>
<p>4.5. Работа с источниками</p>	<p>Формирует предметные знания и умения в работе с условно-графической наглядностью и текстовыми источниками, организует работу по поиску ответов на вопросы: какую административно-территориальную единицу представлял регион в начале 1920-х гг.? Какова административная принадлежность нашей малой родины?</p>	<p>Применяют навыки работы с информацией, используют историко-этнографические атласы Кировской области, книгу «Среднеивкино: село, в котором хочется жить». Формулируют ответы, вносят их в «листы активности»</p>
<p>5. Контрольно-рефлексивный блок</p>	<p>Способствует активизации применения регулятивных навыков, предлагает определить степень решения задач, поставленных в начале урока. Поясняет домашнее задание. Мотивирует к выражению личностных оценок содержания урока</p>	<p>Применяют регулятивные навыки при подведении итогов урока, совместно с учителем определяют степень выполнения задач. Проводят самооценку достигнутых результатов</p>
<p>6. Завершение урока</p>	<p>Создает ситуацию эмоционального переживания посредством использования аудиовизуального источника (видеоролик к песне О. Газманова «Я рожден в СССР»)</p>	<p>Осознают личностный смысл рассмотренных на уроке вопросов, отношение гражданина СССР к своей стране, к Родине</p>

Самооценка достигнутых результатов учащимися показала, что они сумели выделить не менее 4-х форм деятельности, в которых принимали участие на занятии (варианты ответов: поиск изображений Ленина в экспозиции, поиск информации в учебном тексте, в литературном источнике, работа с картой, заполнение таблицы «Рассказ односельчанина» в «листах активности», беседа). На вопрос «Что было самым трудным в ходе занятия?» никто из учащихся не указал какие-либо затруднения при изучении темы; напротив, наиболее распространенными ответами стали следующие ответы: «все, что происходило на уроке, вполне выполнимо», «особо ничего сложного не было» и т. д. Наибольший интерес у учащихся во время урока вызвал рассказ-интервью с представителем местного сообщества, об этом они сообщили, отвечая на соответствующий вопрос. Не случайно, заполняя таблицу «Рассказ односельчанина», учащиеся к особенностям рассказа как источника исторической информации отнесли «большие впечатления, полученные от “живого” общения с жителем родного села», «появление интереса к местной истории во времена СССР».

Заключение

Акцентируем внимание на том, что «Образование СССР» — это большая и сложная тема. Поэтому, на наш взгляд, целесообразно сначала создать у школьников образное

представление об этом процессе. На достижение указанной цели и направлен представленный вариант урока. В то же время более сложные вопросы, такие как причинно-следственные связи, принципы образования Союза, национальная политика в республиках, уместно рассматривать на следующем занятии, опираясь на ту содержательно-образную, эмоционально-ценностную основу, создание которой предусматривает урок в музее.

В заключение обратим внимание на очень важный, по нашему мнению, момент. В статье приведен только один пример музейного занятия, разработанного и проведенного в школьном музее села Среднеивкино. Но это далеко не единственное занятие, которое проводится в музее. Разработана система музейных уроков, которые интегрированы в образовательный процесс. И это необходимо, если требуется достичь конкретных результатов в работе с учащимися.

Таким образом, роль музея как социального института, особенно в свете обновленных стандартов, состоит в его высоком образовательном потенциале, в возможности формировать образное представление об исторических процессах и событиях в контексте локальной истории, что в конечном счете способствует формированию гражданской идентичности молодого поколения россиян.

Библиографический список

1. Андреевская Т. П. История России. Поурочные рекомендации. 10 класс : пособие для учителей. Москва : Просвещение, 2015. 240 с.
2. Байбородова Л. В. Использование ресурсов школьных музеев в учебно-воспитательном процессе / Л. В. Байбородова, М. В. Соколова // Ярославский педагогический вестник. 2017. № 1. С. 59-65.
3. Ванслова Е. Г. Культура и дети: Взгляд музейного педагога (серия «Музей и подрастающее поколение»). Москва : ООО Агентство «Мегаполис», 2012. 216 с.
4. Гаркуша И. И. Здравствуй, музей! Интерактивные музейные занятия. Москва : Агентство «Мегаполис», 2014. 280 с.
5. История России. 10 класс : учеб. для общеобразоват. организаций : в 3 ч. Ч. 1. / под ред. А. В. Торкунова. Москва : Просвещение, 2019. 316 с.
6. Дамдинов А. В. Воспитательный потенциал школьных музеев как фактор формирования гражданской идентичности учащихся / А. В. Дамдинов, Т. Ц. Дугарова // Преподавание истории в школе. 2021. № 9. С. 52-55.
7. Историко-этнографический атлас Кировской области. Москва : ДИК, 1998. 40 с.
8. Концепция дополнительного образования детей до 1930 года. 285 с. URL: <http://government.ru/docs/all/140314> (дата обращения: 17.01. 2023).
9. Короткова М. В. Коммуникация и коммуникативный подход в теории и практике обучения истории в музее и школе // Преподавание истории в школе. 2020. № 6. С. 3-9.
10. Короткова М. В. «Новое» историческое краеведение в современной школе: проблемы содержания и формы работы // Преподавание истории в школе. 2021. № 7. С. 6-11.
11. Нагибина А. В. Развитие гуманистической парадигмы музейно-педагогической деятельности в сельском социуме : научный доклад. Москва : ИСП РАО, 2010. 68 с.
12. Новая концепция 2022 «Школа Минпросвещения России». 242 с. URL: <http://порталучителя.рф> (дата обращения: 17.01. 2023).
13. Огородникова С. В. Музейно-педагогическая деятельность в сельском социуме : учебно-методическое пособие. Киров : Изд-во ООО «Веси», 2015. 88 с.
14. Огородникова С. В. Формирование гражданской идентичности сельских школьников в музейно-педагогической деятельности. Киров : ООО «Издательство «Радуга-ПРЕСС», 2022. 104 с.
15. Осмоловская И. М. Дидактика : учебное пособие. Москва : ФГБНУ «Институт стратегии развития образования РАО», 2021. 232 с.
16. Работа со школьниками в краеведческом музее: сценарии занятий : учебно-метод. пособие / под ред. Н. М. Ланковой. Москва : Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 2001. 224 с.
17. Савенков А. И. Психодидактика. Москва : Национальный книжный центр, 2012. 360 с.

18. Сартан М. Музей и школа: найдите семь различий // Музей. 2013. № 8. С. 54-57.
19. Скударь З. Школьный этнографический музей // Воспитание школьников. 2004. № 7. С. 34-38.
20. Среднеивкино: село, в котором хочется жить / авт.-сост. С. В. Огородникова, Г. Л. Комарова. Киров : КГУ, 2018. 432 с.
21. Туманов В. Е. Школьный музей. Москва : ЦДЮТиК, 2003. 154 с.
22. «Урок в музее»: проект единого образовательного пространства музея и школы / сост. М. Мацкевич. Москва : Арт-Пресс, 2016. 110 с.
23. Федеральный государственный образовательный стандарт основного общего образования (утв. приказом Министерства образования и науки РФ от 17 декабря 2010 г. № 1897). URL: <http://fgos.ru> (дата обращения: 17.01.2023).
24. Чумалова Т. В. Школьный музей — открытая система. Москва : ООО «Издательский сервис», 2012. 80 с.
25. Юхневич М. Ю. Я поведу тебя в музей. Москва : Арт-Песс, 2001. 153 с.
26. Янковская Л. В. Музейные технологии в учреждении дополнительного образования детей. Из опыта работы историко-краеведческого музея «Гордость моя — Ярославия». Москва : ИД «Методист», 2015. 56 с.

Reference list

1. Andreevskaja T. P. Istorija Rossii. Pourochnye rekomendacii = History of Russia. Time-based recommendations. 10 klass : posobie dlja uchitelej. Moskva : Prosveshhenie, 2015. 240 s.
2. Bajborodova L. V. Ispol'zovanie resursov shkol'nyh muzeev v uchebno-vospitatel'nom processe = Use of school museum resources in educational process / L. V. Bajborodova, M. V. Sokolova // Jaroslavskij pedagogicheskij vestnik. 2017. № 1. S. 59-65.
3. Vanslova E. G. Kul'tura i deti: Vzgljad muzejnogo pedagoga (serija «Muzej i podrastajushhee pokolenie») = Culture and children: The view of a museum teacher (series «Museum and the younger generation»). Moskva : ООО Agentstvo «Megapolis», 2012. 216 s.
4. Garkusha I. I. Zdravstvuj, muzej! Interaktivnye muzejnye zanjatija = Hello, museum! Interactive museum classes. Moskva : Agentstvo «Megapolis», 2014. 280 s.
5. Istorija Rossii = History of Russia. 10 klass : ucheb. dlja obshheobrazovat. organizacij : v 3 ch. Ch. 1. / pod red. A. V. Torkunova. Moskva : Prosveshhenie, 2019. 316 s.
6. Damdinov A. V. Vospitatel'nyj potencial shkol'nyh muzeev kak faktor formirovanija grazhdanskoj identichnosti uchashhihsja = Educational potential of school museums as a factor in the formation of student civic identity / A. V. Damdinov, T. C. Dugarova // Prepodavanje istorii v shkole. 2021. № 9. S. 52-55.
7. Istoriko-jetnograficheskij atlas Kirovskoj oblasti = Historical and ethnographic atlas of the Kirov region. Moskva : DIK, 1998. 40 s.

8. Konceptcija dopolnitel'nogo obrazovanija detej do 1930 goda = Concept of additional education for children until 1930. 285 s. URL: [http:// government.ru/docs/all/140314](http://government.ru/docs/all/140314) (data obrashhenija: 17.01. 2023).
9. Korotkova M. V. Kommunikacija i kommunikativnyj podhod v teorii i praktike obuchenija istorii v muzee i shkole = Communication and communicative approach in theory and practice of history teaching in museum and school // Prepodavanje istorii v shkole. 2020. № 6. S. 3-9.
10. Korotkova M. V. «Novoe» istoricheskoe kraevedenie v sovremennoj shkole: problemy sodержanija i formy raboty = «New» historical local history in modern school: problems of content and form of work // Prepodavanje istorii v shkole. 2021. № 7. S. 6-11.
11. Nagibina A. V. Razvitie gumanisticheskoy paradigmy muzejno-pedagogicheskoy dejatel'nosti v sel'skom sociume = Development of the humanistic paradigm of museum and pedagogical activities in rural society : nauchnyj doklad. Moskva : ISP RAO, 2010. 68 s.
12. Novaja koncepcija 2022 «Shkola Minprosveshhenija Rossii» = New concept 2022 «School of the Ministry of Education of Russia». 242 s. URL: <http://portaluchitelja.rf> (data obrashhenija: 17.01. 2023).
13. Ogorodnikova S. V. Muzejno-pedagogicheskaja dejatel'nost' v sel'skom sociume = Museum and pedagogical activities in rural society : uchebno-metodicheskoe posobie. Kirov : Izd-vo OOO «Vesi», 2015. 88 s.
14. Ogorodnikova S. V. Formirovanie grazhdanskoj identichnosti sel'skih shkol'nikov v muzejno-pedagogicheskoy dejatel'nosti = The formation of the civil identity of rural schoolchildren in museum and pedagogical activities. Kirov : OOO «Izdatel'stvo «Raduga-PRESS», 2022. 104 s.
15. Osmolovskaja I. M. Didaktika = Didactics: uchebnoe posobie. Moskva : FGBNU «Institut strategii razvitija obrazovanija RAO», 2021. 232 s.
16. Rabota so shkol'nikami v kraevedcheskom muzee: scenarii zanjatij = Working with schoolchildren in the museum of local lore: scenarios of classes : uchebno-metod. posobie / pod red. N. M. Lankovoj. Moskva : Gumanit. izd. centr VLADOS, 2001. 224 s.
17. Savenkov A. I. Psihodidaktika = Psychodidactics. Moskva : Nacional'nyj knizhnyj centr, 2012. 360 s.
18. Sartan M. Muzej i shkola: najдите sem' razlichij = Museum and school: Find seven differences // Muzej. 2013. № 8. S. 54-57.
19. Skudar' Z. Shkol'nyj jetnograficheskij muzej = School ethnographic museum // Vospitanie shkol'nikov. 2004. № 7. S. 34-38.
20. Sredneivkino: selo, v kotorom hochetsja zhit' = Sredneivkino: a village where you want to live / avt.-sost. S. V. Ogorodnikova, G. L. Komarova. Kirov : KGU, 2018. 432 s.
21. Tumanov V. E. Shkol'nyj muzej = School museum. Moskva : CDJuTiK, 2003. 154 s.

22. «Urok v muzee»: proekt edinogo obrazovatel'nogo prostranstva muzeja i shkoly = «Lesson in the museum»: a project of a single educational space of the museum and school / sost. M. Mackevich. Moskva : Art-Press, 2016. 110 s.

23. Federal'nyj gosudarstvennyj obrazovatel'nyj standart osnovnogo obshhego obrazovanija (utv. prikazom Ministerstva obrazovanija i nauki RF ot 17 dekabrya 2010 g. № 1897) = Federal State Educational Standard for Basic General Education (approved by order of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation dated December 17, 2010 N 1897). URL: <http://fgos.ru> (data obrashhenija: 17.01.2023).

24. Chumalova T. V. Shkol'nyj muzej — otkrytaja sistema = The school museum is an open system. Moskva : OOO «Izdatel'skij servis», 2012. 80 s.

25. Juhnevich M. Ju. Ja povedu tebjja v muzej = I'll take you to the museum. Moskva : Art-Pess, 2001. 153 s.

26. Jankovskaja L. V. Muzejnye tehnologii v uchrezhdenii dopolnitel'nogo obrazovanija detej. Iz opyta raboty istoriko-kraevedcheskogo muzeja «Gordost' moja — Jaroslavija» = Museum technologies in the institution of additional education for children. From the experience of the Museum of History and Local Lore «My Pride — Yaroslavia». Moskva : ID «Metodist», 2015. 56 s.

Статья поступила в редакцию 25.01.2022; одобрена после рецензирования 28.02.2023; принята к публикации 30.03.2023.

The article was submitted 25.01.2023; approved after reviewing 28.02.2023; accepted for publication 30.03.2023.

Научная статья
УДК 37; 616.896
DOI: 10.20323/2686_8652_2023_1_15_87
EDN: LDADOB

**Изменения сензитивности при сопровождении детей
с расстройствами аутистического спектра**

Роланде Андрович Лагоцкис¹, Ольга Николаевна Семенова²

¹Аспирант кафедры медико-биологических основ спорта, специалист по АФК, преподаватель высшей школы, Ярославский государственный педагогический университет им. К. Д. Ушинского, генеральный директор ООО «ДОМ(а) Со-Вершение центра инноваций и оздоровительных технологий». 119017, г. Москва, Малый Толмачевский пер., д. 8/11, стр. 3

²Кандидат биологических наук, доцент, заведующая кафедрой инклюзивного образования, Институт развития образования. 150014, г. Ярославль, ул. Богдановича, д. 16

¹rolandssaule@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0001-5679-4987>

²olgasemionova@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1955-2433>

Аннотация. Авторы статьи рассматривают в своей работе историю возникновения понятий «аутизм» и «расстройства аутистического спектра», анализируют результаты научных исследований, в которых изучались механизмы генеза заболеваний у детей раннего возраста. Основное внимание уделяется практической работе по применению наработанных знаний в этой области. В частности, с помощью метода нейрометрии (Talent Quotient (TQ) (Вербатория), основанного на тестирования и снятии показаний специальными датчиками волновой активности мозга, позволяющими определять доминантные ритмы при диагностике и дальнейшей обработке результатов, определялась дальнейшая стратегия взаимодействия с детьми с расстройствами аутистического спектра. Далее, в сочетании с тактильно ориентированной работой и приемами адаптированного метода акупрессуры при восстановлении психофизического состояния человека, влияющими на изменения сензитивности (сенситивности) с учетом индивидуального состояния детей ослаблялись и устранялись стереотипные модели поведения.

Данная работа развивает идеи К. Гольдштейна, Л. С. Выготского, Э. В. Ильенкова о свойствах человека преодолевать ограничения в когнитивных процессах с помощью специалистов, сопровождающих их во время обучения умениям и навыкам, а также основывается на

современных технологиях и новых научных данных, открывающих механизмы формирования поведенческих моделей и объясняющих возникновение сенсорной дефензивности. Основные акценты и положения в подборе средств, методов в решении задач учитывали индивидуальный набор показателей тестирования и паттернов поведения детей с расстройством аутистического спектра, позволивших достигать поставленных целей при их сопровождении. Результаты исследования позволяют продолжить данную работу и расширять круг применения полученных знаний в процессе практической работы.

Ключевые слова: аутизм; акупрессура; восстановление; дистресс; реабилитация; психофизика; сензитивность

Для цитирования: Лагоцкис Р. А., Семенова О. Н. Изменения сензитивности при сопровождении детей с расстройствами аутистического спектра // Педагогика сельской школы. 2023. № 1 (15). С. 87-102.
http://dx.doi.org/10.20323/2686_8652_2023_1_15_87. <https://elibrary.ru/LDADOB>.

Original article

Changes in sensitivity when accompanying children with autism spectrum disorders

Rolands A. Lagotskis¹, Olga N. Semenova²

¹Post-graduate student of department of biomedical fundamentals of sports, AFK specialist, teacher at the higher school, Yaroslavl state pedagogical university named after K. D. Ushinsky, General Director of DOM (a) Co-Vershene Center for innovation and health technologies LLC. 119017, Moscow, Maly Tolmachevsky lane, 8/11, p. 3

²Candidate of Biological Sciences, Associate Professor, Head of Department of Inclusive Education, Institute for Education Development. 150014, Yaroslavl, Bogdanovich st., 16

¹rolandssaule@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0001-5679-4987>

²olgasemionova@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1955-2433>

Abstract. The authors of the article consider in their work the history of the emergence of the concepts of «autism» and «autism spectrum disorders», analyze the results of scientific research that studied the mechanisms of the genesis of diseases in young children. The main attention is paid to practical work on the application of accumulated knowledge in this area. In particular, the method of neurometry (TalentQuotient (TQ) (Verbatoria), working on the basis of testing and taking readings with special sensors of brain wave activity, allowing to determine dominant rhythms during diagnosis and further processing of the results, determined the further strategy of interaction with children with autism spectrum disorders. Further, in combination with the tactile-oriented work and the techniques of the adapted method of acupressure

in restoring the psychophysical state of a person, affecting changes in sensitivity, taking into account the individual condition of children, stereotypical behaviors were weakened and eliminated. This work develops the ideas of K. Goldstein, L. S. Vygotsky, E. V. Ilyenkov about the properties of a person to overcome limitations in cognitive processes with the help of specialists accompanying them during training in skills and abilities, and is also based on modern technologies and new scientific data that reveal the mechanisms of formation of behavioral models and explain the occurrence of sensory defensiveness. The main accents and provisions in the selection of tools and methods in solving problems took into account an individual set of testing indicators and patterns of behavior of children with autism spectrum disorder, which allowed them to achieve their goals when accompanied. The conclusions given at the end of the work allow us to continue this work and expand the range of application of the knowledge gained in the process of practical work.

Key words: autism; akupressure; distress; eustress; recovery; rehabilitation; psychophysics; sensitivity

For citation: Lagotskis R. A., Semenova O. N. Changes in sensitivity when accompanying children with autism spectrum disorders. *Pedagogy of rural school*. 2023;(1): 87-102. (In Russ.). http://dx.doi.org/10.20323/2686_8652_2023_1_15_87. <https://elibrary.ru/LDADOB>.

Введение

Увеличение количества детей, страдающих расстройствами аутистического спектра (РАС), определяет необходимость по-новому взглянуть на проблемы аутизма [Макаров, 2018]. Актуальность работы обеспечивается уточнением аспектов сопровождения при тактильной работе с детьми с синдромом раннего детского аутизма. В статье говорится, что рост числа показателей детей, имеющих РАС, в первую очередь, указывает на совершенствование методов современной психиатрии при ранней диагностике девиаций [Пятницкая, 2020].

Из истории терминов «аутизм» и «расстройства аутистического

спектра» (РАС) нам известно, что с 1911 г., когда их в первый раз применили, и до сегодняшнего дня это заболевание рассматривалось с разных сторон: физической, психической, педагогической, социальной, а также неврологической. Поначалу само поведение выглядело как отчуждение от общения с внешним миром и характеризовалось такими понятиями, как «вне» «aut», отсюда «аутизм» и «уход в себя». Так, одним из характерных признаков подобного поведения считалась неспособность ребенка концентрироваться на каком-то внешнем задании, которое он выбирал как известное, таким образом отчуждаясь от окружающего мира. Другие признаки нарушений детей с РАС —

это неспособность смотреть в глаза собеседнику, а в разговорной речи — использование заученных фраз. При этом, изучая разные виды РАС, мы выделили такие специфические отклонения, как синдром Аспергера (первое упоминание в литературе в 1944 г. [Asperger, 2020]) и синдром Ретта (появился в литературе в 1954 г., а в нозологические списки занесен в 1983 г.) [Hagberg, 1983].

Помимо описанных выше признаков, Международная классификация болезней определяет РАС как нарушение психического развития уже с 5-го месяца от рождения, влекущее поведенческие и функциональные нарушения во всех сферах социального взаимодействия [Гиллберг, 2004], о речевых и эмоциональных стереотипичных паттернах мы упоминали ранее. Классификация DSM-IV (Diagnostic and Statistical Manual of mental disorders) учитывает результаты исследований РАС, опубликованные в 1994 г. Американская ассоциация психиатров дополнила описание ранее установленных синдромов, а именно аутистического расстройства (autistic disorder), или синдрома Каннера, подразумевающего нарушение нервно-психического развития. Оно стало в один ряд с такими патологиями, как синдром Ретта (Rett's disorder), синдром Аспергера (Asperger's disorder) и детское дезинтегративное расстройство (childhood disintegrative disorder), не уточненное РАС в раз-

витии психической деятельности (pervasive developmental disorder — not otherwise specified), включающее атипичный аутизм (atypical autism). Общую классификацию пересмотрели в 2013 г. (DSM-V, 2013 г.). В результате была формализована концепция, названная «спектром расстройств», определенная в рубрику «расстройства аутистического спектра» (РАС). Она объединила синдромы Аспергера и Каннера, детское дезинтегративное расстройство и неспецифические РАС (первазивные) в нарушении развития [Wing, 2011].

Говоря о РАС, мы не можем не учитывать возникающий в процессе онтогенеза особый тип асинхронного патологического психического развития (дизонтогенеза). Характерные признаки нарушений в формировании высших психических функций в основном подобны врожденным расстройствам созревания головного мозга. В результате и то, и другое создает обширные гетерогенные группы нарушения развития структур головного мозга. Характерными признаками данных состояний являются устойчивый дефицит в развитии навыков социальной коммуникации и социального взаимодействия как внешние проявления дизонтогенеза. В то же время наличие общей задержки развития, ограниченное повторами моделей поведения, интересов и деятельности, вовлеченности внутрь себя, не вызывает опасений, хотя наблюдается с раннего дет-

ства. Здесь возможны частичные проявления, но, как только социальное взаимодействие начинает усложняться, проявляются последствия, возникшие в дизонтогенезе ребенка, и, как следствие, ограниченность и асинхронность повседневного функционирования становятся очевидны [Заваденко, 2017; Кудлач, 2018].

Полная картина патогенеза РАС до сих пор не ясна. Существующие теории позволяют формировать несколько гипотез, основанных на результатах соответствующих медико-биологических исследований. М. Lewis с коллегами (2009) выдвинули нейрохимическую гипотезу, Н. Т. Чао с соавторами полагают, что исходно аномальные процессы взаимодействий между нейронами, а также нарушения формирования систем нейротрансмиттеров [Samaco, 2010] обуславливают патогенез и основную симптоматику при РАС. Первое, на что обратили внимание авторы, — биохимические особенности ЦНС у пациентов с РАС: дисбаланс ацетилхолина и дофамина в экстрапирамидной системе. Первый повышается при понижении второго, и ГАМКергический тормозящий контроль снижается, при этом наблюдается эффект активации деполяризации (возбуждения) ГАМКергических рецепторов [Choudhury, 2012]. Дополнительно наблюдались нарушения функций серотонинергического комплекса, однако результаты наблюдений противоречивы. Упо-

минание о нарушениях в транспорте серотонина, повышение его «производства» (гиперсеротонинемия) и в то же время снижение чувствительности центральной серотонинергической системы не являются достоверными фактами нарушения функций серотонинергического комплекса [Robinson, 2001]. Аномалии, описанные выше, определяют неравномерное и избирательное развития высших корковых анализаторов, при этом регуляторные процессы коры ослабевают, отмечается стойкое преобладание процессов возбуждения над процессами торможения в мозжечке и ретикулярной формации. Они вызваны возникшими дисфункциями экстрапирамидной и диэнцефальной систем, далее распространяющимися на всю кору головного мозга [Кудлач, 2017].

Авторы исследований функций мозжечка К. Pierce и К. М. Harris считают, что одной из основных его функций, определяемых межнейронными связями (в особенности фронто-мосто-мозжечково-денто-рубро-спинальный тракт (tr. fronto-ponto-cerebello-dentato-rubro-spinalis), начинающийся из предцентральной извилины (поля Бродмана 4а, 4в, 4ав), премоторной области коры (поля Бродмана 6а, 6в, 6ав), переднего отдела верхней лобной извилины (поле 9), в котором заложены центральные мотонейроны этого пути), является формирование моторных и психических навыков на основе адекват-

ного, своевременного и рационального прохождения сигналов посредством последовательных нейробиохимических перестроек и стадий освоения стимулов.

Известно, что мозжечок, не являясь высшим корковым центром, участвует в реализации высших психических функций: деятельность новой коры, представленная в зонах Бродмана как сенсомоторная и психомоторная, вовлекает его в свои связи. Координация движений — одна из его функций, благодаря которой осуществляется динамическая коррекция восприятия различных видов сенсорной информации и формируется ответная реакция на них [Harris, 2008]. Мозжечковая дисфункция или ощущение потери координации, согласно наблюдениям, приводит к повышенному напряжению скелетной мускулатуры (гипертонус), таким образом, коррекция ответной реакции на совокупность поступившей сенсорной информации к динамическому усвоению не приводит. В результате нарушение психомоторного развития онтогенетической этапности у ребенка формирует ограниченный стереотипный набор моделей и паттернов взаимодействия с окружающим миром. Далее развитые конкретные пути восприятия сенсорных стимулов препятствуют последующему расширению и трансформации других путей и, как следствие, еще больше закрепляют элементарные способы двигательной активности. В такой

же последовательности все нейробиохимические процессы, как по проторенной тропе, двигаются в освоенном направлении, снижая ограниченные возможности развития других путей восприятия сенсорной информации, позволяющей расширить взаимодействие с окружающей средой. Неравномерность нейробиохимических процессов в ЦНС со склонностью к усилению процессов возбуждения позволяет предполагать возникновение такой избыточности закрепленных стереотипов действий, которые ограничивают дальнейшее полноценное развитие [Кудлач, 2017].

Клинико-катамнестические и морфологические исследования, позволившие установить патопластическую роль возрастного фактора в развитии заболеваний данного типа, явились доказательством описанных выше особенностей анатомо-физиологических параметров у детей с РАС. По собранным показателям было выявлено, что начальная стадия болезни начинается в период от 16 до 18 месяцев жизни и сопровождается снижением скорости психомоторного развития и регрессивными когнитивными расстройствами [Klin, 2006]. Результаты данных исследований отмечают, что пик естественного постнатального апоптоза нервных клеток соответствует онтогенетическому этапу развития ЦНС, во время которого происходит гибель не востребованных для нормального развития межнейронных контактов и

сетей. Вследствие этого появляется большое количество неадекватно функционирующих, как бы «не-нужных», и/или нефункционирующих («незвучащих») нейронных сетей, обозначенной как аберрантная синаптическая реорганизация. Морфологические подтверждения такой дисфункции определяются увеличением размеров мозга при РАС, формирующимся за счет нейронов церебральной коры. Такой процесс возникает на 5-м месяце, достигая максимального размера к 2 годам, а дальше постепенно снижается при достижении подросткового периода. Неприятной особенностью развития мозга проявляется пропорциональное уменьшения количества волокон от клеток Пуркинье в мозжечке у детей с РАС. Данное отклонение становится основой для тех нарушений со стороны мозжечка и его связей, о которых мы писали выше.

Друую, не менее важную роль в генезе аутистических симптомов может играть митохондриальная дисфункция, которую описывают D. A. Rossignol и J. J. Bradstreet. Они отмечают, что такая дисфункция препятствует нейтрализации активных форм кислорода и свободных радикалов во время клеточного дыхания [Rossignol, 2012], это, в свою очередь, способствует развитию нейродегенерации, обусловленной увеличением окислительного стресса.

Большинство случаев РАС (85-95 %) не имеют четко установ-

ленной этиологии и относятся к идиопатическому варианту РАС, а остальные — к симптоматическим проявления разных стадий и синдромов аутистического спектра, к которым можно отнести при таких заболеваниях, как синдромы ломкой X-хромосомы, синдромы Мартина — Белла, Ретта и Ангельмана, туберозный склероз и др. [Куддлач, 2020].

Свою работу мы основывали на истории развития аутизма и предположении, к которому в своих исследованиях пришел Л. С. Выготский, что при незавершенности какого-либо процесса развития его возможно использовать как необходимое условие, чтобы сделать этот период сензитивным при определенных условиях.

Методология и методы исследования

В работах ряда исследователей [Макаров, 2018; Пашковский, 2021; Бруно, 2013; Neison, 2016] отмечается, что только в середине 20 столетия начали открыто говорить о проблемах аутизма. На данный момент нет достоверных данных о количестве страдающих от РАС в мире. Это обусловлено не только недостаточностью статистических данных, но и разными социально-экономическими возможностями стран. Мы исходим из того, что для сопровождения детей с РАС численность важна для понимания общего масштаба работы по созданию пула специалистов и образовательных программ, учреждений инклю-

зивного образования и подобных социальных структур. Однако на сегодняшний день количество детей с РАС, которые нуждаются в квалифицированной помощи, позволяет не только делать выводы об общих признаках отклонений, путях осуществления помощи, но и находить новые сочетания уже известных методов и общих подходов к преодолению разного рода расстройств. В работах авторов пособий по сопровождению детей с РАС мы не нашли методики, позволяющие учитывать все факторы, описанные выше, однако комплекс знаний и методов позволяет решать задачи, появляющиеся в работе с такими детьми, оперативно и своевременно.

Исходя из вышесказанного, **цель** нашей работы — выявить периоды сензитивности, позволяющие детям с расстройствами аутистического спектра проявить свои способности.

Для достижения цели мы сформировали следующие **задачи**:

– Протестировать когнитивные качества и свойства ребенка тестирование волновой активности мозга и провести анкетирование родителей по сокращенному Вопроснику ВОЗЖК-100 описывающего состояние ребенка, в котором выделены физическая, психологическая сферы и социальные взаимодействия.

– На основе результатов тестирования составить индивидуальный план выхода на незавершенные периоды сензитивности.

– Провести тактильную работу с детьми по соответствующему плану.

– Обработать полученные результаты и дать рекомендации родителям.

В соответствии с задачами нами были выбраны следующие **методы и средства**: опросник качества жизни ВОЗЖК-100 для родителей, методика нейрометрии ритмов мозга Talent Quotient (TQ), Вербатория, методика тактильного воздействия «Восстановление психофизического состояния человека», анализ полученных данных и выработка плана дальнейших мероприятий.

Исходя из поставленной цели и основываясь на утверждении, что сензитивность возможна при определенных условиях, когда развитие какого-то процесса не завершено, мы определили аспекты, на которые имели возможность повлиять. Приоритетным являлся поисково-ориентировочного рефлекс и его активация, без которой дальнейшая сосредоточенность на известном лишь усилилась бы. Выраженная отстраненность от происходящего вокруг в настоящий момент (проприоцептивное восприятие) указывала на сформированные модели поведения, тем самым восприятие глубины пространства было ограничено известным, усиливалось чрезмерностью конкретного мышления и недостатком образного восприятия.

Опыт практического применения тактильной работы, приемов акуп-

ресурсы, понимание описанных аспектов позволили нам, используя сочетание двух методов, найти оптимальную стратегию при работе с детьми с РАС для решения поставленных задач. В первую очередь, мы применили тестирование по методике нейрометрии, определяющей способности человека. В процессе проведения теста специалист показывал ребенку набор тестов и просил его выполнить соответствующие задачи. В это время установленные специальные датчики фиксируют сигналы, проявляющие соответствующие волновые ритмы активности мозга. Полученные результаты обрабатываются по специальным алгоритмам и формируют отчет проведенного тестирования. Более подробно метод Talent Quotient (TQ) описан в Патенте РФ 2671869 от 24.08.2017, регистрация в US Congress Library номер TX8-704-140 от 11 февраля 2019 г. На основе отчета был составлен индивидуальный план мероприятий. Проведение тактильной работы адаптированным методом акупрессуры (Авторское Свидетельство № 11903 РАО от 24 мая 2007 г. «Восстановление психофизического состояния человека» (далее, Метод), о котором мы говорили в статье [Лагоцкис, 2020], требовало от специалиста учесть результаты теста и наблюдений за поведением ребенка во время общения с родителями. Знание того, что каждое сенсорное воздействие могло усилить прежнюю модель поведения, каждый раз влияло на очеред-

ность проводимых тактильных воздействий. Очередность методик была обусловлена осознанием того, что при считывании ритмов мозга мы выявим наиболее яркие реакции мозговой активности на предложенные тестовые задачи, позволяющие в буквальном смысле увидеть те «двери», через которые можно вывести ребенка с РАС на уровень сензитивности, определяющий его интерес к когнитивной деятельности.

Помимо вышеописанных работ, связанных с поиском и исправлением механизмов генеза детей с РАС, мы использовали работы нейропсихологов и нейрофизиологов (В. А. Дубынин, Л. С. Выготский, А. П. Лурия, Г. Селье, Э. В. Ильенков и др.). В их исследованиях описаны механизмы взаимодействий в структурах головного мозга от нейронов до сложнейших операций нейросетей. Также немаловажная роль отводится выработке и балансу нейромедиаторов «большой четверки», влияющих на восприятие и дальнейшее поведение человека в познавательных (когнитивных) процессах. При эустрессе, ситуациях с положительным эффектом, они выступают доминирующими и обеспечивают внутреннее вознаграждение во время действий, выполняемых человеком, создающим ощущение радости. Поэтому методика нейрометрии, независимо от того, какие тестовые задачи и как выполнял ребенок, выявляла предрасположенность к определенной деятельности и тем интересам де-

тей, которые определяли дальнейшее общение с ним. При этом опрос родителей в основном указывал на различие в их оценивании способностей детей и результатах проведенного исследования. Как оказалось, такая особенность у самих родителей вызывала недоверие, что говорило о наличии стрессовой реакции на несоответствующую ожиданиям информацию.

Несмотря на такую реакцию, мы начинали диалог с ребенком на интересные ему темы, что позволило выбрать тактику и построения сценариев дальнейшего развития этих тем вне нашего центра. Многие трудности, описанные авторами, взаимодействующими с детьми с РАС, оказались преодолимыми, хотя вызывали беспокойство у родителей. Им пришлось по-новому взаимодействовать с детьми, поэтому мы проводили с ними теоретико-практическую работу на темы «активность мозга и ее реализация в опыте ребенка» и «социальный аутизм — особенности проявления». Следует признать, что легче было увлечь детей с РАС новыми интересами, чем убедить родителей поменять их убеждения о возможностях детей, хотя мы основывались на новейших достижениях науки и предполагали, что новое убеждение возможно создать на прочной доказательной основе, поэтому параллельно родители также проходили «повышение квалификации».

На практике мы столкнулись с тем, что отсутствие у матери безусловной связи с ребенком тормозило его развитие во время общения вне деятельности центра. Такое явление исследователи называют «синдром холодной мамы». В то же время матери выражали искреннюю озабоченность и хотели участвовать в жизни детей. Как правило, до тестирования внешняя заинтересованность матерей в улучшении психоэмоционального состояния их детей с РАС была выше, а после получения результатов тестов появлялись озабоченность и недоверие. Устранив недопонимание, мы продолжили работу с теми, кому оказался близок наш взгляд на решение задачи. Сценарии консультаций строились на основании ответных реакций ребенка и были направлены на выявление и усиление в ребенке с РАС поисково-ориентировочного рефлекса, и готовности родителей развивать достигнутые цели, по которым родители дальше работали самостоятельно. Так, нами была решена одна часть задачи — выявить интересы ребенка с РАС и создать сценарий его дальнейшего развития в стенах центра и вне его, вторая часть включала тактильную работу по Методу.

Результаты исследования

Для реализации задачи тактильного воздействия по Методу нам необходимо было учесть существующий опыт и рекомендации специалистов и авторов, описы-

вавших особенности взаимодействия с детьми аутистического спектра, и повышенную чувствительность при восприятии стимулов от тактильного воздействия. Как мы уже отмечали выше, основной задачей необходимо считать «настройку» матери на ребенка, на ее «безусловную связь» с ним, так как она становится и соединяющим элементом между ним и социумом. «Эта связь» осуществлялась в том числе и через тактильные взаимодействия, реакции на которые у детей с РАС отличаются от реакций нейротипичных детей. В таких условиях задача перед специалистом была такой же, как и у матери ребенка — выйти на «эту связь». Поэтому в тактильной работе нельзя было применять стандартные варианты воздействия на организм ребенка с РАС, так как необходимым условием для начала прикосновений было выведение его из «замкнутого круга» повторов и введение в интересующую его «сферу интересов».

В то же время при тактильной работе мы учитывали не только то, что психическая, психофизиологическая, физическая деятельность отображается в деятельности структур мозга, систем организма и опорно-двигательном аппарате (ОДА), формируя стереотипичные паттерны в организме, но и то, что сенсорная дефензивность вызывает неоднозначные реакции на прикосновения. К тому же мышление у детей с РАС в большей мере акцен-

тируется на конкретное, известное, а не абстрактное. Так, например, нейротипичные дети, находясь в затруднительном положении, ищут нестандартные выходы, переходя от конкретного к абстрактному [Гольдштейн, 2006], учитывая все три пространственные координаты и, интуитивно находя решение, ощущают пространство всем своим телом. Напротив, дети аутистического спектра, замыкаясь в «своем известном», опасаются выходить за границы пространства и формируют в ОДА стереотипичные поведенческие движения, боясь потерять связь с «известным». В результате обучение новым двигательным умениям без снятия таких паттернов-блоков становится своего рода борьбой и усиливает эти поведенческие паттерны, отображающиеся в виде гипертонуса мышц спины и грудного отдела. Известно, что в результате физических перегрузок в мышцах появляется тремор, в крайних стадиях — судороги, поэтому сенсорная дефензивность и стереотипичный паттерн в мышцах вызывают у детей с РАС эмоциональный сброс, агрессию, депрессию, типичное «заламывание рук» и другие слабо контролируемые движения. Таким образом, применяя Метод, в первую очередь, мы старались заинтересовать ребенка теми предметами, которые, по результатам нейрометрии, были ему более близки, переводя его внимание на них, и только позже — на кушетку, где проводили с ним так-

тельную работу, минуя фазу дистресса, переходя сразу к эустрессу [Selye, 1974]. Для этого, как и с нейротипичными детьми, мы объясняли ребенку с РАС то, что будем с ним делать, не лишая его возможности менять сценарий консультации, постепенно организуя его деятельность в соответствии со сценарием специалиста по сопровождению. Поэтому порядок работы с ОДА меняли в зависимости от приближения к пределу повышения возбуждения вследствие сенсорной дефензивности. Однако стоит отметить, что, не проделав первичную диагностику, мы дольше подбирали бы путь к ребенку.

В результате, чтобы перейти к работе с задней поверхностью тела, в среднем потребовались две консультации с промежутком в один день, после чего ребенок с РАС позволял проводить необходимую работу специалистом в стандартном порядке: задняя сторона, передняя сторона, шейный отдел, голова. При этом каждому ребенку требовался индивидуальный подход и по интенсивности работы и по времени, поэтому мы не можем сказать, что подобрали методику, которая позволяет решать широкий спектр задач с детьми аутистического спектра.

Но мы увидели возможность, применяя комбинацию представленных методик, ускорить процесс снятия стереотипичных паттернов в ОДА, и, выявив интересы ребенка с РАС, составить сценарий адаптации

к окружающей действительности, в которой роль сопровождения осуществляют не только специалисты, но и обученные на «повышении квалификации» родители, так как им не приходилось «ходить в потемках» или искать выходы иногда в противоречивых источниках.

Заключение

В результате исследования мы пришли к выводу, что данное сочетание методик позволяет выявить и снять блоки-паттерны в ОДА, уменьшить напряжение симпатикотонии и определить врожденные способности ребенка с учетом сенсорной дефензивности. Мы не можем утверждать, что обнаружена именно та методика, которая будет подходить любому ребенку с РАС, однако солидарны со специалистами и родителями, ищущими возможность получать достоверные результаты, доказывающие на практике эффективность подходов с учетом современных реалий и развития новых технологий в сфере диагностики и оздоровления.

Результаты, достигнутые нами (активация ориентировочно-поискового рефлекса, улучшения в развитии образного мышления), которые проявлялись в повышении восприимчивости к юмору, мы могли наблюдать во время применения методики. Работа по методу тактильной практики позволила снять блок-модель поведения «зависания» на родителях или своих занятиях, активировать интерес к совместной деятельности.

Библиографический список

1. Выготский Л. С. Мышление и речь. Изд. 5, испр. Москва : Лабиринт, 1999. 352 с.
2. Выготский Л. С. Собрание сочинений : в 6 томах. Т. 1. Вопросы теории и истории психологии / под ред. А. Р. Лурия, М. Г. Ярошевского. Москва : Педагогика, 1982. С. 168-174.
3. Гольдштейн К. Абстрактное и конкретное поведение // Хрестоматия по общей психологии. Психология мышления / ред. Ю. Б. Гиппенрейтер, В. В. Петухов. Москва : Изд-во Московского университета, 1981. С. 141-144.
4. Заваденко Н. Н. Нарушения нервно-психического развития у детей с эпилепсией: интеллектуальная недостаточность и аутизм // Эпилепсия и пароксизмальные состояния. 2017. № 4. С. 64-71.
5. Кудлач А. И. Формирование фенотипа «эпилепсия-аутизм» в детском возрасте / А. И. Кудлач, Д. А. Кот, Л. В. Шалькевич // Русский журнал детской неврологии. 2020. Т. 15. № 1. С. 18-27.
6. Использование противоэпилептических лекарственных средств у детей коморбидностью эпилепсии и расстройств аутистического спектра / А. И. Кудлач, Л. В. Шалькевич, О. С. Литвинова // Международный неврологический журнал. 2018. № 7 (101). С. 34-41.
7. Кудлач А. И. Патологическая избыточность двигательного акта: современные представления о патогенезе и подходы к медикаментозной коррекции / А. И. Кудлач, Л. В. Шалькевич, А. В. Симоненко // Журнал неврологии и психиатрии им. С. С. Корсакова. 2017. № 11. С. 161-167.
8. Лагоцкис Р. А. Физическая реабилитация и дифференцированная комплексная методика при поражениях пояснично-крестцового отдела позвоночника // Физкультура. Спорт. Здоровье : материалы Международной научно-практической конференции «Чтения Ушинского». 5-6 марта 2020 г. / под науч. ред. И. А. Осетрова. Ярославль : РИО ЯГПУ, 2020. С. 179.
9. Макаров И. В. Диагностика детского аутизма: ошибки и трудности / И. В. Макаров, А. С. Авентюк // Социальная и клиническая психиатрия. 2018. № 3. С. 74-81.
10. Пашковский В. Э. 10 лекций об аутизме. Москва : ООО «МЕДпресс-информ», 2021. С. 136.
11. Психиатрия детского и подросткового возраста / под ред. К. Гиллберга, Л. Хеллгрена ; рус. изд. под общ. ред. П. И. Сидорова ; пер. со швед. Москва : ГЭОТАР-медиа, 2004. 544 с.
12. Пятницкая И. В. Народная Газета, Учреждение Администрации Президента Республики Беларусь «Издательский дом «Беларусь сегодня». URL: <https://www.sb.by/articles/perevernutyu-mir44.html> (дата обращения: 12.10.2020).
13. Asperger H., Archiv F. Die «Autistischen Psychopathen» im Kindesalter. Psychiatrie, 1944. P. 117-176.
14. Bettelheim V. Пустая крепость. Детский аутизм и рождение Я / пер. с англ. [2-е изд.]. Москва : Академический Проект: Фонд «Мир», 2013. С. 480.

15. Chao H. T., Chen H., Samaco R. C. et al. Dysfunction in GABA signaling mediates autism like stereotypies and Rett syndrome phenotypes. *Nature* 2010; 468:263-269.
16. Choudhury P. R., Lahiri S., Rajamma U. Glutamate mediated signaling in the pathophysiology of autism spectrum disorders. *Pharmacol Biochem Behav* 2012;100:841-849.
17. Hagberg B., Aicardi J., Dias K. et al. A progressive syndrome of autism, dementia, ataxia, and loss of purposeful hand use in girls: Rett's syndrome: report of 35 cases. *Ann Neurol* 1983; 14 (4):471-479.
18. Harris K. M., Mahone E. M., Singer H. S. Nonautistic motor stereotypies: Clinical features and longitudinal follow-up. *Pediatric Neurol* 2008;38(4):267-272.
19. Klin A. Autism and Asperger syndrome: an overview. *Rev Bras Psiquiatr* 2006;28(1): S3-S11.
20. Lewis M., Kim S. J. The pathophysiology of restricted repetitive behavior. *J Neurodevel Dis* 2009;1(2):114-132.
21. Neison B. Аутизм и нарушения развития 2016. Т. 14. № 3. С. 42-48
22. Pierce K., Courchesne E. Evidence for a cerebellar role in reduced exploration and stereotyped behavior in autism. *Biol Psychiatry* 2001; 49(8):655-664.
23. Robinson P. D., Schutz C. K., Macciardi F. et al. Genetically determined low maternal serum dopamine B-hydroxylase levels and etiology of autism spectrum disorders. *Am J Med Genet* 2001;100:30-36.
24. Rossignol D. A., Frye R. E. Mitochondrial dysfunction in autism spectrum disorders: a systematic review and meta-analysis. *Mol Psychiatry* 2012;17(3):290-314. DOI: 10.1038/mp.2010.136.
25. Selye H. *Stress Without Distress*. Philadelphia, Lippincott Williams & Wilkins; 1st edition, 1974. С. 212.
26. Wing L., Gould J., Gillberg C. Autism spectrum disorders in the DSM-V: Better or worse than the DSM-IV? *Res Devel Dis* 2011;32:768-773.

Reference list

1. Vygotskij L. S. *Myshlenie i rech' = Thinking and speech*. Izd. 5, ispr. Moskva : Labirint, 1999. 352 s.
2. Vygotskiĭ L. S. *Sobranie sochineniĭ = Collected works : v 6 tomah. T. 1. Voprosy teorii i istorii psihologii / pod red. A. R. Lurija, M. G. Jaroshevskogo*. Moskva : Pedagogika, 1982. S. 168-174.
3. Gol'dshtejn K. *Abstraktnoe i konkretnoe povedenie = Abstract and definite behavior // Hrestomatija po obshhej psihologii. Psihologija myshlenija / red. Ju. B. Gippenrejter, V. V. Petuhov*. Moskva : Izd-vo Moskovskogo universiteta, 1981. S. 141-144.
4. Zavadenko N. N. *Narushenija nervno-psihicheskogo razvitija u detej s jepilepsiej: intellektual'naja nedostatochnost' i autizm = Neurodevelopmental disorders in children with epilepsy: intellectual insufficiency and autism // Jepilepsija i paroksizmal'nye sostojanija*. 2017. № 4. S. 64-71.

5. Kudlach A. I. Formirovanie fenotipa «jepilepsija-autizm» v detskom vozraste = Formation of the epilepsy-autism phenotype in childhood / A. I. Kudlach, D. A. Kot, L. V. Shal'kevich // Russkij zhurnal detskoj nevrologii. 2020. T. 15. № 1. S. 18-27.

6. Ispol'zovanie protivojepileptičeskikh lekarstvennyh sredstv u detej komorbidnost'ju jepilepsii i rasstrojstv autističeskogo spektra = Use of antiepileptic drugs in children by comorbidity of epilepsy and autism spectrum disorders / A. I. Kudlach, L. V. Shal'kevich, O. S. Litvinova // Mezhdunarodnyj nevrologičeskij zhurnal. 2018. № 7 (101). S. 34-41.

7. Kudlach A. I. Patologičeskaja izbytočnost' dvigatel'nogo akta: sovremennye predstavlenija o patogeneze i podhody k medikamentoznoj korrekcii = Pathological redundancy of motor act: current ideas about pathogenesis and approaches to medical correction / A. I. Kudlach, L. V. Shal'kevich, A. V. Simonenko // Zhurnal nevrologii i psihiatrii im. S. S. Korsakova. 2017. № 11. S. 161-167.

8. Lagockis R. A. Fizičeskaja rehabilitacija i differencirovannaja kompleksnaja metodika pri poraženijah pojasnično-krestcovogo otdela pozvonočnika = Physical rehabilitation and differentiated complex procedure for lesions of the lumbosacral spine // Fizkul'tura. Sport. Zdorov'e : materialy Mezhdunarodnoj naučno-praktičeskoj konferencii «Čtenija Ushinskogo». 5-6 marta 2020 g. / pod nauč. red. I. A. Osetrova. Jaroslavl' : RIO JaGPU, 2020. S. 179.

9. Makarov I. V. Diagnostika detskogo autizma: ošibki i trudnosti = Diagnosing childhood autism: mistakes and difficulties / I. V. Makarov, A. S. Aventjuk // Social'naja i kliničeskaja psihiatrija. 2018. № 3. S. 74-81.

10. Pashkovskij V. Je. 10 lekcij ob autizme = 10 lectures on autism. Moskva : OOO «MEDpress-inform», 2021. S. 136.

11. Psihiatrija detskogo i podrozkovogo vozrasta = Child and adolescent psychiatry / pod red. K. Gillberga, L. Hellgrena ; rus. izd. pod obshh. red. P. I. Sidorova ; per. so šved. Moskva : GJeOTAR-media, 2004. 544 s.

12. Pjatnickaja I. V. Narodnaja Gazeta, Uchrezhdenie Administracii Prezidenta Respubliki Belarus' «Izdatel'skij dom «Belarus' segodnja» = Narodnaja Gazeta, Establishment of the Presidential Administration of the Republic of Belarus «Belarus Segodnya Publishing House». URL: <https://www.sb.by/articles/perevernuty-mir44.html> (data obrashhenija: 12.10.2020).

13. Asperger H., Archiv F. Die «Autistischen Psychopathen» im Kindesalter. Psychiatrie, 1944. P. 117-176.

14. Bettelheim B. Pustaja krepost'. Detskij autizm i rozhdenie Ja = Empty fortress. Childhood Autism and the Birth of the Self / per. s angl. [2-e izd.]. Moskva : Akademičeskij Proekt: Fond «Mir», 2013. 480 s.

15. Chao H. T., Chen H., Samaco R. C. et al. Dysfunction in GABA signaling mediates autism like stereotypies and Rett syndrome phenotypes. Nature 2010; 468:263-269.

16. Choudhury P. R., Lahiri S., Rajamma U. Glutamate mediated signaling in the pathophysiology of autism spectrum disorders. Pharmacol Biochem Behav 2012;100:841-849.

17. Hagberg B., Aicardi J., Dias K. et al. A progressive syndrome of autism, dementia, ataxia, and loss of purposeful hand use in girls: Rett's syndrome: report of 35 cases. *Ann Neurol* 1983; 14 (4):471-479.
18. Harris K. M., Mahone E. M., Singer H. S. Nonautistic motor stereotypies: Clinical features and longitudinal follow-up. *Pediatric Neurol* 2008;38(4):267-272.
19. Klin A. Autism and Asperger syndrome: an overview. *Rev Bras Psiquiatr* 2006;28(1): S3-S11.
20. Lewis M., Kim S. J. The pathophysiology of restricted repetitive behavior. *J Neurodevel Dis* 2009;1(2):114-132.
21. Neison B. Autizm i narushenija razvitija 2016. T. 14. № 3. S. 42-48.
22. Pierce K., Courchesne E. Evidence for a cerebellar role in reduced exploration and stereotyped behavior in autism. *Biol Psychiatry* 2001; 49(8):655-664.
23. Robinson P. D., Schutz C. K., Macciardi F. et al. Genetically determined low maternal serum dopamine B-hydroxylase levels and etiology of autism spectrum disorders. *Am J Med Genet* 2001;100:30-36.
24. Rossignol D. A., Frye R. E. Mitochondrial dysfunction in autism spectrum disorders: a systematic review and meta-analysis. *Mol Psychiatry* 2012;17(3):290-314. DOI: 10.1038/mp.2010.136.
25. Selye H. *Stress Without Distress*. Philadelphia, Lippincott Williams & Wilkins; 1st edition, 1974. S. 212.
26. Wing L., Gould J., Gillberg C. Autism spectrum disorders in the DSM-V: Better or worse than the DSM-IV? *Res Devel Dis* 2011;32:768-773.

Статья поступила в редакцию 19.01.2022; одобрена после рецензирования 14.02.2023; принята к публикации 30.03.2023.

The article was submitted 19.01.2023; approved after reviewing 14.02.2023; accepted for publication 30.03.2023.

**ОСОБЕННОСТИ ПОДГОТОВКИ ПЕДАГОГА
ДЛЯ СЕЛЬСКОЙ ШКОЛЫ**

Научная статья

УДК 378.1

DOI: 10.20323/2686_8652_2023_1_15_103

EDN: LNBLEX

Елена Романовна Кузьмина

Кандидат педагогических наук, Национальный институт качества образования; руководитель, Ивановское отделение АНО ДПО «НИКО». 119021, г. Москва, ул. Россолимо, д. 17, стр. 1
qra7272@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5989-4959>

**Совершенствование профессиональной
компетентности педагогов в вопросах формирования
математической грамотности младших школьников**

Аннотация. Одна из приоритетных задач дополнительного профессионального образования — повышение профессиональной компетентности педагогов в вопросах формирования функциональной грамотности обучающихся начальной школы в соответствии с требованиями федерального государственного образовательного стандарта начального общего образования, утвержденного Приказом Министерства просвещения РФ от 31 мая 2021 г. № 286 «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта начального общего образования». Анализ проведенных автором исследований в системе дополнительного профессионального образования показывает понимание педагогами значимости рассматриваемой темы. При этом отмечается низкий уровень теоретических знаний о механизмах формирования функциональной грамотности в начальной школе. АНО ДПО «Национальный институт качества образования» обеспечивает научно-методическое сопровождение школ, являющихся инновационными площадками по формированию читательской, математической и естественно-научной грамотности. Большая часть данных инновационных площадок — *школы, расположенные в сельской местности.*

Более подробно автор рассматривает научно-методическое сопровождение школ по такому направлению, как формирование математической грамотности в начальной школе, отмечая особое значение

© Кузьмина Е. Р., 2023

математики в развитии общества, науки, культуры. Освоение математики является центральной составляющей всей системы образования, способствует развитию когнитивных способностей человека, в том числе речи, памяти, внимания, воображения, логики, способности воспринимать информацию органами чувств. В статье анализируются основные понятия, модель математической грамотности и ее компоненты. В рамках курсов повышения квалификации, разработанных автором статьи, рассматриваются механизмы формирования навыка практического применения математических знаний на основе реализации в начальной школе учебного курса «Математика. Быстрый счет». Дается подробное описание содержания дополнительной профессиональной программы курсов повышения квалификации «Развитие математических навыков младших школьников с использованием УМК «Мате: плюс. Быстрый счет». Автор выражает благодарность творческим коллективам общеобразовательных организаций Ивановской, Владимирской, Липецкой, Иркутской, Ярославской областей, коллегам из других регионов за плодотворное сотрудничество в рамках деятельности инновационных площадок по формированию функциональной грамотности в начальной школе. Статья адресована, прежде всего, учителям начальных классов, методистам и специалистам, курирующим начальную школу.

Ключевые слова: ФГОС начального общего образования; функциональная грамотность; математическая грамотность; компоненты математической грамотности; дополнительное профессиональное образование

Для цитирования: Кузьмина Е. Р. Совершенствование профессиональной компетентности педагогов в вопросах формирования математической грамотности младших школьников // Педагогика сельской школы. 2023. № 1 (15). С. 103-118. http://dx.doi.org/10.20323/2686_8652_2023_1_15_103. <https://elibrary.ru/LNBLEX>.

FEATURES OF TEACHER TRAINING FOR RURAL SCHOOL

Original article

Improving the professional competence of teachers in the formation of mathematical literacy of younger students

Elena R. Kuzmina

Candidate of pedagogical sciences, National institute of education quality; Head, Ivanovo branch of ANO APE «NIKO». 119021, Moscow, Rossolimo st., 17, bldg 1
gra7272@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5989-4959>

Abstract. One of the priority tasks of additional professional education is to increase the professional competence of teachers in the formation of functional literacy among primary school students in accordance with the requirements of the federal state educational standard for primary general education, approved by Order of the Ministry of Education of the Russian Federation dated May 31, 2021 № 286 «On approval of the federal state educational standard of primary general education». An analysis of the research conducted by the author in the system of additional professional education shows that teachers understand the importance of the topic under consideration. At the same time, there is a low level of theoretical knowledge about the mechanisms of formation of functional literacy in primary school. ANO AVE «National Institute for the Quality of Education» provides scientific and methodological support to schools that are innovative platforms for the formation of reading, mathematical and natural science literacy. Most of these innovation sites are schools located in rural areas.

In more detail, the author examines the scientific and methodological support of schools in such a direction as the formation of mathematical literacy in elementary school, noting the special importance of mathematics in the development of society, science, and culture. Mastering mathematics is a central component of the entire education system, it develops a person's cognitive abilities, including speech, memory, attention, imagination, the ability to reason logically, perceive information with the senses. The article analyzes the basic concepts, the model of mathematical literacy and its components. As part of the advanced training courses developed by the author of the article, the mechanisms for developing the skill of practical application of mathematical knowledge are considered on the basis of the implementation of the training course «Mathematics. Quick account. A detailed description of the content of the additional professional program of advanced training courses «Development of mathematical skills of younger students using the teaching materials «Mate: plus. Quick account. The author expresses his gratitude to the creative teams of general educational organizations of the Ivanovo, Vladimir, Lipetsk, Irkutsk, Yaroslavl regions, colleagues from other regions for fruitful cooperation in the framework of the activities of innovative platforms for the formation of functional literacy in elementary school. The article is addressed primarily to primary school teachers, methodologists and specialists in charge of primary school.

Keywords: Federal state educational standard of primary general education; functional literacy; mathematical literacy; components of mathematical literacy; additional professional education

For citation: Kuzmina E. R. Improving the professional competence of teachers in the formation of mathematical literacy of younger students. *Pedagogy of rural school*.

2023;(1): 103-118. (In Russ.). http://dx.doi.org/10.20323/2686_8652_2023_1_15_103.
<https://elibrary.ru/LNBLEX>.

Введение

Одной из первостепенных целей современного образования, согласно Указу Президента РФ «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года» от 21 июля 2020 г. № 474, является включение Российской Федерации в число десяти ведущих стран мира по качеству общего образования [Указ Президента ... , 2020, с. 28].

Важную роль в оценке качества общего образования в нашей стране играют международные сравнительные исследования. Результаты, полученные в ходе данных исследований, не только дают возможность выявить существующие проблемы в овладении значимыми на международном уровне компетенциями учащимися, но и способствует определению основных векторов развития современного общего образования в нашей стране в целях повышения конкурентоспособности российских школьников [Приказ Рособрнадзора ... , 2019, с. 24].

Организация экономического сотрудничества и развития (OECD) с 2000 г. трехлетними циклами реализует PISA — международную программу по оценке образовательных достижений учащихся 15-летнего возраста. В ходе данного исследования выявляется уровень сформированности функциональной грамотности. Учащимся пред-

лагаются задания, приближенные к реальным жизненным ситуациям в различных сферах человеческой деятельности, общения и социальных отношений. Таким образом, исследование PISA сосредоточено на оценке практических навыков учащихся и их умении применять полученные знания в жизни, в отличие от других международных мониторингов (TIMSS и PIRLS), которые проверяют уровень академических знаний, заложенных в учебные программы. Так, согласно результатам исследования PISA 2018 г., по уровню читательской грамотности обучающихся Российская Федерация находится на 26-36 местах среди 79 стран участников; по уровню математической грамотности — на 27-35 местах среди 70 стран; по уровню естественнонаучной грамотности — на 30-37 местах среди 80 стран участников.

Методология и методы исследования

Министерством Просвещения Российской Федерации был запущен проект «Мониторинг формирования функциональной грамотности обучающихся» [Приказ Рособрнадзора ... , 2019, с. 24], основная цель которого — анализ способности обучающихся применять полученные в школе знания и умения для решения учебно-практических и учебно-познавательных задач. Для обучающихся были разработаны измери-

тельные материалы по шести направлениям функциональной грамотности: читательской, математической, естественно-научной, финансовой, глобальным компетенциям и креативному мышлению. Следует отметить, что результаты международных исследований PISA и исследований в рамках проекта «Мониторинг формирования функциональной грамотности обучающихся» [Письмо Минпросвещения ... , 2019, с. 20] показывают, что российские обучающиеся испытывают трудности, прежде всего, при использовании предметных знаний в ситуациях, приближенных к жизненным. Главная причина выявленных в ходе исследований затруднений — организация учебного процесса, ориентированного на овладение предметными знаниями и умениями, решение стандартных задач. Необходимо отметить и недостаточную подготовку учителей в области формирования функциональной грамотности.

Выявленные в ходе международного исследования PISA и мониторинга формирования функциональной грамотности обучающихся проблемы послужили основанием для обновления целей и задач, заявленных в федеральном государственном стандарте начального общего образования (ФГОС НОО) [Приказ Министерства ... № 286, 2021, с. 21] и федеральном государственном стандарте основного общего образования (ФГОС ООО) [Приказ Министерства ... № 287,

2021, с. 23]. Одна из основных целей современного образования — формирование функциональной грамотности.

Так, в ФГОС НОО в разделе 1 «Общие положения» в пункте 5 ключевой целью начального общего образования определено «системное и гармоничное развитие личности обучающегося, освоение им знаний, компетенций, необходимых как для жизни в современном обществе, так и для успешного обучения на уровне основного общего образования, а также в течение жизни» [Приказ Министерства ... № 286, 2021, с. 21]. Из этого следует, что формирование функциональной грамотности обучающихся начальной школы — неотъемлемая составляющая результата обучения в начальной школе.

В содержании обновленного ФГОС НОО в пункте 34 «Общесистемные требования к реализации программы начального общего образования» в подпункте 34.2 дается определение функциональной грамотности. «В целях обеспечения реализации программы начального общего образования в Организации для участников образовательных отношений должны создаваться условия, обеспечивающие возможность: ... формирования функциональной грамотности обучающихся (способности решать учебные задачи и жизненные проблемные ситуации на основе сформированных предметных, метапредметных и универсальных способов деятель-

ности), включающей овладение ключевыми компетенциями, составляющими основу готовности к успешному взаимодействию с изменяющимся миром и дальнейшему успешному образованию» [Приказ Министерства ... № 286, 2021, с. 21].

В Примерной основной образовательной программе начального общего образования (ПООП НОО), одобренной решением федерального учебно-методического объединения по общему образованию, протокол от 18 марта 2022 г. № 1/22, «для оценки предметных результатов предлагаются следующие критерии: знание и понимание, применение, функциональность [ПООП НОО ... , 2022, с. 18]. Педагогам понятны такие критерии, как «знание и понимание» и «применение». Критерий «функциональность» представляет собой уже осознанное использование приобретенных знаний и способов действий при решении ситуаций, приближенных к жизненным.

Необходимым умением современного педагога является «осуществление профессиональной деятельности в соответствии с требованиями федеральных государственных образовательных стандартов дошкольного, начального общего, основного общего, среднего общего образования» [Приказ Министерства ... , 2013, с. 5]. Таким образом, каждый учитель начальных классов должен понимать, как организовать образова-

тельную деятельность, направленную на формирование функциональной грамотности.

Результаты исследования

В рамках деятельности научно-исследовательской лаборатории АНО ДПО «Национальный институт качества образования» по теме «Повышение эффективности и качества начального общего образования в соответствии с требованиями ФГОС НОО» в мае 2022 г. были проведены исследования по выявлению уровня компетентности учителей начальных классов в вопросах формирования функциональной грамотности учащихся начальной школы. Результаты исследования показали низкий уровень компетентности педагогов начальной школы по теме исследования: 79 % педагогов из 380 испытывают затруднения в определении основных понятий, 63 % — в классификации направлений функциональной грамотности, 86 % опрошенных — в понимании процесса формирования функциональной грамотности по ее направлениям.

Выявленное противоречие между необходимостью решения задач, поставленных в Указе Президента Российской Федерации от 07.05.2018 г. № 204, в обновленном ФГОС НОО, и недостаточной готовностью учителей начальных классов к формированию функциональной грамотности определило актуальность нашего исследования. С целью повышения профессиональной компетентности педагогов

начальной школы по формированию функциональной грамотности Ивановским отделением АНО ДПО «Национальный институт качества образования» был разработан план действий, который включал в себя разработку дополнительных профессиональных программ курсов повышения квалификации педагогов начальной школы; проведение вебинаров, семинаров-практикумов, мастер-классов, консультаций, конференций.

С сентября 2022 г. в рамках деятельности научно-исследовательской лаборатории по теме «Повышение эффективности и качества начального образования в соответствии с требованиями ФГОС НОО» Ивановское отделение АНО ДПО «Национальный институт качества образования» обеспечивает научно-методическое сопровождение инновационных площадок по формированию читательской, математической, естественно-научной грамотности. К инновационной деятельности по формированию функциональной грамотности в начальной школе активно подключились образовательные организации Ивановской, Владимирской, Воронежской, Иркутской, Липецкой, Орловской, Нижегородской, Ярославской областей, Республики Адыгея, Удмуртии, Приморского края, Ямало-Ненецкого округа и других регионов нашей страны. Большая часть инновационных площадок — шко-

лы, расположенные в сельской местности.

В АНО ДПО «Национальный институт качества образования» разработана и реализуется дополнительная профессиональная программа повышения квалификации (ДПП ПК) «Формирование функциональной грамотности обучающихся начальной школы в соответствии с требованиями ФГОС НОО», разработанная на основе Федерального закона от 29.12.2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» [Федеральный закон ..., 2012, с. 29], Приказа № 286 от 31 мая 2021 г. «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта начального общего образования» [Приказ Министерства ... № 286, 2021, с. 21].

В рамках прохождения курсов по дополнительной профессиональной программе повышения квалификации «Формирование функциональной грамотности обучающихся начальной школы в соответствии с требованиями ФГОС НОО» педагоги знакомятся с основами законодательства Российской Федерации в области начального общего образования, исследуют системный-деятельностный подход, рассматривают функциональную грамотность как планируемый результат обучения в начальной школе. Слушатели курсов знакомятся с результатами международных исследований TIMSS, PIRLS по начальной школе, подробно рас-

смаатривают причины выявленных затруднений учащихся. Важная составляющая данной дополнительной профессиональной программы повышения квалификации — рассмотрение подходов к формированию функциональной грамотности в начальной школе в соответствии с ФГОС НОО, методов и приемов формирования функциональной грамотности на уроке и во внеурочной деятельности в начальной школе. По итогам освоения модулей программы слушатели проходят тестирование и выполняют практические задания. Программа КПК реализуется через систему групповых и индивидуальных занятий в форме лекций и практических занятий. В ходе изучения теоретического материала происходит последовательное закрепление полученных знаний. Для более глубокого освоения материала и обеспечения вовлеченности слушателей в образовательный процесс в ходе реализации программы слушателям отводится время на самостоятельную работу с рекомендованными литературными источниками по каждому модулю для подготовки к практическим занятиям.

По результатам проведенного мониторинга эффективности курсовой подготовки и степени удовлетворенности педагогами изучаемым содержанием нами были сделаны следующие выводы: несмотря на положительную динамику уровня профессиональной компетентности по рассматриваемой теме (28 % пе-

дагогов из 380 испытывают затруднения в определении основных понятий, 17 % — в классификации направлений функциональной грамотности, 49 % — в понимании процесса формирования функциональной грамотности по ее направлениям), необходима более детальная, целенаправленная, в том числе и курсовая, подготовка учителей начальных классов по каждому направлению формирования функциональной грамотности — читательской, математической и естественно-научной.

Рассмотрим на примере, каким образом осуществляется работа с инновационными площадками по направлению «Формирование математической грамотности в начальной школе в соответствии с требованиями ФГОС НОО».

Важная составляющая повышения компетентности педагогов в вопросах формирования математической грамотности — понимание роли математики в жизни каждого человека, в развитии науки, культуры и общества. Значение математики подробно представлено в Концепции развития математического образования в Российской Федерации, утвержденной распоряжением Правительства Российской Федерации от 24 декабря 2013 г. № 2506-р [Концепция ... , 2013, с. 1]. Важно, чтобы педагоги мотивировали учащихся к изучению математики, понимая ее значимость в развитии всех отраслей экономики страны (промышленности, сельского хо-

зайства, строительства, транспорта, энергетики, торговли, здравоохранения, образования и других отраслях). Освоение математики способствует развитию когнитивных способностей человека, памяти, внимания, воображения, речи.

Для педагогов начальной школы разработаны и успешно реализуются курсы повышения квалификации на тему «Развитие математических навыков младших школьников с использованием УМК «Мате: плюс. Быстрый счет». Основными целями учебного курса «Математика. Быстрый счет» в соответствии с требованиями ФГОС НОО являются

- формирование функциональной математической грамотности обучающихся, в основе которой — умение применять математические знания как для решения учебно-познавательных, учебно-практических задач, так и для решения задач в повседневной жизни;

- расширение и углубление вычислительных навыков, начальных математических знаний по разделам математики 1-4-го классов «Числа», «Арифметические действия», создание условий для достижения свободного автоматизированного владения базовыми арифметическими навыками быстрого счета;

- становление учебно-познавательных мотивов к изучению математики и умственному труду [Кузьмина, 2022, с. 5].

В первом модуле данных курсов рассматриваются вопросы обеспе-

чения преемственности дошкольного и начального общего математического образования, анализируются нормативно-правовые документы.

Во втором модуле слушатели анализируют основные понятия и модель математической грамотности, которая рассматривается как «способности человека определять и понимать роль математики в мире, в котором он живет, высказывать хорошо обоснованные математические суждения и использовать математику так, чтобы удовлетворять в настоящем и будущем потребности, присущие созидательному, заинтересованному и мыслящему гражданину» [Mathematics ... , 2009, с. 84]. Со временем данное определение было конкретизировано. Математическая грамотность — это способность индивидуума формулировать, применять и интерпретировать математику в разнообразных контекстах. Она включает математические рассуждения, использование математических понятий, процедур, фактов и инструментов, чтобы описать, объяснить и предсказать явления. Она помогает людям понять роль математики в мире, высказывать хорошо обоснованные суждения и принимать решения, которые необходимы конструктивному, активному и размышляющему гражданину» [OECD ... , 2013, с. 25].

Слушателей курсов повышения также знакомят с моделью матема-

тической грамотности, подробно анализируя все ее составляющие:

- математическое содержание, которое используется в тестовых заданиях;

- контекст, в котором представлена проблема;

- математические мыслительные процессы, которые описывают, что делает ученик, чтобы связать этот контекст с математикой, необходимой для решения поставленной проблемы.

Во втором модуле педагоги подробно знакомятся с концептуальными основами учебного курса «Математика. Быстрый счет», с примерной рабочей программой «Математика. Быстрый счет» [Кузьмина, 2022]. Рабочая программа учебного курса «Математика. Быстрый счет» на уровне начального общего образования отвечает требованиям к результатам освоения основной образовательной программы начального общего образования федерального государственного образовательного стандарта начального общего образования [Приказ Министерства ... № 286, с. 21] и составлена в соответствии с Концепцией развития математического образования в Российской Федерации [Концепция ... , 2013]. В ней также учитываются основные идеи и положения Стратегии развития воспитания в Российской Федерации до 2025 г. [Стратегия ... , 2015] и Примерной программы воспитания, одобренной решением федерального учеб-

но-методического объединения по общему образованию [Примерная программа ... , 2020].

В третьем модуле учителя начальных классов знакомятся с инструментарием учебного курса «Математика. Быстрый счет». Учебный курс «Математика. 1-4 классы. Быстрый счет» обеспечен учебно-методическим комплектом, включающим методические рекомендации [Виттман, 2021], примерную рабочую программу для педагога [Кузьмина, 2022], учебные пособия для обучения счету в 1-4 классах [Виттман, 2022], тетради-тренажеры для учащихся 1-4 классов, тетради «Автоматизируем навыки счета», рабочие материалы для обучающихся [Виттман, 2020].

В рамках четвертого основного модуля курсов повышения представлены методические рекомендации по реализации учебного курса «Математика. Быстрый счет» в 1-4 классах начальной школы. Методические рекомендации структурированы по тематическим блокам, в каждом из которых содержатся упражнения по четырем числовым центрам: счет в пределах 20, счет в пределах 100, счет в пределах 1 000 и счет в пределах 1 000 000. С педагогами подробно рассматривается методика работы с каждым видом упражнений в рамках изучения содержания по каждому из четырех числовых центров.

В пятом модуле представлена диагностика уровня сформирован-

ности математических навыков в рамках учебного курса «Математика быстрый. Быстрый счет».

Заключение

Результаты проведенного мониторинга эффективности курсовой подготовки по теме «Развитие математических навыков младших школьников с использованием УМК «Мате: плюс. Быстрый счет» показывают существенную динамику уровня профессиональной компетентности по формированию математической грамотности учащихся начальной школы. Лишь 8 % педагогов из 380 испытывают затруднения в определении основных понятий, 5 % — в классификации направлений функциональной грамотности, 11 % — в понимании процесса формирования функциональной математической грамотности в начальной школе.

В рамках курсовой подготовки учителя начальных классов не только познакомились с учебным курсом «Математика. Быстрый счет», но и убедились, что его реализация на уроке или во внеурочной деятельности будет способствовать достижению одной из основных целей изучения математики в начальной школе — формированию функциональной математической грамотности младшего школьника, которая характеризуется наличием у него опыта решения учебно-познавательных и учебно-практических задач, построенных на понимании и применении математических отношений («часть-

целое», «больше-меньше», «равно-неравно», «порядок»), смысла арифметических действий, зависимостей (работа, движение, продолжительность события). А приобретенные учеником умения строить алгоритмы, выбирать рациональные способы устных и письменных арифметических вычислений, приемы проверки правильности выполнения действий ... становятся показателями сформированной функциональной грамотности младшего школьника и предпосылкой успешного дальнейшего обучения в основном звене школы» [ПООП НОО ... , 2022, с. 266].

С целью совершенствования и качественного изменения профессиональных компетенций учителей начальных классов в вопросах формирования функциональной грамотности обучающихся на уроке и во внеурочной деятельности АНО ДПО «Национальный институт качества образования» проводит также семинары-практикумы, мастер-классы, вебинары, конкурсы профессионального мастерства и конференции, что в целом способствует повышению качества начального общего образования.

Выражаем благодарность творческим коллективам общеобразовательных организаций Ивановской, Владимирской, Иркутской, Липецкой, Ярославской областей, коллегам из других регионов за плодотворное сотрудничество в рамках деятельности инновационных площадок АНО ДПО «Национальный

институт качества образования» по | грамотности в начальной школе.
формированию функциональной

Библиографический список

1. Концепция развития математического образования в Российской Федерации. Утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 24 декабря 2013 г. № 2506-р. 76 с.
2. Математика. Быстрый счет. Примерная рабочая программа. 1-4 классы : учеб. пособие для общеобразовательных организаций / Е. Р. Кузьмина, И. В. Савельева. Москва : Национальное образование, 2022. 32 с.
3. Математика. 1-4 классы: быстрый счет в пределах 20: тетрадь-тренажер / Э. Х. Виттман, Г. Н. Мюллер, П. А. Петров. Москва : Национальное образование, 2020. 32 с.
4. Математика. 1-4 классы: быстрый счет : методические рекомендации / Э. Х. Виттман, Г. Н. Мюллер, П. А. Петров. Москва : Национальное образование, 2021. 112 с.
5. Математика. 1-4 классы: быстрый счет : учебное пособие : в 4 частях. Ч. 1 / Э. Х. Виттман, Г. Н. Мюллер, П. А. Петров. Москва : Национальное образование, 2022. 64 с.
6. Математика. 1-4 классы: быстрый счет в пределах 20: автоматизируем навыки счета : рабочая тетрадь / Э. Х. Виттман, Г. Н. Мюллер, П. А. Петров. Москва : Национальное образование, 2020. 48 с.
7. Математика. 1-4 классы: быстрый счет в пределах 20: карточки / Э. Х. Виттман, Г. Н. Мюллер, П. А. Петров. Москва : Национальное образование, 2020. 112 с.
8. Математика. 1-4 классы: быстрый счет : учебное пособие : в 4 частях. Ч. 2 / Э. Х. Виттман, Г. Н. Мюллер, П. А. Петров. Москва : Национальное образование, 2022. 80 с.
9. Математика. 1-4 классы: быстрый счет в пределах 100 : тетрадь-тренажер / Э. Х. Виттман, Г. Н. Мюллер, П. А. Петров. Москва : Национальное образование, 2020. 40 с.
10. Математика. 1-4 классы: быстрый счет в пределах 100: автоматизируем навыки счета : рабочая тетрадь / Э. Х. Виттман, Г. Н. Мюллер, П. А. Петров. Москва : Национальное образование, 2020. 56 с.
11. Математика. 1-4 классы: быстрый счет : учебное пособие : в 4 частях. Ч. 3 / Э. Х. Виттман, Г. Н. Мюллер, П. А. Петров. Москва : Национальное образование, 2022. 56 с.
12. Математика. 1-4 классы: быстрый счет в пределах 1000: тетрадь-тренажер / Э. Х. Виттман, Г. Н. Мюллер, П. А. Петров. Москва : Национальное образование, 2020. 40 с.
13. Математика. 1-4 классы: быстрый счет в пределах 1000: автоматизируем навыки счета : рабочая тетрадь / Э. Х. Виттман, Г. Н. Мюллер, П. А. Петров. Москва : Национальное образование, 2020. 40 с.

14. Математика. 1-4 классы: быстрый счет в пределах 1000: карточки / Э. Х. Виттман, Г. Н. Мюллер, П. А. Петров. Москва : Национальное образование, 2020. 85 с.
15. Математика. 1-4 классы: быстрый счет : учебное пособие : в 4 частях. Ч. 4 / Э. Х. Виттман, Г. Н. Мюллер, П. А. Петров. Москва : Национальное образование, 2022. 56 с.
16. Математика. 1-4 классы: быстрый счет в пределах 1 000 000 : тетрадь-тренажер / Э. Х. Виттман, Г. Н. Мюллер, П. А. Петров. Москва : Национальное образование, 2020. 32 с.
17. Математика. 1-4 классы: быстрый счет в пределах 1 000 000: автоматизируем навыки счета : рабочая тетрадь / Э. Х. Виттман, Г. Н. Мюллер, П. А. Петров. Москва : Национальное образование, 2020. 48 с.
18. Математика. 1-4 классы: быстрый счет в пределах 1 000 000: карточки / Э. Х. Виттман, Г. Н. Мюллер, П. А. Петров. Москва : Национальное образование, 2020. 103 с.
19. Приказ Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации «Об утверждении профессионального стандарта «Педагог (педагогическая деятельность в сфере дошкольного, начального общего, основного общего, среднего общего образования) (воспитатель, учитель)» от «18» октября 2013 г. № 544н. 65 с. URL: <https://fgosvo.ru/uploadfiles/profstandart/01.001.pdf> (дата обращения: 01.03.2023).
20. Приказ Рособрнадзора № 590, Минпросвещения России № 219 от 06.05.2019 «Об утверждении Методологии и критериев оценки качества общего образования в общеобразовательных организациях на основе практики международных исследований качества подготовки обучающихся». URL: https://prosv.ru/_data/pages/107/prikaz_po_pize.pdf (дата обращения: 01.03.2023).
21. Примерная основная образовательная программа начального общего образования, одобренная решением федерального учебно-методического объединения по общему образованию, протокол от 18 марта 2022 г. № 1/22. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_417899/ (дата обращения: 01.03.2023).
22. «Примерная программа воспитания» (одобрена решением федерального учебно-методического объединения по общему образованию, протокол от 02.06.2020 № 2/20). URL: https://edu-fn.spb.ru/files/3422WCK2VI4G84GGK4OGK4W0W_Rpr2heL48X6Xj5QGPhe6.pdf (дата обращения: 01.03.2023).
23. Стратегия развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 29 мая, 2015 г. № 996-р, г. Москва. URL: <https://rg.ru/documents/2015/06/08/vospitanie-dok.html> (дата обращения: 01.03.2023).
24. Указ Президента РФ «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года» от 21 июля 2020 г. № 474. URL: <https://base.garant.ru/74404210/> (дата обращения: 01.03.2023).
25. Федеральный закон от 29.12.2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации». URL:

https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/ (дата обращения: 01.03.2023).

26. Assessing Reading, Mathematics and Scientific Literacy: A framework for PISA 2009. OECD, 2009. p. 65.

27. OECD (2013), PISA 2012 Assessment and Analytical Framework: Mathematics, Reading, Science, Problem Solving and Financial Literacy, OECD Publishing. p. 25.

Reference list

1. Konceptija razvitija matematicheskogo obrazovanija v Rossijskoj Federacii. Utverzhdena rasporyzheniem Pravitel'stva Rossijskoj Federacii ot 24 dekabrya 2013 g. № 2506-r = The concept of the development of mathematical education in the Russian Federation. Approved by order of the Government of the Russian Federation of December 24, 2013 № 2506-r. 76 s. URL: <https://docs.cntd.ru/document/499067348> (data obrashhenija: 15.03.2023)

2. Matematika. Bystryj schet. Primernaja rabochaja programma. 1-4 klassy = Mathematics. Quick counting. Approximate operating program. 1-4 classes : ucheb. posobie dlja obshheobrazovatel'nyh organizacij / E. R. Kuz'mina, I. V. Savel'eva. Moskva : Nacional'noe obrazovanie, 2022. 32 s.

3. Matematika. 1-4 klassy: bystryj schet v predelah 20 = Mathematics. 1-4 grades: quick counting within 20 : tetrad'-trenazher / Je. H. Vittman, G. N. Mjuller, P. A. Petrov. Moskva : Nacional'noe obrazovanie, 2020. 32 s.

4. Matematika. 1-4 klassy: bystryj schet = Mathematics. 1-4 grades: quick counting : metodicheskie rekomendacii / Je. H. Vittman, G. N. Mjuller, P. A. Petrov. Moskva : Nacional'noe obrazovanie, 2021. 112 s.

5. Matematika. 1-4 klassy: bystryj schet = Mathematics. 1-4 grades : quick counting : uchebnoe posobie : v 4 chastjah. Ch. 1 / Je. H. Vittman, G. N. Mjuller, P. A. Petrov. Moskva : Nacional'noe obrazovanie, 2022. 64 s.

6. Matematika. 1-4 klassy: bystryj schet v predelah 20 = Mathematics. 1-4 grades: quick counting within 20: avtomatiziruem navyki scheta : rabochaja tetrad' / Je. H. Vittman, G. N. Mjuller, P. A. Petrov. Moskva : Nacional'noe obrazovanie, 2020. 48 s.

7. Matematika. 1-4 klassy: bystryj schet v predelah 20 = Mathematics. 1-4 grades: quick counting within 20 : kartochki / Je. H. Vittman, G. N. Mjuller, P. A. Petrov. Moskva : Nacional'noe obrazovanie, 2020. 112 s.

8. Matematika. 1-4 klassy: bystryj schet = Mathematics. 1-4 grades: quick counting : uchebnoe posobie : v 4 chastjah : ch. 2 / Je. H. Vittman, G. N. Mjuller, P. A. Petrov. Moskva : Nacional'noe obrazovanie, 2022. 80 s.

9. Matematika. 1-4 klassy: bystryj schet v predelah 100 = Mathematics. 1-4 grades: quick counting within 100 : tetrad'-trenazher / Je. H. Vittman, G. N. Mjuller, P. A. Petrov. Moskva : Nacional'noe obrazovanie, 2020. 40 s.

10. Matematika. 1-4 klassy: bystryj schet v predelah 100 = Mathematics. 1-4 grades: quick counting within 100: avtomatiziruem navyki scheta : rabochaja tetrad' / Je. H. Vittman, G. N. Mjuller, P. A. Petrov. Moskva : Nacional'noe obrazovanie, 2020. 56 s.

11. Matematika. 1-4 klassy: bystryj schet = Mathematics. 1-4 grades: quick counting : uchebnoe posobie : v 4 chastjah : ch. 3 / Je. H. Vittman, G. N. Mjuller, P. A. Petrov. Moskva : Nacional'noe obrazovanie, 2022. 56 s.
12. Matematika. 1-4 klassy: bystryj schet v predelah 1000 = Mathematics. 1-4 grades : quick counting within 1000 : tetrad'-trenazher / Je. H. Vittman, G. N. Mjuller, P. A. Petrov. Moskva : Nacional'noe obrazovanie, 2020. 40 s.
13. Matematika. 1-4 klassy: bystryj schet v predelah 1000 = Mathematics. 1-4 grades: quick counting within 1000: avtomatiziruem navyki scheta : rabochaja tetrad' / Je. H. Vittman, G. N. Mjuller, P. A. Petrov. Moskva : Nacional'noe obrazovanie, 2020. 40 s.
14. Matematika. 1-4 klassy: bystryj schet v predelah 1000 = Mathematics. 1-4 grades: quick counting within 1000: kartochki / Je. H. Vittman, G. N. Mjuller, P. A. Petrov. Moskva : Nacional'noe obrazovanie, 2020. 85 s.
15. Matematika. 1-4 klassy: bystryj schet = Mathematics. 1-4 grades: quick counting : uchebnoe posobie : v 4 chastjah : ch. 4 / Je. H. Vittman, G. N. Mjuller, P. A. Petrov. Moskva : Nacional'noe obrazovanie, 2022. 56 s.
16. Matematika. 1-4 klassy: bystryj schet v predelah 1 000 000 = Mathematics. 1-4 grades: quick counting within 1000000 : tetrad'-trenazher / Je. H. Vittman, G. N. Mjuller, P. A. Petrov. Moskva : Nacional'noe obrazovanie, 2020. 32 s.
17. Matematika. 1-4 klassy: bystryj schet v predelah 1 000 000 = Mathematics. 1-4 grades: quick counting within 1 000 000 : avtomatiziruem navyki scheta : rabochaja tetrad' / Je. H. Vittman, G. N. Mjuller, P. A. Petrov. Moskva : Nacional'noe obrazovanie, 2020. 48 s.
18. Matematika. 1-4 klassy: bystryj schet v predelah 1 000 000 = Mathematics. 1-4 grades: quick counting within 1 000 000 : kartochki / Je. H. Vittman, G. N. Mjuller, P. A. Petrov. Moskva : Nacional'noe obrazovanie, 2020. 103 s.
19. Prikaz Ministerstva truda i social'noj zashhity Rossijskoj Federacii «Ob utverzhdenii professional'nogo standarta «Pedagog (pedagogicheskaja dejatel'nost' v sfere doskol'nogo, nachal'nogo obshhego, osnovnogo obshhego, srednego obshhego obrazovaniya) (vospitatel', uchitel')» ot «18» oktjabrja 2013 g. № 544n = Order of the Ministry of Labor and Social Protection of the Russian Federation «On Approval of the Professional Standard» Teacher (pedagogical activity in the field of preschool, primary general, basic general, secondary general education) (teacher, teacher) «dated October 18, 2013 № 544n. 65 s. URL: <https://fgosvo.ru/uploadfiles/profstandart/01.001.pdf> (data obrashhenija: 01.03.2023).
20. Prikaz Rosobrnadzora № 590, Minprosveshhenija Rossii № 219 ot 06.05.2019 «Ob utverzhdenii Metodologii i kriteriev ocenki kachestva obshhego obrazovaniya v obshheobrazovatel'nyh organizacijah na osnove praktiki mezhdunarodnyh issledovanij kachestva podgotovki obuchajushhihsja» = Order of Rosobrnadzor № 590, Ministry of Education of Russia № 219 of 06.05.2019 «On Approval of the Methodology and Criteria for Assessing the Quality of General Education in Educational Organizations Based on the Practice of International Studies of the Quality of Training of Students». URL: https://prosv.ru/_data/pages/107/prikaz_po_pize.pdf (data obrashhenija: 01.03.2023).
21. Primernaja osnovnaja obrazovatel'naja programma nachal'nogo obshhego obrazovaniya, odobrennaja resheniem federal'nogo uchebno-metodicheskogo ob#edinenija

po obshhemu obrazovaniju, protokol ot 18 marta 2022 g. = The approximate main educational program of primary general education, approved by the decision of the federal educational and methodological association for general education, protocol of March 18, 2022. № 1/22. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_417899/ (data obrashhenija: 01.03.2023).

22. «Primernaja programma vospitanija» (odobrena resheniem federal'nogo uchebno-metodicheskogo ob#edinenija po obshhemu obrazovaniju, protokol ot 02.06.2020 № 2/20) = «Approximate education program» (approved by the decision of the federal educational and methodological association for general education, protocol of 02.06.2020 № 2/20). URL: https://edu-frn.spb.ru/files/3422WCK2VI4G84GGK4OGK4W0W_Rpr2heL48X6Xj5QGPhe6.pdf (data obrashhenija: 01.03.2023).

23. Strategija razvitija vospitanija v Rossijskoj Federacii na period do 2025 goda. Rasporjazhenie Pravitel'stva Rossijskoj Federacii ot 29 maja, 2015 g. = Strategy for the development of education in the Russian Federation for the period up to 2025. Order of the Government of the Russian Federation of May 29, 2015 № 996-r, g. Moskva. URL: <https://rg.ru/documents/2015/06/08/vospitanie-dok.html> (data obrashhenija: 01.03.2023).

24. Ukaz Prezidenta RF «O nacional'nyh celjah razvitija Rossijskoj Federacii na period do 2030 goda» ot 21 ijulja 2020 g № 474 = Decree of the President of the Russian Federation «On National Development Goals of the Russian Federation for the Period up to 2030» dated July 21, 2020 № 474. URL: <https://base.garant.ru/74404210/> (data obrashhenija: 01.03.2023).

25. Federal'nyj zakon ot 29.12.2012 g. № 273-FZ «Ob obrazovanii v Rossijskoj Federacii» = Federal Law of 29.12.2012 № 273-FZ «On Education in the Rossyskoj Federation». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/ (data obrashhenija: 01.03.2023).

26. Assessing Reading, Mathematics and Scientific Literacy: A framework for PISA 2009. OECD, 2009. p. 65.

27. OECD (2013), PISA 2012 Assessment and Analytical Framework: Mathematics, Reading, Science, Problem Solving and Financial Literacy, OECD Publishing. p. 25.

Статья поступила в редакцию 31.01.2022; одобрена после рецензирования 27.02.2023; принята к публикации 30.03.2023.

The article was submitted 31.01.2023; approved after reviewing 27.02.2023; accepted for publication 30.03.2023.

Научная статья

УДК 37

DOI: 10.20323/2686_8652_2023_1_15_119

EDN: LWPIVY

Виорика Ивановна Андрички¹, Силвия Ивановна Браниште²

¹Доктор педагогических наук, профессор, Государственный педагогический университет им. И. Крянгэ. МД-2069, Республика Молдова, г. Кишинев, ул. Иона Крянгэ, д. 1

²Аспирантка, Государственный педагогический университет им. И. Крянгэ. МД-2069, Республика Молдова, г. Кишинев, ул. Иона Крянгэ, д. 1

¹vandritchii@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8504-9679>

²branishtesilvia@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-3224-598X>

Профессиональная адаптация начинающих педагогов на институциональном уровне

Аннотация. В статье рассматриваются психосоциальные аспекты профессиональной адаптации начинающих учителей на институциональном уровне. Авторы обобщают размышления ученых по теме и освещают личность и профессиональную идентичность начинающих педагогов, интегрируя широкий спектр биологических, психологических, социальных, аксиологических и исторических импликаций. В статье обобщается теория социальной психологии об отношениях между субъектом и объектом, опосредованным другим, смысл этого утверждения распространяется на область управления человеческими ресурсами, а именно на процесс профессиональной адаптации начинающих педагогов, и описывает взаимообусловленность заинтересованных субъектов.

Также отмечается важность автономии и устойчивости как черты личности. Авторами было определено понятие профессиональной автономии начинающих учителей как компетенция и свобода управлять собственной деятельностью на психологическом, социальном и профессиональном уровне; способность понимать через призму собственных ценностей варианты и последствия профессиональных решений; действовать самостоятельно и ответственно, опираясь на четко определенную систему знаний, убеждений и установок.

Авторы приходят к выводу, что ценности, убеждения, поведение начинающего педагога будут обусловлены/опосредованы/определены управленческим коллективом, педагогическим и непдагогическим

© Андрички В. И., Браниште С. И., 2023

персоналом, с которым взаимодействует начинающий педагог, выполняя функциональные обязанности.

Психологические, межличностные (социальные) и коллективно-организационные последствия существенно влияют на процесс профессиональной интеграции начинающих учителей и, как следствие, на индивидуальную и институциональную профессиональную деятельность.

Авторы подтверждают важность психосоциальных соображений для эффективного развития процесса профессиональной адаптации начинающих учителей, что требует усилий и вмешательств, инициируемых и реализуемых управленческой командой.

Ключевые слова: профессиональная адаптация; начинающие педагоги; педагогические кадры; профессиональная идентичность; личность; эго; альтер-эго; автономия; жизнестойкость

Для цитирования: Андрички В. И., Браниште С. И. Профессиональная адаптация начинающих педагогических кадров на институциональном уровне // Педагогика сельской школы. 2023. № 1 (15). С. 119-130.

http://dx.doi.org/10.20323/2686_8652_2023_1_15_119. <https://elibrary.ru/LWPIVY>.

Original article

Professional adaptation of novice teachers at the institutional level

Viorika I. Andritski¹, Silvia I. Branishte²

¹Doctor of pedagogical sciences, professor, State pedagogical university named after I. Creange. MD-2069, Republic of Moldova, Chisinau, st. Jonah Creangă, 1

²Post-graduate student, State pedagogical university named after I. Creange. MD-2069, Republic of Moldova, Chisinau, Jonah Creange st., 1

¹vandritchi@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8504-9679>

²branishtesilvia@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-3224-598X>

Abstract. This article addresses the psychosocial aspects of professional insertion of novice teachers at institutional level. In the article the author synthesizes scientists' reflections on the topic and highlights the personality and the professional identity of the novice teachers, integrating a wide range of biological, psychological, social, axiological and historical implications. The author summarizes the theory provided by social psychology on the relationship between the subject and the object mediated by the other, extends the meaning of this statement to the field of Human Resources Management, namely, to the process of professional insertion of novice teachers and outlines the inter-conditioning of the subjects concerned.

The importance of autonomy and resilience, as personality traits, is also pointed out. The authors defined professional autonomy for novice teachers as

the competence and freedom to manage their own activities psychologically, socially and professionally, to understand through the prism of their own values the options and consequences of professional decisions, to act independently and responsibly, based on a clearly defined system of knowledge, beliefs and attitudes.

As a result, the authors concludes that the values, beliefs, behaviour of the novice teacher will be conditioned/mediated/determined by the management team, teaching and non-teaching staff with whom the novice teacher interacts, performing functional duties.

Psychological, interpersonal (social) and collective/organizational implications substantially influence the process of professional insertion of novice teachers at institutional level, and, as a result, individual and institutional professional performance.

As a general remark of what is stated in this article, the authors confirms the importance of psychosocial considerations for the effective development of the process of professional insertion of novice teachers, which requires efforts and interventions initiated and implemented by the management team.

Has been defined the notion of professional autonomy of the novice teachers as the competence and freedom to self-manage their own activity on a psychological, social and professional level, to understand through the lens of their own values, the options and consequences of professional decisions, to act independently and responsibly, based on a well-defined system of knowledge, beliefs and attitudes.

Keywords: professional insertion; novice teachers; professional identity; personality; ego and alter ego; autonomy; resilience

For citation: Andritski V. I., Branishte S. I. Professional adaptation of novice teachers at the institutional level. *Pedagogy of rural school*. 2023;(1): 119-130. (In Russ.). http://dx.doi.org/10.20323/2686_8652_2023_1_15_119. <https://elibrary.ru/LWPIVY>.

Introduction

The considerations with reference to the professional insertion of novice teachers, as a specific action of Human Resources Management (HRM), support the following synthesis: The professional insertion of novice teachers at institutional level constitutes an intermediate, transitional stage between initial training and continuous training; a comprehensive, individualized process, planned, managed and

evaluated by the management team of the educational institution, oriented towards the development/consolidation of professional identity, cognitive, behavioural, emotional and axiological autonomy, devotion, the feeling of adhesion, of belonging to the institution, which, as a whole, will contribute to satisfaction, emotional balance, well-being, individual and institutional performance. We emphasize the «sense of us», de-

efined as altruism, fair play, organizational loyalty, individual initiative, citizenship, etc.

Psychosocial determinations are omnipresent in the sphere of didactic and managerial activity. Both the school climate, as well as the factors that contribute to its creation, represent an increasingly important factor for the well-being of pedagogues. In this order of ideas, the professional identity of the novice teachers takes shape in the school environment, being influenced by the pedagogical, psychological, social, cultural, economic, historical factors. Thus, we are going to address the psychosocial considerations of the professional insertion of novice teachers at institutional level. The thorough examination of the bibliographic sources allows us to properly appreciate this aspect of the professional insertion of novice teachers.

Research methods. **bibliographic research.**

The results of the study

Due to biological, psychological, sociological, organizational and pedagogical implications, which complement each other, this process cannot have a mechanical character, given the fact that employees are different in terms of personality, behaviour and aspirations [Lefter, 1995]. In this perspective, personality psychology, sociology, social psychology, organizational and managerial psychology approach the complex character of the psychosocial segment of the insertion of novice teachers. From this perspec-

tive, we highlight the *personality* of the novice teachers, integrating a wide range of biological, psychological, social, axiological, historical and cultural implications.

In the vision of M. C. Țuțu, the *person* is a «*psychosocial entity*, at which level the dynamic interaction between the *individual* and the *social* is realized, between the psychic processes that are the basis of the development of behaviours and the psychosocial processes that condition their form and content; it is socio-culturally determined, being formed only through person's interaction with the sociocultural environment [Țuțu, 2007, c. 22].

Personality, in a strictly psychological sense, is «the specific way of organizing the person's psychophysical and psychosocial traits and characteristics»; «a bio-psycho-socio-historical and cultural synthesis, which ensures the original adaptation of the individual to the conditions of the natural and, especially, social environment» [Cristea, 2000]. Cristea S. stresses that «the triad of *values* — *attitudes* — *ideals* mediates and conditions social behaviours».

In the opinion of the researcher E. Țărnă, the personality is a *hyperactive system, a superordinate being*, with an *integrative-adaptive* function, an integral structure, «a confluence of tendencies, based on the tendency towards perfection, towards unity and professional insertion» [Țărnă, 2016, c. 97]. We support the idea that the highest integrative level within the

personality system is the *Ego*, which generates the *sense of identity*, continuity and unity of one's own existence [Țuțu, 2007, c. 166].

«The ego differentiates, individualizes, gives ontological consistency and delimitation, through self-determination and self-closure, to the personality in relation to the environment» [Golu, 2009, c. 324].

Social psychology, being concerned with the *study of individual behaviour* in a *collective context*, reveals multiple aspects, which, extrapolated to our approach, provide extremely valuable statements.

A. Gavreliuc, Romanian psychologist and sociologist, approaches *the interaction with the other* from the perspective of interpersonal relations and mentions the contribution of C. H. Cooley, who developed the «theory of the *Ego in the mirror of others*» (looking-glass self). C. H. Cooley claims that the subject's identity is strengthened only through interaction with *Otherness*, through a *continuous mutual mirroring and re-mirroring* [Gavreliuc, 2007, c. 33].

A. Gavreliuc describes the progressive stages of the articulation of the *self* and concludes that the *Other* or *Alter Ego* has a decisive role in the behaviour of the subjects with whom it interacts. Thus, the subject gradually discovers *the other* and, at the same time, learns to perceive himself differently, *through the lens of the other*. The author presents the following *progressive stages* of the opening of the self to the other:

Self-perception — self-identification, self-image (social intelligence, self-esteem, real and ideal self, as well as, self-discrepancy).

Self-presentation — self-promotion, self-verification (affirmation and confirmation of one's self-image);

Self-disclosure — communication with *the other*, the *intrapersonal* intersects with the *interpersonal* [Gavreliuc, 2007, c. 47-48].

Researcher V. Andrițchi describes personality theories: the theory of impulse or *social facilitation* and the theory of *social inhibition, constructivist theories, theories of attribution*. As a concluding idea, it is stated that the distinctive sign of a high degree of integration of personality substructures is «activism, the subject's tendency to integrate into the environment through assimilation and transformation» [Andrițchi, 2012, c. 66-73].

Gavreliuc A. also describes the process of social facilitation, which he defines as «increasing task performance in the presence of *the other*», which is due to innate or acquired factors. Obviously, the simple passive presence of *the other* is not enough, as actions, interventions to monitor social facilitation are necessary [Gavreliuc, 2007, c. 25].

We insist to mention the functions of personality, listed by André Morali-Daninos: 1) identification; 2) expression; 3) adaptation; 4) differentiation; 5) integration; 6) intention. [Țuțu, 2007, c. 235]. Being deciphered from

the point of view of organizational-managerial psychology, we notice the correlation between these functions with orientation towards a well-defined picture of the organizational person. In this context, we emphasize that the general characteristics of the *organizational person*, revealed by managerial organizational psychology, allow the outline of a *general picture of the organizational person*. Nevertheless, the basic criterion in our approach is the *individual and differentiated side* of the approach.

Similar to the progressive stages of the opening of the «self» to the «other», the configuration of the *professional identity* of novice teachers takes place.

Gh. Bobâna studies the origin and meaning of the notion «identification» and states that the term was introduced by Z. Freud at the beginning of the 20th century, in the essay *Mass Psychology and Ego Analysis*. Freud defines identification as *imitation*, the *assimilation of the Ego by another*. In the process of shaping the identity, the person *socializes* and *adapts*, these being two essential functions of identification [Bobâna, 2020].

The American sociopsychologist E. Erikson develops the concept of *identity*, emphasizing «the adaptive character of the individual's behaviour, the central integrative quality of which is represented by identity» [Bobâna, 2020, c. 39].

Studies of identity by psychologists and sociologists outline two distinct levels of reference: the *individu-*

al level and the *social* level. Researcher P. Tap claims that identity falls between two positions: «singular and plural, internal and external, being and acting, ego and alter, defence and assault, rootedness and migration, assimilation and discrimination, insertion and marginalization» [Botezatu, 1997, c. 10].

M. C. Țuțu distinguishes 3 components of the Self:

The *physical* self is the image of the physical exterior. The *psychological* ego represents «the image of one's own internal psychic organization, the affective experiences related to them, the motivation for self-realization, self-improvement, the will to action, etc.» The *social* self is perceived as «the image of one's own place and role in society, the system of internalized and integrated social values, social motives, status motives, social feelings, the will to social interaction and integration» [Țuțu, 2007].

E. Erikson, in turn, highlights two types of identity:

– «*I-identity*», divided into physical exterior and individuality, i. e. «awareness of unrepeatability».

– *social identity*, bifurcated into *group identity*, which in E. Erikson's view, implies «the inclusion of the personality in different communities, and *psychological identity*, which gives «the feeling of importance within the given society and expresses the point of view of the society» [Bobâna, 2020, c. 36].

In the 60s and 70s of the 20th century, the theory of social iden-

tity appeared, which assumes that an individual is characterized by social traits that determine individual's membership in a group or a position the individual occupies in a social structure.

D. Nastas, studying the dynamics of social identity in the context of relations between groups, identifies four basic components of social identity the *cognitive* component, which implies the admission of belonging to a group; the *evaluative* component, that represents a positive or negative assessment of belonging to a group; the *affective* component that implies commitment and personal attachment to the group; the *behavioural* component, which signifies the interaction with another group [Nastas, 2005, c. 14].

The role of the *professional identity* of novice teachers for didactic effectiveness, as well as the positive correlation between the systemic, pedagogical and emotional support provided by mentors and the components of professional identity, has been demonstrated by researchers in the field. E. Fairstein develops a pedagogical model, that correlates the factors, conditions, forms and methods of developing the professional identity of beginning teachers through mentoring. This model provides authors of educational policies, of psycho-pedagogical curricula and teacher training managers with epistemological benchmarks and praxiological models regarding the development of the professional identity of teachers

through mentoring, as well as a variety of validated pedagogical tools [Fairstein, 2014].

In the context of professional identity development, we mention the theory of *self-determination*, developed by E. Deci and R. Ryan [Deci, 2006]. According to this theory, *success and lasting performance* is possible when the persons actively engage and invest in their own change/training/development. Finally, the «well-being» will result from the satisfaction of three basic needs: the need for *competence, relatedness and autonomy*.

The consulted bibliographic sources offer numerous definitions of *autonomy*. The dictionary on psychology defines autonomy as the *degree of freedom* and capacity for uninfluenced and easy deliberation as a psychic feature of self-awareness and personality [Șchiopu, 1997].

R. M. Ryan and E. L. Deci consider autonomy a *personality trait*, which differentiates an individual in relation to others as a general orientation in his relations with the environment [Faiuc, 2004]. E. Greenberger names *self-confidence, work orientation and identity* as defining attributes of autonomy [Deci, 2006]. Philosophy and psychology define the term autonomy in relation to notions such as: «freedom, choice, decision, independence, conditioning, intentionality, cause, motivation, determination, rationality, responsibility, control, will, consistency, agent, purpose, identity, self» [Faiuc, 2004].

A meaning of the concept, with which we are in unison, is formulated by the Romanian pedagogue, S. Cristea. The researcher states that autonomy and responsibility in education constitute «an operational concept derived from the fundamental pedagogical concepts that define the normativity and finalities of the system and the educational process». In the opinion of the researcher, the significance would be that of «defining the ideal of Romanian education — the autonomous and innovative personality — responsible in the long term, globally, socially and psychologically» [Cristea, 2000]. Referring to the eight reference levels contained in the European Qualifications Framework, defined by learning outcomes, *responsibility and autonomy* are described as «the ability to apply knowledge and skills autonomously and responsibly».

In common usage, the term *autonomy* can often be overlapped with independence, which implies a person's autonomous attitude to think, feel, act and react, uninfluenced by the opinions, attitudes and behaviours of others.

Psychologists conceptualize *personal autonomy* as a multidimensional construct, including cognitive, attitudinal, emotional, behavioural, functional, value aspects etc.

In the context of our theme, we approach the notion of professional autonomy of the novice teachers as the competence and freedom to self-manage their own activity on a psy-

chological, social and professional level, to understand through the lens of their own values, the options and consequences of professional decisions, to act independently and responsibly, based on a well-defined system of knowledge, beliefs and attitudes.

The professional autonomy of the novice teacher is manifested in the same segments outlined by the specialized literature:

Cognitive autonomy identified by: the desire for knowledge, information; the ability to think independently and critically (expressing one's own ideas without inhibitions, the ability to ask questions, etc.); the ability to make responsible decisions without the validation of colleagues; self-assessment capacity (analysis of the causes of failure and success); the ability to create opinions without being influenced by others.

Behavioural autonomy consists of: giving up copying the behavioural models offered by bosses, colleagues, etc.; self-management of behaviour without taking into account the opinions of others; persistent execution of a difficult task; developing strategies to achieve goals, through self-control; functional independence.

Emotional autonomy means: detachment from emotional addictions; expressing feelings without restraint, even if they are not approved by others; emotional independence in relationships with others.

Axiological autonomy is expressed in: giving up accepting the ideas and

attitudes promoted by colleagues; values, principles, attitudes, beliefs independent and resistant to external pressures [Rusu, 2019].

The gap between expectations and educational reality, the multitude of difficulties beginners face, results in *overwork, professional burnout, professional stress, anxiety*, etc. It is known that one of their causes is the dissonance between resources and requirements, depersonalization and limited self-realization, lack of fulfilment, the gap between the perceptions and attitudes of the novice teacher and the reality within the institution, disappointment regarding the performance in the didactic activity, etc. Based on the aforementioned, it is imperative that the process of professional insertion of novice teachers be based on the *ethical principles of integration*, namely: the novice teacher will not be forced to go from the novice stage to the expert stage, ignoring the steps of evolution; the novice teacher's own speed of development will be respected, without unreasonable pressure in this sense; overtasks, beyond teacher's physical, temporal and mental capabilities will be avoided [Andrițchi, 2009].

A term already used in the specialized literature is resilience. L. Sclifos summarizes the definitions and specific components of resilience. So, resilience is «a process of adapting to stressful situations; the ability to quickly react to internal and external stressors; emotional maturity; the ability to distance ourselves and over-

come negative emotions with less emotional repercussions» [Sclifos, 2021]. In the author's opinion, the specific components of resilience are:

Calm — «balanced perspective» on life, which will contribute to creating a state of well-being, essential for beginning teachers.

Perseverance — involvement, insistence, self-discipline.

Self-confidence — objective self-assessment of strengths and weaknesses, which gives you confidence in actions.

The ability to give meaning — awareness of the importance of certain things, which give meaning to life.

Existential loneliness — «the presence of a feeling of freedom and uniqueness, the fact that the path of an individual is unique» [Sclifos, 2021].

C. Berndt believes that resilience is the secret of psychic power and offers us a precious publication in which he describes how to become more resistant to stress, depression and mental exhaustion [Berndt, 2015]. G. Bharwaney, specialist in emotional intelligence, proves that we can reach our maximum potential by training emotional resilience [Bharwaney, 2020].

In the context of our topic, we summarize that the resilience of novice teachers is perceived as the ability to face uncertainty and challenges, which influence the quality of professional activity, especially in the difficult period we face: pandemic, economic instability, etc. Thus, a *resilient*

teacher will reveal his/her professional identity, being considered integrated in the institution, with the ability to act responsibly and autonomously from a cognitive, behavioural, emotional and axiological point of view. This supposes self-determination in the sphere of didactic professionalization, the freedom to choose and direct one's actions, not ignoring one's own needs, beliefs and values. In a concise form, it could be said that resilience and autonomy consist in the ability to control one's professional activity.

As a result, we extend the theory provided by social psychology regarding «the relationship between the subject and the object mediated by the presence of the «other» [Gavreliuc, 2007, c. 20] to the field of HRM, namely, to the process of professional insertion of novice teachers. We

summarize that the values, beliefs, behaviour of the novice teacher will be determined by those of the management team, teaching and non-teaching staff with whom the novice teacher interacts, performing functional duties.

Conclusion

Based on what was previously stated, we conclude that psychosocial considerations addressed in this article have a determining role in the design of the professional insertion process and we claim that it is imperative for educational institutions to carry out *complex, planned, structured, permanent, coherent, logical* interventions, oriented towards autonomous, responsible and satisfied teachers on a psycho-socio-professional level.

Библиографический список

1. Albu M. Un nou instrument pentru evaluarea autonomiei personale la adolescenți. Cluj-Napoca, 2007. P. 100-114.
2. Andrițchi V. Metodologia managementului resurselor umane în instituția școlară. Chișinău : PRINT-Caro SRL, 2009. 133 p.
3. Andrițchi V. Teoria și metodologia managementului resurselor umane în învățământ. Chișinău : Print Caro SRL, 2012. 288 p.
4. Berndt C. Results of the work. București : ALL Educațional, 2015. 216 p.
5. Bharwaney G. Reziliența emoțională. Învață cum să devii adaptabil și să-ți atingi potențialul maxim. Iași : Polirom, 2020. 291 p.
6. Bobână Gh. Abordări metodologice ale conceptului de „identitate». În: Filosofia și perspectiva umană: Sustenabilitatea gândirii filosofice în societatea post-pandemie, ed. 18, 19 noiembrie 2020, Chișinău : Institutul de Istorie, 2020, p. 35-52.
7. Botezatu P. Introducere în logică. Iași : Polirom, 1997. 296 p.
8. Cristea S. Autonomie și responsabilitate în educație. Didactica Pro. Chișinău, 2021, nr 3. P. 53-56.
9. Cristea S. Dicționar de pedagogie. Chișinău ; București : Grupul Editorial Litera-Internațional, 2000. 398 p.
10. Faiciuc L. Comportamentul autonom: fantoma de la operă. Anuarul Institutului de Istorie «George Bariț». Cluj-Napoca : Series Humanistica, vol. II, 2004. P. 31-39.

11. Faiciuc L. Autonomia comportamentală: definire și căi de dezvoltare. În: Cercetări și aplicații în psihologie. Coord. ALBU, M., ȚĂRAN, C. Timișoara : Editura Augusta și Artpress, 2004. P. 129-141.
12. Fairstein E., Silistraru N., Burea S. Mentoratul ca factor esențial în dezvoltarea identității profesionale a unui cadru didactic tânăr. În: Simpozionul Internațional «Responsabilitate publică în educație». Ediția a VI-a, 2014. P. 233-238.
13. Gavreliuc A. De la relații interpersonale la comunicare socială. Psihologie socială și stadiile progresive ale articulării sinelui. Iași : Polirom, 2007. 262 p.
14. Golu M. Fundamentele psihologiei. București: Editura Fundației România de Măine, 2009. 1236 p.
15. Lefter V., Manolescu A. Managementul resurselor umane. București : Editura Didactică și Pedagogică, 1995. 296 p.
16. Nastas D. Dinamica identității sociale în contextul relațiilor între grupuri. Iași: Universitatea «Alexandru Ioan Cuza», 2005. 354 p.
17. Rusu V. C. Studiu privind autonomia personală a cadrelor didactice. Revista Profesorului România, 2019. 545 p.
18. Scifos, L. Reziliența în carieră. Pro, 2021, nr 6 (130), 2-5 p.
19. Șchiopu U. Practical psychology București : Editura Babel, 1997. 54 p.
20. Țuțu M. C. Psychology of personalities. București : Editura Fundației România Mare, 2007. 180 p.
21. Zlate M. A treatise on the psychology of activity. Iași : Polirom, 2004. 568 p.

Reference list

1. Albu M. A new tool for assessing personal autonomy in adolescents. Cluj-Napoca, 2007. P. 100-114.
2. Andrițchi V. Human resource management methodology in the school institution. Chisinau : PRINT-Caro SRL, 2009. 133 p.
3. Andrițchi V. Theory and methodology of human resources management in education. Chisinau : Print Caro SRL, 2012. 288 p.
4. Berndt C. Results of the work. Bucharest : ALL Educational, 2015. 216 p.
5. Bharwaney G. Emotional resilience. Learn how to become adaptable and reach your full potential. Iasi : Polirom, 2020. 291 p.
6. Bobâna Gh. Methodological approaches to the concept of «identity». In: Philosophy and the human perspective: The sustainability of philosophical thought in the post-pandemic society, ed. November 18, 19, 2020, Chisinau : Institute of History, 2020, p. 35-52.
7. Botezatu P. Introduction to logic. Iasi: Polirom, 1997. 296 p.
8. Cristea S. Autonomy and responsibility in education. Didactics Pro. Chisinau, 2021, no. 3. P. 53-56.
9. Cristea S. Dictionary of pedagogy. Chisinau ; Bucharest : Litera-International Editorial Group, 2000. 398 p.
10. Faiciuc L. Autonomous behavior: the phantom of the opera. Yearbook of the «George Bariț» Institute of History. Cluj-Napoca : Series Humanistica, vol. II, 2004. P. 31-39.

11. Faiciuc L. Behavioral autonomy: definition and development paths, In: Researches and applications in psychology. Coord. ALBU, M., ȚĂRAN, C. Timisoara: Augusta Publishing House and Artpress, 2004. P. 129-141.
12. Fairstein E., Silistraru N., Burea S. Mentoring as an essential factor in the development of the professional identity of a young teacher. In: International Symposium «Public Accountability in Education». 6th edition, 2014. P. 233-238.
13. Gavreliuc A. From interpersonal relations to social communication. Social psychology and the progressive stages of self-articulation. Iasi: Polirom, 2007. 262 p.
14. Golu M. Fundamentals of psychology. Bucharest: Romania de Maine Foundation Publishing House, 2009. 1236 p.
15. Lefter V., Manolescu A. Management of human resources. Bucharest: Didactic and Pedagogical Publishing House, 1995. 296 p.
16. Nastas D. The dynamics of social identity in the context of intergroup relations. Iasi: «Alexandru Ioan Cuza» University, 2005. 354 p.
17. Rusu V. C. Study on the personal autonomy of teaching staff. Romanian Teacher Magazine, 2019. 545 p.
18. Scifos, L. Resilience in career. Pro, 2021, no. 6 (130), 2-5 p.
19. Șchiopu U. Practical psychology Bucharest: Babel Publishing House, 1997. 54 p.
20. Țuțu M. C. Psychology of personalities. Bucharest: Romania Mare Foundation Publishing House, 2007. 180 p.
21. Zlate M. A treatise on the psychology of activity. Iasi: Polirom, 2004. 568 p.

Статья поступила в редакцию 11.01.2022; одобрена после рецензирования 13.02.2023; принята к публикации 30.03.2023.
The article was submitted 11.01.2023; approved after reviewing 13.02.2023; accepted for publication 30.03.2023.

УСЛОВИЯ ПУБЛИКАЦИИ СТАТЬИ В НАУЧНОМ ЖУРНАЛЕ И ТРЕБОВАНИЯ К ОФОРМЛЕНИЮ РУКОПИСЕЙ

Компьютерный набор рукописи статьи, предназначенной для публикации в научном журнале, на русском или английском языках должен строго соответствовать следующим требованиям:

1. Одна страница текста формата А4 должна содержать не более 1 900 знаков с учетом пробелов.

2. Поля: верхнее — 2 см, нижнее — 2 см, левое — 2,5 см, правое — 1,5 см; от края до колонтитула: верхнего — 2 см, нижнего — 2 см; абзацный отступ — 1,0; гарнитура Times New Roman; кегль 14; интервал 1,5.

3. Электронный вариант статьи выполняется в текстовом редакторе Microsoft Word и сохраняется с расширением doc.

4. Рукопись должна быть выполнена в соответствии со следующими критериями:

4.1. Индекс УДК.

4.2. Отрасль науки и шифр специальности, по которым написана статья (5.8.1 — Общая педагогика, история педагогики и образования, 5.8.2 — Теория и методика обучения и воспитания, 5.8.7 — Методология и технология профессионального образования).

4.3. Сведения об авторе: Ф. И. О. автора (в том числе в транслитерированном виде); регистрационный номер автора в базе

ORCID, контактный мобильный телефон, e-mail; ученая степень и звание, место работы (полное официальное название организации) и должность, адрес организации с индексом.

4.4. Название статьи на русском и английском языках.

4.5. Аннотация

– должна быть написана на русском и английском языках;

– должна содержать описание основных целей и задач исследования; в общих чертах, без углубления в детали, описывать ход проведения исследования;

– содержать описание наиболее значимых результатов исследования с указанием на их важность;

– в аннотации не должно быть ссылок на литературу и специальных аббревиатур; не должны повторяться сведения, содержащиеся в заглавии;

– в тексте аннотации следует употреблять значимые слова и словосочетания из основного текста статьи;

– текст должен отвечать всем нормам и правилам соответствующего языка и не содержать стилистических, грамматических, орфографических и пунктуационных ошибок;

– объем каждой аннотации должен составлять от 200 до 250 слов.

4.6. Ключевые слова — не менее 7 и не более 12 (на русском и английском языках).

4.7. Идентификационный номер автора в ORCID.

4.8. Текст статьи.

4.9. Библиографический список (источники располагаются в алфавитном порядке).

Библиографические ссылки на использованные источники необходимо указывать в тексте в квадратных скобках (например, [Карасик, 2002, с. 231] (страницы указываются при цитировании!); [Интерпретационные характеристики ... , 1999, с. 56]; [Шаховский, 2008; Шейгал, 2007]). Библиографический список должен быть оформлен по ГОСТу Р 7.0.100-2018 «Библиографическая запись. Библиографическое описание. Общие требования и правила составления» сплошной нумерацией, 14 кеглем, через 1,5 интервала и размещен после текста статьи. Каждый источник, указанный в списке литературы, должен иметь ссылку в тексте. Редакция будет отдавать приоритет статьям, соответствующим следующим условиям: количество ссылок должно содержать не менее 25 наименований, не менее 20 источников за последние 3 года. Ссылки на свои работы — 10 %. Ссылки на источники на иностранном языке — не менее 50 % — приветствуется. Во всех источниках должны

быть указаны год выпуска, город и издательство, кол-во страниц.

5. Примечания и постраничные сноски в статье не допускаются!

6. Таблицы, схемы, диаграммы, гистограммы должны быть оформлены в контрастной шкале серого цвета. Для рисунков используется gif-формат. Редакция не улучшает качества рисунков и не производит исправления ошибок, допущенных в рисунке. Каждый рисунок, таблица, схема должны иметь порядковый номер, название и объяснение всех условных обозначений. Все графы в таблицах должны быть озаглавлены. При обнаружении ошибок в рисунке, схеме, таблице редакция оставляет за собой право удалить рисунок и текст, имеющий к нему отношение. Под таблицами и рисунками необходимо указывать источник, из которого взят рисунок или таблица (например: автор, книга, журнал и т. д.).

7. Единицы измерения приводятся в соответствии с международной системой единиц (СИ).

8. Если статья написана на основе эксперимента, ее необходимо оформить следующим образом:

- введение;
- обзор литературы;
- методы исследования;
- результаты и дискуссия;
- заключение;
- благодарности.

Рукопись, предназначенная для публикации, будет принята к рассмотрению редакцией только в случае получения по почте заполненного и подписанного лицензионного соглашения в двух экземплярах (форма размещена на сайте).

Объем статьи должен составлять не менее 10 страниц и не превышать 20 страниц текста формата А4, набранного в соответствии с вышеупомянутыми требованиями.

Если присланные материалы не отвечают хотя бы одному из вышеперечисленных требований, а также в том случае, если файл статьи заражен компьютерным вирусом, редакция не будет рассматривать статью к публикации.

Статья в журнал проходит рецензирование и получает рекомендацию двух членов редакционной коллегии и передается с рецензиями редактору журнала для включения статьи в номер журнала, содержание которого утверждается на редколлегии. Редакция оставляет за собой право отправлять рукописи статей на независимую экспертизу.

При наличии серьезных замечаний по статье в рецензии статья будет отклонена и автору будет рекомендовано доработать статью в соответствии с замечаниями рецензента.

Авторский экземпляр журнала автор получает по почте согласно оформленной подписке. Оформить подписку необходимо минимум на один номер журнала в год.

Статья, одобренная и рекомендованная рецензентом журнала, может быть опубликована в течение года.

Аспиранту для публикации статьи без подписки на журнал необходимо предоставить редактору журнала

- справку из отдела аспирантуры;
- выписку из решения кафедры или иного структурного подразделения о необходимости публикации статьи, заверенную организацией;
- отзыв научного руководителя на статью, заверенный его организацией.

**CONDITIONS OF PUBLICATION OF THE ARTICLE IN THE
SCIENTIFIC JOURNAL AND REQUIREMENTS FOR MANUSCRIPTS**

1. The articles are sent to the editorial board in electronic and printed forms (1 copy).

2. Requirements for typography:

– 1 page of A4 format must contain no more than 1900 symbols including spaces;

– margins: upper — 2 cm, lower — 2 cm, left — 2,5 cm, right — 1,5 cm; from the edge to the catch letters: upper — 2 cm, lower — 2 cm; paragraph indent — 1,0;

– font type Times New Roman; type size 14; line spacing 1,5.

3. The electronic version of the article is written using word processor Microsoft Word and is saved in format.doc.

4. Requirements for the manuscript:

4.1. UDC index.

4.2. The field of science and the specialty code of the article.

4.3. Information about the author:

– surname, first name, patronymic name (if applicable);

– address with postcode;

– contact phone number;

– e-mail;

– scientific degree and status;

– job title;

– place of work (with legal address and postcode).

4.4 Title of the article, abstract, keywords in Russian and in English.

4.5. Summary of the article — minimum 150 words.

4.6. Keywords — 12.

4.7. The text of the article.

4.8. Bibliography (in alphabetical order).

5. Bibliography references to the sources used and commentaries must be given in the text in square brackets, the bibliography and commentaries must be done in accordance with the 7.0.100-2018. «Bibliographic Record. Bibliographic Description. General Requirements and Rules» (example can be found at <http://vv.yspu.org/>).

6. Tables, schemes, diagrams must be black and white, without colour background, cross-hatching is acceptable.

Typography of Tables and Pictures:

– each picture must be numbered and have a caption. Captions must not be part of the picture;

– pictures must be grouped (i. e. they must not «fall apart» when moved or formatted);

– pictures and tables the size of which requires landscape layout must be avoided;

– captions and symbols on graphs and drawings must be clear and easy to read;

– the text of the article must contain references to the tables, pictures and graphs.

The editorial staff do not improve the quality of pictures and drawings, do not correct the mistakes made in them. Every picture, table or scheme must be numbered, have a title and explanation of all symbols. All columns in the table must be entitled. If there is a mistake in the picture,

scheme or table, the editorial board has the right to delete the picture and the relevant text.

7. The following materials should be attached to the manuscript ready for publication:

– 2 copies of completed and signed author's contract.

– An envelope with stamps in order to send one copy of the contract back to the author.

8. The size of the article must not exceed ten A4 pages of the text typed according to the abovementioned requirements.

9. If the submitted materials do not meet at least one of the abovementioned

requirements and in case the file contains a computer virus, the editorial board will not consider the article for publication.

10. The submitted article undergoes reviewing, gets recommendation of two members of the editorial board of «Pedagogy of rural school» and then is given to the editor to be included into the issue of the journal the content of which is approved by the editorial board.

The editorial board has the right to subject the article to an independent expertise.

Педагогика сельской школы

Pedagogy of rural school

Научный журнал

2023 — № 1 (15)

Главный редактор
Людмила Васильевна Байбородова

Ответственный редактор — С. А. Сосновцева
Макет и литературная редакция — М. А. Кротова

Текст на иностранном языке печатается в авторской редакции
Перевод на английский язык — Е. В. Мишенькина

Объем 17 п. л., 8,3 уч.-изд. л. Формат 60×90/16.
Заказ № 68. Тираж 100 экз.

Дата выхода в свет: 24 мая 2023 г.
Цена свободная

Издатель ФГБОУ ВО «Ярославский государственный
педагогический университет им. К. Д. Ушинского» (РиО ЯГПУ)
150000, г. Ярославль, Республиканская ул., 108/1

Отпечатано в типографии ФГБОУ ВО «Ярославский государственный
педагогический университет им. К. Д. Ушинского»
Адрес типографии: 150000, г. Ярославль, Которосльская наб., 44